

А.А. КОРНИЛОВ

БЕЗОПАСНОСТЬ **ПРЕВЫШЕ ВСЕГО**

Концепции внешней политики
и национальной безопасности
Государства Израиль

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное агентство по образованию
Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского
Институт стратегических исследований
Программа ближневосточных исследований
Центр ННГУ по изучению проблем мира и разрешения конфликтов

А.А. КОРНИЛОВ

БЕЗОПАСНОСТЬ ПРЕВЫШЕ ВСЕГО

**КОНЦЕПЦИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ
И НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ГОСУДАРСТВА ИЗРАИЛЬ**

Монография

ISBN 5-82748-833-7
ББК Ф 4 (18)
© Корнилов А.А., 2005
Нижний Новгород
Издательство Нижегородского государственного университета
2005

УДК 327 (533)
ББК Ф4 (4/8)
К 67

Рецензенты:

доктор политических наук, профессор А.А. Сергунин,
доктор исторических наук, профессор М.В. Зеленов,
доктор исторических наук, профессор О.О. Хохлышева

Корнилов А.А.

**К 67 Безопасность превыше всего. Концепции внешней политики
и национальной безопасности Государства Израиль:**
Монография. – Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2005. – 140 с.

ISBN 5-85746-833-7

В монографии исследуются основные этапы развития концепции безопасности и внешней политики Государства Израиль от Д. Бен-Гуриона до А. Шарона. Изучаются военные, дипломатические, экономические аспекты стратегии израильского внешнеполитического курса. Анализируется влияние глобального и регионального уровней международных отношений на эволюцию международных отношений еврейского государства. Рассматриваются перспективы участия Государства Израиль в международных отношениях XXI века.

Для ученых, преподавателей, аспирантов, студентов факультетов международных отношений и политологии высших учебных заведений России, сотрудников внешнеполитических учреждений РФ.

ISBN 5-85746-833-7

ББК Ф4 (4/8)

© Корнилов А.А., 2005

Ministry of Education and Science of the Russian Federation
Federal Agency of Education
Nizhnyi Novgorod State University
Institute for Strategic Studies, NNSU
Program of Near East Studies
Center for Peace and Conflict Resolution Research

Alexander A. Kornilov

**SECURITY ABOVE ALL.
FOREIGN POLICY AND NATIONAL
SECURITY CONCEPTS
IN THE STATE OF ISRAEL**

Nizhnyi Novgorod
Nizhnyi Novgorod State University Press
2005

SUMMARY

The monograph is devoted to concepts of foreign policy and national security in the State of Israel since its foundation in 1948 up to the present.

The chapter 1 does research on working out security and foreign policy ideas by the first Prime Minister of the Jewish State David Ben Gurion. A phenomenon of so-called pragmatization of the Israeli foreign policy after D. Ben Gurion and up to Menachem Begin coming to power is discussed in the second chapter. The chapter 3 views the State of Israel's foreign and security policies during reanimation of the Cold War, in 1977–1984. The fourth chapter has to do with reaction of the Israel's government to new trends in international relations after perestroika in the USSR and collapse of the whole socialist system. Israeli concepts of the post-bipolar world are analyzed in the chapter 5. In conclusion, in the chapter 6, the author of the monography book thinks of a place of the State of Israel in the XXI century international relations.

ВВЕДЕНИЕ

Суверенные государства в начале XXI столетия ведут ожесточенную борьбу за достойное место в изменчивых международных отношениях. Наряду с традиционными внешнеполитическими проблемами государство вынуждено учитывать всевозрастающую роль негосударственных акторов и появление качественно новых угроз. Государство Израиль в течение полувека борется за выживание на Ближнем Востоке. За этот продолжительный период войн, террористических нападений и различного вида бойкотов государство выработало комплекс идей и концепций в сфере внешней политики, обороны и безопасности.

В политической практике и экспертно-аналитической деятельности Израиля прочно утвердился термин «хуц ва-битахон» (внешняя политика и безопасность). Соответствующий комитет в израильском парламенте (кнессете) так и называется «Ваад хуц ва-битахон», то есть Комитет по вопросам внешней политики и безопасности, хотя в историографии обычно именуется «по вопросам внешней политики и обороны». На уровне исполнительной власти действует Министерство обороны, в более точном переводе — «Министерство безопасности» (мисрад а-битахон). Внешнеполитическое ведомство Израиля обычно называется «Министерство иностранных дел» и включает тот же термин «хуц» (внешние сношения, внешняя политика). На практике области «внешняя политика» и «безопасность» тесно взаимосвязаны. Благодаря политическим прецедентам и внешнеполитической концепции отца-основателя Израиля, премьер-министра Давида Бен-Гуриона сфера безопасности необыкновенно многослойна, многофакторна, многопрофильна, так что фактически вбирает в себя разнообразную дипломатическую активность и вообще любую внешнеполитическую и внешнеэкономическую деятельность государственных учреждений.

Государство Израиль, накопившее значительный опыт осуществления внешней и оборонной политики в условиях враждебного арабского окружения, является заметным фактором современной международной жизни и основным участником долголетнего регионального конфликта. Представляется актуальным, с чисто академической и практической точки зрения, исследовать особенности возникновения и эволюции концепций внешней политики и безопасности еврейского государства.

Монография охватывает весь период существования новейшего Израиля, с 1948 г. по настоящее время, от премьер-министерства Д. Бен-

Гуриона до правительства А. Шарона. Цель исследования — показать, каким образом утверждались и сохранялись фундаментальные основы стратегии государственной безопасности, в каких условиях формировались коррекционные модели поведения Израиля в регионе Ближнего Востока и за его пределами. Автор изучал основополагающие принципы практически каждого израильского правительства, имеющие отношение к сфере внешней политики и безопасности. Такое исследование предпринимается впервые в отечественной историографии.

Источниками монографического исследования послужили оригинальные документы правительства и кнессета (парламента) Израиля. Значительную часть источникового ряда составляют официальные выступления, статьи и воспоминания премьер-министра Д. Бен-Гуриона. Идеино-политическое наследие Д. Бен-Гуриона оказало, пожалуй, самое эффективное воздействие на концептуальное измерение внешнеполитического курса еврейского государства. Как показывает первая глава монографии, формирование внешнеполитической концепции еврейского государства началось еще до его основания, в условиях британского мандатного режима в Палестине. Уже в то время Д. Бен-Гурион проявил себя ревностным сторонником реалистического подхода к анализу и осуществлению международных отношений. В 1930-е годы будущий премьер-министр опубликовал целый ряд статей, в настоящее время известных лишь очень узкому кругу израильских и, может быть, европейских и арабских историков.

Так, в августе 1936 г. Д. Бен-Гурион писал: «Мы ведем войну на два фронта: в отношении арабов — кровопролитную борьбу внутри страны, в отношении мандатного правительства и английского народа — политическую борьбу; оба фронта опасных и несут в себе опасность, которой прежде не было. Вопрос состоит в том, какой из фронтов является решающим — арабский или английский? Это не теоретический вопрос. Сейчас не время «чистой теории». Это вопрос политический и практический. Ибо в ответе на этот спорный вопрос лежит наш путь и политическое поведение. Есть люди, которые центр тяжести нашей борьбы видят в арабском фронте. Исходя из данной точки зрения, они делают два противоречащих друг другу вывода. Вывод первый: реальность главного фронта состоит в том, что необходимо игнорировать все остальное и сосредоточить все силы на этой войне: арабы воюют с нами, необходимо и нам воевать с ними, баста! Вывод второй: необходимо примириться с арабами любой ценой. Я отвергаю два этих вывода, потому что отвергаю преждевременную уступку, на которую нас толкают.

Не арабский фронт, но английский фронт является решающим в настоящий момент, и из данного положения вещей необходимо сделать соответствующие выводы. Не кровопролитная война решит исход дела, а политическая борьба между нами и мандатным правительством». И далее Д. Бен-Гурион размышляет о необходимости установления взаимопонимания с арабами, «даже если взаимопонимание не будет идеальным»

«Несмотря на все то, что происходит сегодня в стране (Палестине. — А.К.), следует стремиться к любой, большой или малой возможности переговоров и соглашения с арабами и не закрывать самим себе путь абстрактных уступок, готовности договориться в области права, а также следует учиться действовать в мире практических дел, в котором существуют свои понятия добра и зла. Этот мир одобряет «способность к компромиссу». Не всякий компромисс хорош и не всякий компромисс плох». Мы видим, что Д. Бен-Гурион, без сомнений, рассуждал и мыслил как реалист-государственник. «Подобно тому, как не смешивают возможность математическую с возможностью политической, — писал Д. Бен-Гурион в той же статье, — нельзя путать истину математическую с истиной политической. Политические возможности являются ограниченными, а политические истины — относительными. Дважды два четыре, но события 1929 г. — это не события 1936 г. И положение в мире в 1936 году — это не положение 1929 года» [1].

Помимо трудов отца-основателя Израиля, анализировались тексты официальных речей премьер-министров Моше Шарета, Леви Эшкола, Голды Меир, Менахема Бегина, Ицхака Шамира, Шимона Переса, Ицхака Рабина, Бениamina Нетаниягу, Эхуда Барака и Ариеля Шарона.

Традиционно главные речи премьер-министров звучат в кнессете — парламенте страны. Глава правительства выступает в парламенте несколько раз в год. Обычно это речь по случаю представления нового состава кабинета министров. В речи новый премьер-министр излагает программу деятельности кабинета на предстоящую каденцию в области внутренней и внешней политики. Премьер-министр выступает в кнессете по случаю начала работы зимней или весенней сессии, представления очередной программы, имеющей важное политическое значение для страны, и по другим поводам. Именно в речах в кнессете провозглашаются новые идеи внешнеполитического курса и военной политики. Программные доклады, концепции, идеи главы правительства или министра иностранных дел, реже — министра обороны, не прозвучавшие в кнессете, могут быть опубликованы в «Ежегоднике Правительства Израй-

ля» — официальном издании, содержащем разнообразную справочную информацию о стране. До появления сети Интернет официальные правительственные материалы Израиля было достать не так уж просто. Намного сложнее обстояло дело с документами кнессета. Библиотеки и специализированные институты изучения стран Ближнего Востока Москвы имели лимитированное количество оригинальных израильских документов. Новейшие источники поступали с опозданием. С появлением сети Интернет на правительственных веб-узлах Израиля, объединенных сайтом Министерства иностранных дел Израиля, в оперативном порядке размещаются оригинальные документы правительственных учреждений страны, разрабатывающих и осуществляющих мероприятия в области безопасности и международных отношений. Следует подчеркнуть, однако, что парламентские материалы по-прежнему являются редкими на израильских сайтах, хотя существует официальный сайт кнессета: он предлагает исследователю лишь общую справочную информацию. Изучение официальных документов, конечно, следует вести с учетом строго исторического анализа, поскольку официальные материалы всегда имеют элемент исключительно положительной пропаганды. Декларируемые цели и задачи внешней политики необходимо сравнивать с конкретными, реальными акциями израильских внешнеполитических министерств и ведомств, внимательно следить за изменениями стратегии и тактики международного курса страны.

Анализ концепций и идей потребовал рассмотрения других видов источников, таких как интервью, журнальная статья главы правительства или министра иностранных дел. К исследованию были привлечены, как в случае с периодом начала XXI века, идеи, высказанные другими, политически влиятельными членами израильского правительства.

Внешнеполитические идеи Израиля в области безопасности в СМИ традиционно актуализируют применительно к современной борьбе с международным терроризмом. Признавая ценность многолетнего опыта контртеррористической политики Тель-Авива, следует подчеркнуть и общеполитическое значение израильских концепций. Деятельность каждого премьер-министра, и соответственно каждого правительства, представляла свои акценты в сфере международных отношений. Д. Бен-Гурион заложил концептуальные основы многосферной политики безопасности. Л. Эшкол говорил о значимости достижений в области научно-технической революции. Г. Меир объявила войну международному терроризму и боролась против влияния стран советского блока на Ближнем Востоке. М. Бегин расставлял акценты на «поле религиозных

ценностей», а Ш. Перес особенно преуспел в продвижении идей регионального сотрудничества и конкретных арабо-израильских проектов. В этом смысле созданный в Израиле банк идей интересен сам по себе и важен как для политиков, так и для специалистов-политологов, международных экспертов, регионоведов, военных экспертов.

Данная монография готовилась в течение целого ряда лет, а материал для нее собирался, начиная с 1980-х годов. На сложном пути сбора материалов, выработки концепции и структуры книги автор консультировался с экспертами по вопросам международных отношений в глобальном измерении и конкретно на Ближнем Востоке, специалистами по израильской внешней политике. В этой связи мы выражаем особую признательность: академику РАЕН и других академий, профессору О.А. Колобову (ННГУ), Чрезвычайному и Полномочному Послу РФ О.Г. Пересыпкину, профессору Г.Г. Косачу (ИСАА МГУ), профессору, ныне покойному Г.С. Хозину (Дипломатическая академия МИД РФ), бывшему министру иностранных дел Иорданского Хашимитского Королевства, профессору К. Абу Джаберу (Иорданский университет, г. Амман), доктору М.Х. Салеху (Дамасский университет, Сирия), профессору Х. Виарде (США).

Монография состоит из введения, шести глав, заключения, примечаний и приложений. В приложения включены авторские переводы оригинальных израильских документов — тексты официальных заявлений, выступлений, статей и книг глав правительства Израиля.

Глава 1

РАЗРАБОТКА КОНЦЕПЦИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ И БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА ИЗРАИЛЬ В ПЕРИОД ПРЕМЬЕРСТВА ДАВИДА БЕН-ГУРИОНА (1948–1963 годы)

Формирование основных принципов внешней политики будущего еврейского государства началось задолго до создания Израиля в 1948 г. и осуществлялось главным образом в структуре политического департамента Еврейского Агентства (ЕА). Именно этот департамент предоставил Израилю внешнеполитические кадры в первые годы существования — министров иностранных дел М. Шаретта, Г. Меир, специалистов по арабским вопросам. Будущий премьер-министр Д. Бен-Гурион также работал в политическом отделе ЕА и был, несомненно, причастен к концептуальной работе и тем исследованиям, которые проводились в мандатный период [1].

Прекращение деятельности Великобритании как державы-мандатария, образование 15 мая 1948 г. Государства Израиль, невиданная эскалация арабо-еврейских столкновений, поднимавшаяся волна еврейской иммиграции заставили руководство вновь образованного правительства срочно заняться решением оперативных и неотложных задач. Режим чрезвычайных условий существования, в котором оказался Израиль, не помешал премьер-министру Д. Бен-Гуриону приступить к разработке концептуальных основ внешней политики государства, рассчитанной на десятилетия вперед.

Концепция Д. Бен-Гуриона формировалась постепенно; с годами она приобретала некоторые новые элементы, уточнялась, поправлялась, гибко реагируя на меняющуюся политическую реальность. Без сомнения, концепция базировалась на прежнем опыте деятельности Еврейского Агентства, в том числе на личном международном опыте Д. Бен-Гуриона. Однако качественно новая ситуация глобального и регионального уровней требовала иного видения проблем, широкого перспективного взгляда и принципиальных оценок того, в каком направлении будут развиваться ближневосточные и мировые международные отношения. Д. Бен-Гурион оказался тем государственным деятелем, которому удалось творчески соединить решение проблем выживания Израиля и

развитие дружественных отношений с западными странами в условиях непрекращавшейся конфронтации с арабским миром.

Наиболее отчетливо разработка концепции Д. Бен-Гуриона прослеживается на страницах «Ежегодника Правительства Израиля», где премьер-министр регулярно излагал свои взгляды на актуальные вопросы государственной и общественной жизни. Отправной точкой в этом процессе выработки, растянувшимся вплоть до начала 1960-х годов, следует считать статью Д. Бен-Гуриона «Духовный призыв в Израиле», опубликованную в «Ежегоднике» за 1951–1952 гг. [2].

Закончилась война с арабскими странами, возросло количество требующих устройства еврейских иммигрантов, остро стояли задачи экономического развития, государственного строительства, а премьер-министр в своей программной статье особое внимание уделял морали и национальному духу.

«Государство Израиль, — писал Д. Бен-Гурион, — будут оценивать ни по его благосостоянию или военной мощи, ни по его технологиям, но по его моральной значимости и человеческим ценностям. Мы должны предпринять еще более потрясающие и согласованные усилия с тем, чтобы стать, по меньшей мере, такими же, как все прочие народы. Однако нелегко быть обычной, энергичной, свободной и суверенной нацией. Создав государство, мы обеспечим главное условие выполнения этой задачи. Каждый из нас, тем не менее, призван иметь в виду шовинистическое убеждение, что просто быть похожими на другие народы вовсе недостаточно... Израиль имеет уникальную миссию. Каждая страна должна защищать мир, процветание и прогресс своих граждан; Израиль тоже имеет подобное обязательство, но оно отнюдь не главное. Основная цель нашего государства есть искушение народа Израилева, Собрание изгнанных» [3].

Таким образом, с самого начала Д. Бен-Гурион предусматривал два уровня внешнеполитической деятельности государства: обычный, характерный для всех прочих стран (дипломатия, оборона, экономическое сотрудничество), и необычный, уникальный своей миссией (обязательства перед евреями диаспоры по их возможному приему и поселению в новом государстве).

Стиль изложения и размышлений премьер-министра в статье был, как обычно, очень масштабным и все же еще весьма размашистым, если не сказать — плохо выстроенным и небрежным. Здесь пока не было четко расположенных внешнеполитических приоритетов; израильтянам были предложены контуры, наброски стратегии внешней политики,

рассчитанной на многие годы вперед. В этих набросках очевидно просматривались три основные задачи государства: 1) выжить в условиях войны с арабами; 2) обеспечить процесс интеграции еврейских иммигрантов в развивающееся общество; 3) достичь такого расцвета Израиля, который бы воплотил в жизнь ветхозаветное обязательство «нести свет» другим народам.

Первая международная задача Израиля предусматривала непрестанную заботу о государственной безопасности. «Мы должны, — писал премьер-министр, — организовать теперь нашу армию посредством тщательного планирования, основанного на двух принципах: использование лучшего военного опыта и военных знаний стран мира и учет особых потребностей и условий существования государства и народа Израиля» [4]. Армия обороны Израиля должна была также стать инструментом образования и воспитания израильской молодежи, внести в общество начала физического и морального здоровья. Подобное состояние возможно было лишь в условиях, когда армия воспримет дух халуцим (дух пионерства) — способность и желание работать с энергией, инициативой и творчеством, бесстрашно встречая любые опасности, осознавать себя частью всего народа, выполняющей коллективные задачи. «Не только блестящие духовные мыслители, но и военные гении типа Ганнибала и Наполеона признали решающее значение духовного превосходства человека. Поскольку нас мало, нашей армии более чем какой-либо другой в мире, требуется это духовное преимущество» [5] — подводил итог вопросу Д. Бен-Гурион.

По мнению премьер-министра, усилия по укреплению безопасности были тесно связаны с поощрением массовой еврейской иммиграции. «Никакие экономические или близкие к ним соображения не могут быть приняты в расчет для оправдания снижения уровня иммиграции, ибо вопрос стоит о нашей сопротивляемости арабским армиям», — утверждал Д. Бен-Гурион, всегдашний сторонник алии (иммиграции). Иммигранты нуждались в обустройстве, и государственная политика расселения также рассматривалась премьер-министром как фактор безопасности. «Нам необходима политика расселения, которая, насколько это возможно, населит все части страны в равной мере. Перемещение иммигрантов в области сельского хозяйства и создание комплекса поселений на востоке и юге и в окрестностях Иерусалима — это не только биологическая и экономическая потребность, но и обязательное дело нашей безопасности. А все названное требует великого подъема духа пионерства» [6].

После арабо-израильской войны 1948–1949 гг. еврейское государство имело только морское сообщение с внешним миром, ибо на сухопутных границах стояли войска арабского противника. Тяжелая ситуация, по мнению Д. Бен-Гуриона, вынуждала Израиль предпринимать усилия по эксплуатации местных, уже имеющихся ресурсов:

«Наше сельское и рыболовное хозяйства должны обеспечивать продуктами питания: фруктами и овощами, молоком и хлебом, рыбой и мясом;

системы оружия должны производиться местными предприятиями так, чтобы мы были полностью независимы от внешних источников;

мы должны поощрять судоходство Израиля и расширение национальных морских служб во все концы земного шара...;

нам требуется улучшение внутренних и международных авиалиний» и т.д. [7].

Таким образом, безопасность страны и ее внешняя политика в размышлениях отца-основателя Израиля тесно переплелись с внутренним развитием общества и государства.

Все годы премьер-министерства проблема абсорбции массовой иммиграции была для Д.Бен-Гуриона, может быть, самой тяжелой после задачи укрепления национальной безопасности. Еще до 1948 г., т. е. до провозглашения государства, волны еврейской иммиграции буквально нарастали. Период с 1919 по 1923 гг. в Палестину приехало 35 183 чел., в 1924–1931 гг. — 81 613 чел., в 1923–1943 гг. 250 614 чел. [8]. В конце 1944 г. британские власти зарегистрировали цифру иммиграции в 24912 чел., в конце 1945 г. — 27 310 евреев. На 1946 г. английские чиновники зафиксировали прибытие 11 175 иммигрантов и прибавили к ним 9 910 нелегально прибывших евреев, а в 1947 г. 9 111 иммигрантов [9]. С 15 мая по 31 декабря 1948 г. в страну прибыло 101819 чел. [10].

Как отмечал впоследствии премьер и министр иностранных дел М. Шаретт, наблюдался «поразительный взлет волн мессианской алии в связи с образованием государства». В 1949 г. в Израиль приехало 239 000 чел., в 1950 г. — 169 000, в 1951 г. — 174 000, в 1952 г. — крутой спад в виде 23 000 прибывших [11]. За впечатляющей статистикой роста алии, однако, стояли очень серьезные проблемы обустройства и заботы о том, чтобы, по крайней мере, работоспособные олим (иммигранты) нашли свое место в обществе и понимание своих нужд со стороны государства. М. Шаретт сам признавал, что в одном только 1953 г. в Израиле было «около четверти миллиона человек, не имевших жилища в полном смысле этого слова, — они теснились в палатках, паруси-

новых и жестяных бараках, а их призывы о помощи разносились далеко и повсюду» [12].

От того, как будут устроены иммигранты, во многом зависело лицо Израиля во внешнем мире, взаимодействие Израиля с еврейскими общинами за рубежом и решение проблемы людских ресурсов в сфере экономики, обороны, науки и культуры. Д. Бен-Гурион прекрасно это понимал и рассматривал вопрос следующим образом.

В страну приезжали евреи со всех концов мира, говорившие на различных наречиях, принадлежавшие к неодинаковым типам культуры, относившиеся к общинам сефардов, ашкенази или фалашим. На государство возлагалась миссия преодоления различий, воздвигнутых историей. «Мы обязаны, — ставил задачу премьер-министр, — разрушить географические, культурные, общественные и речевые барьеры, которые разъединяют различные части народа, подарить этим людям единый язык, единую культуру, единое гражданство, единую лояльность с новым законодательством и новым правом. Мы должны дать им новый дух, культуру, литературу, науку и искусство, ввести их в новые социальные и политические орбиты и связать их с нашим прошлым и нашим видением будущего» [13]. Премьер-министр еще не дает названия тем учреждениям, которые займутся абсорбцией новых олим. Для исследователя здесь важна сама постановка задачи, предусматривающая целенаправленное взаимодействие Государства Израиль с организованными общинами диаспоры.

Прибытие иммигрантов или «собрание изгнанных» как неотъемлемое звено в процессе становления государства рассматривалось Д. Бен-Гурионом в тесной связи с задачей обеспечить расцвет Израиля, превратить страну в некий образец для остального мира. Премьер-министр, воспитанный в духе талмудического иудаизма, был твердо убежден в избранности евреев Самим Богом. Эта избранность наиболее очевидно проявилась в превосходстве евреев в сравнении с другими народами, считал Д. Бен-Гурион. В статье 1951 г. он прямо заявил, что осуществление уникальных задач, стоящих перед Израилем, возможно «только посредством полного использования одного превосходства, которым мы обладаем, — нашего морального и интеллектуального превосходства» [14].

Богоизбранность Израиля, согласно рассуждениям Д. Бен-Гуриона, означала, что еврейскому государству принадлежит более значимое место среди прочих народов, чем обычному суверенному политическому образованию. Государство Израиль, поэтому, не есть сама по себе цель,

а «средство выполнения многовековой миссии всего еврейского народа». По словам Д. Бен-Гуриона, эту миссию можно выразить двумя заповедями: «собрание изгнанных» и «возлюби ближнего своего как самого себя» [15]. Эти лаконичные тезисы отражали, таким образом, две ведущие тенденции внешней политики: превращение Израиля в центр жизни еврейских общин диаспоры и в динамично развивающееся общество, могущее послужить примером для арабских соседей и остального мира.

Относительно второй части миссии Израиля размышления премьер-министра отличаются чувством исторической перспективы, хотя контуры предполагаемой политики все еще размыты. В этих размышлениях Д. Бен-Гурион высоко оценил пророчества и заповеди Ветхого Завета и Талмуда как духовный источник возрождения Израиля, в то же время он показал себя стойким приверженцем духа XX века — духа научно-технического прогресса, во многом определившего как видимые достижения человечества, так и ужасные социальные катаклизмы и необратимые природные катастрофы.

Премьер-министр призывал израильтян созидать «новую мудрость», которая вберет в себя «всю мудрость Природы, Вселенной и Истории». Он считал, что в Израиле возможно будет соединить мистику и реальность, богооткровенные тексты, молитвы и динамичную научно-техническую деятельность, древнюю мудрую букву и подвижный дух времени XX века. Народ Израиля, который воспринимался Д. Бен-Гурионом очень широко и включал евреев диаспоры, приглашался к выполнению глобальных по своим масштабам задач, а именно: «расшифровать тайны Природы и покорить Ее элементы, завоевать все сокровища человеческого духа — цивилизаций Египта и Вавилона, Китая и Индии, Персии и Аравии, Греции и Рима, средних веков и нового времени. Все категории научного, религиозного, литературного, художественного и философского творчества должны войти в словарь языка иврит» [16].

Выход Израиля на уровень запредельных достижений, обретение им качеств «модельного», «образцового», уникального общества и государства казался стороннему наблюдателю в лучшем случае утопией. Д. Бен-Гурион считал поставленную цель достижимой и объяснял свою убежденность так: «Мы не можем соперничать с другими нациями количеством, благосостоянием, могуществом армии. Но мы способны конкурировать превосходством духа, стандартами культуры, науки и техники... Без этого превосходства духа мы не сможем ни сделать пус-

тыню цветущей, ни поддерживать состояние своей безопасности; мы не сможем ни сохранить свое место в мире, ни остаться верными своему историческому обязательству («быть светом для народов». — А.К.)» [17].

В большой по размерам статье Д. Бен-Гуриона историк найдет, вероятно, много пафоса, чувственности, призывности, обращения к израильтянину и каждому еврею диаспоры принять дух халуцим (пионерства), вступить на путь напряженного труда в выполнении поставленных государством задач. Однако в статье «Духовный призыв в Израиле» постепенно обнаруживались, наращивались компоненты хорошо развернутой в середине 1950-х годов концепции безопасности Израиля. Д. Бен-Гурион предстал здесь действительно как отец-основатель, заботящийся о будущем своего «детища», как философ-правитель динамично развивающегося государства, обремененного конфронтацией с арабскими соседями и миссией обустройства десятков и сотен тысяч приехавших евреев диаспоры. Широта мировоззрения автора, его способность свести сложные государственные задачи к упрощенным тезисам — «собираение изгнанных», идея «превосходства», принцип «качество против количества» — увлеченность громкими и масштабными (может быть, не всегда реальными, но привлекательными) идеями сделали труды Д. Бен-Гуриона программой жизни и деятельности многих израильтян, вполне доступной и понятной тысячам евреев в рассеянии.

Следующим этапом разработки концепции внешней политики Израиля стала известная речь Д. Бен-Гуриона 2 ноября 1955 г. в кнессете по случаю представления им программы и состава нового правительства [18]. Внешнеполитические приоритеты государства были выстроены в систему и получили развернутую характеристику. Фундаментом этой системы явилась концепция многосферной безопасности Государства Израиль, диктующая внутреннее развитие и специфическое поведение страны на региональном и глобальном уровнях.

Подробно изложив разделы правительственной программы, министр обороны Д. Бен-Гурион уделил особое внимание разъяснению депутатам кнессета важности проблемы безопасности. Последняя «означает проблему... в прямом смысле нашего физического существования, — подчеркнул он. — А от существования Государства Израиль зависит теперь все будущее еврейского народа... Наши враги полагают, что сумеют решить раз и навсегда, окончательным образом проблему Израиля — посредством его тотального уничтожения» [19]. В условиях враждебного арабского окружения не следует измерять достижения безопас-

ности «посредством военной победы, пусть даже полной и окончательной». Безопасность Израиля, по мнению Д. Бен-Гуриона, заключается «в постоянном усилении и совершенствовании во всех областях и на всех фронтах» [20].

Во-первых, безопасность Израиля означает алия. Это не просто «возвращение изгнанных», алия — это «самого высокого уровня потребность безопасности» в условиях численного превосходства населения арабских стран над израильским населением [21]. Второй элемент сферы безопасности состоит в расселении, и в первую очередь заселении пустыни. Рассредоточение населения и промышленности «в каждом пространстве страны», а не только в прибрежной полосе от Хайфы до Ашкелона, представляется «императивом нашего существования», пояснил Д. Бен-Гурион. Никакая военная сила не сможет преодолеть районы Верхней Галилеи и Негева в случае их густой заселенности [22] (позднее израильский премьер подробно объяснял свои предложения по освоению просторов, пустыни Неgev) [23].

«Безопасность — это завоевание моря и воздуха и превращение нас в морскую державу, с которой будут считаться», — излагал третью позицию Д. Бен-Гурион, занимавший в то время пост министра обороны. В этом тезисе отчетливо проступили экспансионистские настроения израильского «отца-основателя». Депутаты кнессета были информированы о том, что «колонизация не сводится только к суше». Существует также «морская колонизация, большое преимущество которой состоит в отсутствии территории и пределов, ограничивающих ее» [24] — так ясно обозначилась заявка на разработку и осуществление крупных программ строительства военно-морского флота регионального значения.

Экономическая независимость — следующий компонент — была связана с решением проблемы материальной базы выполнения вышеуказанных задач и упорядочения отношений Израиля с внешними источниками помощи. Как считал министр обороны, ограничиваться только помощью извне в политическом и военном смысле опасно, однако и отказ от внешней поддержки может привести к угрозе политической независимости и военной безопасности Израиля [25].

Израиль никогда не будет обладать «количественным превосходством ни в рабочей силе, ни в оборудовании, ни в материальных средствах, — утверждал Д. Бен-Гурион, — но мы будем опираться на духовное превосходство», достигая вершин интеллектуальных и нравственных возможностей [26]. Принцип «качество против количества» должен был стать составной частью усилий Израиля по достижению

научно-технологического преобладания, по меньшей мере, в регионе Ближнего Востока, поскольку наука «в наши дни — это ключ к образованию, развитой экономике и военному могуществу» [27].

Наконец, безопасность, полагал Д. Бен-Гурион, связана с многопрофильной профессиональной подготовкой молодежи, а также с поддержанием в нации духа халуцим, через посредство различных государственных структур, включая АОИ и молодежную военизированную организацию Нагаль [28].

Перечисленные выше направления общественного развития, хотя и тесно связанные с внешней политикой, укладывались в емкую сферу мероприятий внутреннего порядка.

В правительственном ежегоднике за 1957 г. была опубликована статья Д. Бен-Гуриона «Израиль и диаспора», где в сущности была изложена концепция места Государства Израиль в мировом еврействе и на международной арене как таковой — составная часть системы внешнеполитических приоритетов.

Опираясь на историко-мистические книги Ветхого Завета, Д. Бен-Гурион выделял предсказания древнееврейских Пророков о мессианском предназначении Израиля. Характерен сам эпиграф к статье, повторяющий слова Исая: «И пойдут царие светом Твоим и языцы светлостию Твоею» (Ис. 60, 3) [29].

Праотцы еврейского народа, разъяснял Д. Бен-Гурион, никогда не употребляли слово «государство» в значении, обычно известном древним Греции, Риму, а затем всей Европе. Древнееврейское «мдина» (государство) означало «провинция», «район», «крупный город». Слово «мамлаха» (царство) означало власть царя. Древнееврейские же пророки всегда обращались к народам и видели идеал «избранного народа» («ам стугла»), народа, избранного Господом среди прочих народов. Поэтому и современный Израиль не должен стремиться стать идеальным государством, поскольку праведность народа, а не режима спасет мир, комментировал Д. Бен-Гурион Исаяю [30].

Политизация ветхозаветных книг привела Д. Бен-Гуриона к сугубо практическому взгляду на взаимоотношения с диаспорой, который позволял связывать «новый Израиль» исключительно с этнической принадлежностью и/или с глубокой приверженностью людей иудаизму.

Судьба государства содержится в судьбе мирового еврейства и наоборот, указывал премьер-министр. «Государство Израиль — лишь начало спасения; его выживание и выполнение миссии не могут быть обеспечены без продолжения собрания изгнанных... Без взаимных уз

между Израилем и общинами диаспоры сомнительно, выживет ли Израиль и не погибнет ли еврейство в диаспоре от умерщвления и удушья» [31].

Однако в мире действовали и геополитические факторы, не замечать которые Д. Бен-Гурион-практик не имел права. Не только «собрание изгнанных», но и создание в Израиле нового общества, основанного на традициях и ценностях еврейской культуры и религии, должно было воздействовать на поведение евреев всего мира. «Лишь моральное, культурное и политическое вдохновение», исходящее от Израиля ко всем уголкам диаспоры, считал премьер-министр, способно привлечь еврейскую молодежь к строительству нового Израиля. Это было тем более необходимо, что в условиях войны с арабскими странами «единственным верным союзником» виделись евреи в рассеянии: их капитал, политическое влияние, профессиональная квалификация, научные достижения, духовное и культурное наследие» [32].

Таким образом, в этой части внешнеполитической концепции Д. Бен-Гуриона Израиль рассматривался как духовно-религиозный центр, посредством иммиграции, сотрудничества и других мероприятий обосновывающий смысл и значение существования мирового еврейства в системе биполярного, расколотого на блоки мира.

В трудах Д. Бен-Гуриона 1950-х годов концептуальное стратегическое начало нередко сопровождается конкретными, оперативными выводами и рекомендациями. Премьер-министр никогда не забывал, что ему предстоит осуществлять значительную толику выдвинутых внешнеполитических приоритетов. Следует остановиться в этом смысле на понимании Д. Бен-Гурионом «мирной внешней политики» Израиля.

Общие направления политики были выдвинуты еще в 1951 г. в статье «Духовный призыв в Израиле». Премьер-министр совсем не случайно раскрывал суть этой политики, как «искреннее стремление к миру... со всеми нациями; энергичные усилия по установлению отношений дружбы со странами большими и малыми, на Востоке и Западе; избегание всех и всякой войны...» [33]. По выражению тогдашнего министра иностранных дел М. Шаретта, Д. Бен-Гурион следовал тактике «стучаться в любую дверь» [34] и пытаться отстоять позицию в бурных внутривластных дебатах. До Суэцкого кризиса 1956 г., приведшего к поляризации сил в арабо-израильском конфликте, израильский премьер, очевидно, отвергал категоричные ориентации на одну конкретную державу или блок таковых. Он исходил из того факта, что Израилю «по-

всюду в мире недостает какой-либо объявленной дружбы», а еще более — «гарантированной дружбы» [35].

Оперативной задачей израильской дипломатии становился поэтому поиск «понимания, если не дружбы», даже на линии СССР и его союзников [36]. Но если связи с США и Великобританией объяснялись близостью идеологий израильской и западной социал-демократий, а также необходимостью получения помощи от еврейских общин, то отношения с СССР опирались на чисто практические расчеты. Советский Союз — это «крупная и растущая мировая держава, контролирующая ряд государств», не враждебных Израилю. В Союзе и у его «сателлитов живет другая часть еврейского народа», поэтому сионизм «вынужден искать понимание в России» [37]. Следовательно, речь шла не о каких-либо идейных или духовных симпатиях Д. Бен-Гуриона к СССР. «Утилитарное неприсоединение» работало лишь до определенного момента: 9 февраля 1950 г. на одной из встреч с членами Мапай премьер однозначно заявил, что «не желает быть» нейтральным, он считает Советский Союз «врагом номер один сионизма и всего мира» [38]. Это лишь раз подтверждает временность концепции «неприсоединения Израиля», ее характер политического маневра в свете экономических и военных потребностей страны.

Концептуальное воздействие первого премьер-министра на деятельность конкретно израильской дипломатии обозначилось и в его статье 1960 г. «Безопасность Израиля и его международное положение», опубликованной в «Ежегоднике» и носившей таким образом статус официального документа [39].

Установки Д. Бен-Гуриона и его советников предполагали взаимодействие Израиля с тремя расходящимися «сферами» или «кругами» мирового сообщества. В первом приближении это был арабский мир Ближнего Востока и Северной Африки: «Достижение еврейско-арабского союза, политического, экономического и культурного сотрудничества между евреями и арабскими народами остается главной, принципиальной и высшей целью внешней политики Израиля», — писал Д. Бен-Гурион [40]. Мир с арабскими (также семитоязычными) странами означал бы для еврейского государства ограничение изнурительной гонки вооружений и включение в региональные торгово-экономические отношения. Однако в случае мира Израиль со своим «интеллектуальным превосходством» продавал бы арабам современные промышленные и сельскохозяйственные технологии [41] — трудно бы-

ло бы отрицать в этом тезисе Д. Бен-Гуриона очередной элемент стремления к превосходству.

Взаимоотношения государства со второй, «малой» сферой ближневосточного региона должны были способствовать установлению мира с арабскими соседями. Турция и Иран хотя и являются мусульманскими странами, рассуждал израильский премьер, считают опасными и Г.А. Насера, и Советский Союз. Они питают теперь враждебность к пан-арабским устремлениям египетского руководства [42]. Израиль, кроме того, обязан обратить внимание на позиции Эфиопии и Судана, с которыми он имеет общий выход в Красное море. Эфиопия имеет традиции, восходящие к древней Иудее. Судан испытывает «страх» перед северным соседом — Египтом Насера. Поскольку Израиль также средиземноморская страна, он должен установить хорошие отношения с Грецией, Италией и Францией, стоящими своими демократиями ближе к Израилю, нежели к военным арабским режимам [43]. «Малая» сфера была призвана стать своеобразным «кольцом», охватывающим и затягивающим с тыла арабские страны.

Всесторонние связи с третьей, «глобальной сферой» Д. Бен-Гурион аргументировал следующим образом: «Если бы мы существовали только в первой (малой. — А.К.) сфере и не имели контакта с более широкой, или если широкая сфера не вмешивалась бы в дела малой, тогда один лишь военный фактор был бы решающим» [44]. Арабские страны вынуждены опасаться возможного вмешательства западных государств на стороне Израиля. Другая причина тесных связей с «глобальной сферой» заключается в том, что боеготовность Армии обороны Израиля зависит от регулярности поставок оружия, боевой техники и снаряжения западными производителями, желающими установить торговые отношения и с арабским миром [45].

Поведение Израиля во всех трех сферах скреплялось его взаимодействием с диаспорой — организованными еврейскими общинами стран мира. В этом звене произошло смыкание первого (исходного) и заключительного элементов «концепции безопасности» Д. Бен-Гуриона. «Спасение еврейского народа» должно было произойти через движение всего механизма вышеуказанных процессов и мероприятий. «В действительности, Израиль — это ни ближневосточный, ни средиземноморский, а всемирный народ, тесно связанный с еврейским народом, который рассеян по земному шару. Именно принадлежность к рассеянному еврейскому народу является для Израиля решающей» [46]. Сама диас-

пора призвана была стать активным участником внешнеполитических планов еврейского государства.

В 1963 г. Д. Бен-Гурион ушел в отставку с поста премьер-министра и министра обороны. Годы с момента образования государства до ухода в отставку были наиболее яркими в политической биографии отца-основателя Израиля. 15 лет были пиком не только в смысле полноты власти и авторитета, которым Д. Бен-Гурион обладал и пользовался, но и в смысле подтверждения правильности основных выводов, сделанных им в своей концепции безопасности, а также в том, что удалось воплотить в жизнь стратегические приоритеты в сфере внешней политики.

Д. Бен-Гурион уходил в отставку не в обстановке идеального триумфа и безусловного признания. Частые внутривнутрипартийные распри, изнурительные парламентские дебаты, политические скандалы вроде нашумевшего «дела Лавона», непрерывно колебали репутацию политика-созидателя государства. Однако слишком много было сделано ушедшим премьер-министром, и, в частности, внешнеполитическое наследие его казалось перспективным и многообещающим, чтобы просто отказаться от уже сделанного.

Синайская кампания 1956 г. заставила израильское правительство сделать выбор в вопросе внешнеполитической ориентации — о необходимости этого выбора предупреждал Д. Бен-Гурион и указывал на страны НАТО в качестве потенциальных союзников Израиля. В период премьер-министерства Д. Бен-Гуриона израильская дипломатия предпринимала усилия по развитию всесторонних связей с государствами Запада, а также с теми ближневосточными странами, которые были враждебно настроены по отношению к арабским соседям Израиля. Эскалация «холодной войны» привела к ослаблению советско-израильских связей. Не без проблем, но весьма динамично развивались отношения Израиля с диаспорой [47]. Уверенно возрастал потенциал Армии обороны Израиля в условиях «соревновательной» гонки вооружений на Ближнем Востоке [48].

Ушедший в отставку Д. Бен-Гурион не покинул сферу общественно-политической жизни. Он полагал, что еще может внести посильный вклад в развитие страны — его прошлая биография, его всегда энергичный и деятельный дух не давали возможности примириться с мыслью о старении и необходимости уйти на покой. В 1965 г. Д. Бен-Гурион основал новую партию — Рафи («Рабочий список Израиля») и вместе с более молодыми своими соратниками М. Даяном и Ш. Пересом успешно боролся за места в кнессете на парламентских выборах. В 1970 г. он

подал в отставку с поста депутата кнессета и окончательно покинул общественную жизнь, предавшись воспоминаниям в любимом кибуце Сдэ Бокер в Негеве.

«С тех пор, как смолкли битвы, прекратились оскорбительные споры и беспощадные стычки, постепенно изменился весь образ Бен-Гуриона. — пишет биограф М. Бар-Зохар. — В последние годы своей жизни в Сдэ-Бокер Бен-Гурион уже не воспринимался никем как пленный лев, гневный пророк и воин. Это был симпатичный старик, беззлобный и снисходительный, у которого, кажется, не было ни к кому вражды. Он превратился в патриарха, отца отечества, провидца грядущих подвигов своих последователей, который вдохновляет и ободряет их, избегая при этом упреков и критики» [49].

Обойти молчанием период жизни Д. Бен-Гуриона с 1963 по 1973 (год его смерти) историку-израилеведу было бы некорректно. В эти «спокойные» годы отец-основатель продолжал энергично работать, и его внешнеполитическая концепция получила свое развитие и завершение.

Как уже было сказано, в последние годы жизни Д. Бен-Гурион посвящал значительную часть времени воспоминаниям, анализу личного опыта государственного руководства, глубоким размышлениям относительно того, каким образом пойдет дальнейшее развитие Государства Израиль, с самого начала тесно связанного с перипетиями ближневосточных событий и отражением глобального противостояния двух социально-политических систем в регионе. Возраст отца-основателя как нельзя кстати соответствовал новому роду занятий: воспоминаниям и размышлениям. На пороге своего 80-летия Д. Бен-Гурион стремился передать вдумчивому читателю — которым мог оказаться его идейный и политический преемник — накопленную мудрость государственного мужа и опыт внешней политики, оставить израильтянам надежные ориентиры, с помощью которых страна могла процветать невзирая на глобальные и региональные политические катаклизмы.

К последнему периоду жизни Д. Бен-Гуриона относится несколько его письменных трудов, среди которых особого упоминания заслуживают мемуары «Израиль: годы вызова» (1963 г., переиздана в 1968 г.) и его беседы с М. Перлманом (своим бывшим советником по связям с общественностью), опубликованные в 1965 г. в книге «Бен-Гурион вспоминает в беседах с Моше Перлманом».

Одна из идей Д. Бен-Гуриона в этот период — страстный призыв израильского общества и государства к активному заселению и освоению

пустынных районов Негева на юге страны. Название 12-ой главы его труда «Израиль: годы вызова» звучит, как призыв: «На юг!» [50]. В эмоциональном повествовании, однако, можно было найти привычные для бывшего премьер-министра прагматические размышления и указания, имевшие внешнеполитическое содержание.

Когда Д. Бен-Гурион возглавлял кабинет министров, государство уже предпринимало усилия по заселению Негева. Официальный «Статистический обзор Израиля» свидетельствовал о неуклонном, хотя и не столь динамичном, росте населения Негева. В 1948 г. в районах Безр-Шевы (т.е. центре Негева и поселениях к югу вплоть до Эйлатского Красного моря) проживало 14,2 тыс. человек или 1,7% населения страны, в 1961 г. — 97,2 тыс. чел. (4,5%), в 1967 г. — 164,5 тыс. чел. (5,9%), в 1968 г. — 172,4 тыс. чел. (6,1%) [51]. В самой Безр-Шеве рост числа жителей составил 35216 чел. (с 8300 чел. в 1950 г. до 43516 чел. в 1961 г.) [52] при условии, что Негев — наиболее тяжелая для промышленной и сельскохозяйственной колонизации территория, не говоря уже о ее изнурительном климате. Еще в 1930-е гг. Еврейское Агентство отмечало засушливость Негева как препятствие развитию сельского хозяйства [53]. Однако в южных районах постепенно учреждались предприятия обрабатывающей промышленности, не говоря уже об объединениях по возделыванию земли.

Несколько соображений побудили Д. Бен-Гуриона обратить пристальное внимание на пустынные районы Негева.

Во-первых, Д. Бен-Гурион обнаружил духовно-исторические предпосылки колонизации Негева в книгах Ветхого Завета. Он считал, что Пятикнижие Моисея и Пророки недвусмысленно указывали на необходимость сделать пустыню цветущей и усматривал в этом указании духовную основу движения израильского общества на юг.

Праотец иудеев (и не только иудеев) Авраам постоянно бывал на юге земли, обетованной ему Богом. Книга «Бытие» описывает соглашение, которое праведный Авраам заключил в Негеве с филистимлянами в лице их вождя Авимелеха. В этом историческом событии мистика сочеталась с реальной политикой. В качестве свидетельства своей верности договору Авраам отдал Авимелеху, среди прочего, семь агнцев — символ непорочности и чистоты помыслов. В обмен на это Авимелех поклялся и признал, что колодец, выкопанный Авраамом, принадлежит последнему. «Сего ради наименова [Авраам] имя месту тому кладязь клятвенный: яко тамо клястася оба. И насади Авраам ниву у кладязя клятвеннаго и призва ту имя Господа, Бога вечнаго» [54].

Посадка дерева и создание колодца комментировались Д. Бен-Гурионом как свидетельство «древней еврейской гениальности», способной соединить мистическое и земное начала: выживание в условиях дикой пустыни было возможно только с упованием на помощь свыше [55]. Именно это соединение позволило иудеям заключить договор с филистимлянами. Историк вполне закономерно может поставить вопрос: не рисовал ли Д. Бен-Гурион в рассуждениях о библейских стихах (в языке иврит слово «филистимляне» читается так же, как «палестинцы») прообраз будущего палестино-израильского соглашения? Поиск воды в пустыне есть прообраз поиска душой человеческой Воды Живой — Жизни Вечной в Боге, а посадка дерева в песке есть символ плода праведной жизни. Не могла ли активная производственная деятельность могучих израильтян, уповающих на свои силы и милость Бога, побудить арабов Палестины и других стран искать пути к примирению с еврейским государством?

Книга «Бытие» зафиксировала жизнедеятельность Исаака, сына Авраамова, в Негеве. У Исаака также были проблемы с соседними племенами. Первые два колодца воды, оспариваемые филистимлянами, он назвал «Обида» и «Вражда». Только третий источник воды, а значит мира и благополучия, не вызвал возражений у соседей и Исаак назвал его «Пространство»: «и прозва имя ему Пространство, глаголя: яко ныне распространи Господь нам и возрасти нас на земли. Там же Исаак установил жертвенник и воздавал молитвы Богу [56].

Безр-Шева — сегодняшний центр южного Израиля, Негева — как раз означает в переводе «Колодец клятвы» или «Колодец семи» овец, переданных Авимелеху. Для Д. Бен-Гуриона ветхозаветные события должны были послужить напоминанием и обоснованием освоения Негева Израилем XX века. Бывший премьер-министр понимал, например, пророчества Исаяи, сына Амоса, буквально. Слова Исаяи «Радуйся, пустыня жаждающая, да веселится пустыня да и цветет яко крин» [57] он воспринимал как священное указание на необходимость возрождения Негева, превращения дикой пустыни в цветущую страну и плодородную землю.

Библейские тексты сообщали также о значимости Эйлата, единственного древнееврейского порта на юге, для морской торговли [58], а также о больших запасах полезных ископаемых в Негеве: асфальта, меди, железа [59]. На юге в библейские времена выросла большая цивилизация городов, населенных коленом Иуды [60].

Проанализировав тщательно ветхозаветные тексты, Д. Бен-Гурион пришел к выводу о большом значении Негева для современной морской торговли и экономического развития Государства Израиль. Это была вторая причина его внимания к Негеву. «С точки зрения мирового судоходства, — писал Д. Бен-Гурион, — Негев имеет сходство с Суэцким каналом; он служил мостом между двумя международными регионами судоходства: средиземноморским маршрутом в Атлантический океан и красноморским маршрутом в Индийский и Тихий океаны». Негев обладает выходом к Мертвому морю с богатейшими залежами минеральных солей. Мертвое море содержит огромные запасы поташа, различных хлоридов, бромидов и источники оздоровительных вод, потенциал, не использовать который Д. Бен-Гурион считал непозволительным расточительством [61]. В пустыне были обнаружены также значительные залежи фосфата, из которого может быть получен уран. Израильские ученые нашли гипс, гранит и другие строительные материалы [62]. Изучение флоры и фауны, геологической структуры, климата, поиски пресной воды на территории Негева виделись Д. Бен-Гуриону перспективным направлением научных исследований в Израиле.

Третье соображение значимости южной пустыни было связано с военно-стратегическим аспектом. Военная мощь, как уже ранее писал Д. Бен-Гурион, зависит не только от оружия, боевой техники и духа вооруженных сил, но и от решения внутренних проблем страны, в частности, правильного распределения населения и предприятий в неосвоенном Негеве. Юг в целом и Негев в частности суть «слабые пункты и опасные зоны Израиля, — утверждал бывший премьер, — но они также и его величайшая надежда» [63]. Безопасность государства требовала превращения Негева в индустриально развитый район страны с хорошо оснащенной инфраструктурой и благоприятным выходом в Красное море и Индийский океан через быстро растущий порт Эйлат. В таком случае арабский противник, будь то египетская или иорданская армия, должен был бы разработать очень дорогостоящую операцию вторжения через юг Израиля, ранее пустыни, а теперь имеющий возможности обороны и контрнападения с суши и моря. Арабские страны могут позволить себе роскошь иметь пустыню, делал вывод Д. Бен-Гурион, но маленький Израиль, половину территории которого занимает Негев, не может этого допустить [64].

В перспективных размышлениях о Негеве Д. Бен-Гурион вновь показал себя горячим сторонником (если не поклонником) научно-технической революции. Его почти фантастические планы освоения

пустыни показывают непоколебимую веру в человеческий разум и в способность науки преобразовать природу. Движение Израиля на юг объяснялось не только вышеуказанными причинами; оно было призвано решить судьбоносный вопрос: может ли человек покорить природу? Смогут ли Государство Израиль и его наука преодолеть «враждебность» природы: пустыню и засуху? Сможет ли Израиль показать пример всему миру и явиться образцом сообщества, преобразующего природу?

Вопрос о Негеве привел Д. Бен-Гуриона к глубоко философским умозаключениям, возвел его рассуждения от сугубо практических, израильских до духовно-мистических, глобальных. «Человеческий разум еще не достиг — и, сомнительно, достигнет ли в будущем — понимания тайны творения и разрешения загадки жизни и вечного обновления, — делал вывод Д. Бен-Гурион. — Чем больше человеческий опыт и разум узнают об окружающем нас мире и мире внутри нас, тем более глубокой становится загадка, и тем дальше мы стоим от понимания тайны вечности. Но человеческий опыт постоянно обогащается; власть человека над окружающей средой и самим собой непрерывно возрастает; инструменты, которые он создает для усиления возможностей изучить и понять природу, а отчасти и добиться господства над ней, все более совершенствуются; а человеческий кругозор не прекращает расширяться» [65]. Смысл новейшей истории человечества у Д. Бен-Гуриона также тесно связан с достижениями человеческого разума. Современная история есть «не что иное, как глубокая вера человека в свою силу воли и способности, а также горячая духовная потребность преобразовать природный порядок вещей и образ его собственной жизни во имя задачи искупления» [66].

Данный тезис убедительно свидетельствует, как Д. Бен-Гурион, опираясь на духовные книги Ветхого Завета, фактически оставил последние и решительно эволюционировал на позиции убежденного антропоцентриста. Вера в безграничные возможности современной науки привела отца-основателя Израиля к предложению осуществить на примере возрождения Негева идею трансформации человеком порядка вещей, заданного в природе. Поэтому «движение на юг» не было обычным перемещением материальных, финансовых и людских ресурсов государства. «Движение» предполагало научный эксперимент международного значения: комплекс усилий по рациональному использованию полезных ископаемых, водных ресурсов и энергии солнца, озеленение и фактическое изменение климатического порядка Негева. Успех негевского эксперимента мог, вероятно, стать одним из лучей того самого израильско-

го «света нациям», о котором Д. Бен-Гурион говорил еще будучи на посту премьер-министра.

Освоение пустыни, по мнению Д. Бен-Гуриона, было возможно только если израильские ученые, поселенцы, солдаты воспримут дух халуцим, т.е. интуитивного понимания, осознания возможностей человека и веры в эти бескрайние возможности [67]. Здесь бывший премьер вряд ли имел право говорить о том же духовном превосходстве евреев, что и в библейские времена. Дух халуцим (халуциют), как его разъяснял Д. Бен-Гурион, был духом времени, духом онаученного, почти отошедшего от Бога XX века. Дух же древних евреев, по крайней мере благочестивой их части, питался благодатью Божьей, по свидетельству самих же текстов Торы, Невиим и Кетувим, и возрастал на началах праведности и стремления к чистой, непорочной жизни. Святость древнего Израиля, считал Д. Бен-Гурион, передавалась из поколения в поколение и сохранилась благодаря способности человека гибко изменить образ жизни в соответствии с требованиями дня. Однако дух времени вряд ли мог дать прежнюю святость. Д. Бен-Гурион, несомненно, отвечал духу времени и предлагал Израилю служить потребностям XX века.

Мероприятия по освоению Негева, предложенные в книге Д. Бен-Гуриона, отвечали вышеназванным глобальным идеям. Прежде всего, Израиль должен был успешно решить проблему водных ресурсов в условиях пустыни. Ученые приглашались к осуществлению проектов использования дождевых и грунтовых вод, опреснению морской воды. Многие страны Азии и Африки, имеющие пустынные районы, были бы заинтересованы в успехе израильских проектов [68].

Не менее актуальной виделась проблема обретения дополнительных источников энергии. Д. Бен-Гурион призывал талантливых израильских ученых последовать примеру А.Эйнштейна, Г. Оппенгеймера и Э. Теллера и разрабатывать доступные Израилю технологии получения урана, и, в конечном счете, атомной энергии. Д. Бен-Гурион вообще был неплохо знаком с развитием ядерных исследований в Израиле: в структуре канцелярии главы правительства в 1950-е годы работал совет по научным исследованиям. Под началом совета действовала комиссия по атомной энергетике, в задачу которой входили поиск радиоактивных источников на территории страны, разработка методов их эксплуатации, организация исследований и обучения по дисциплинам ядерной физики [69]. Ядерная энергия могла теперь способствовать работе сельскохозяйственных и промышленных предприятий, различных видов коммуникаций и инфраструктуры Негева. Израильские ученые призывались

к разработке методов аккумуляции солнечной энергии, которой южная пустыня обладала в избытке [70].

Освоение Негева представлялось Д. Бен-Гуриону столь важным, что в заключении своих размышлений он записал: «Величайшее испытание для современного поколения Израиля состоит не в борьбе с внешними врагами, но в успехе достижения им господства, посредством науки и халуциют, над пустующими землями страны на юге и в Негеве» [71]. Очевидно, что отставной глава правительства считал задачу укрепления военной безопасности страны не столько выполненной, сколько зависящей напрямую от величественного проекта заселения и развития Негева.

Серьезному анализу в упомянутой книге Д. Бен-Гуриона были подвергнуты основные тенденции международных отношений послевоенного периода. Вычленив принципиальные компоненты глобальной системы отношений 1950–1960-х годов, бывший премьер-министр стремился заглянуть в будущее и обнаружить наиболее благоприятные формы сотрудничества Израиля с внешним миром.

Ведущей тенденцией, несомненно, была «холодная война». Борьба Советского Союза и Соединенных Штатов Америки за гегемонию в мире предопределила раскол европейского пространства на два враждебных военно-политических блока, а также обозначила глобальное распространение конфронтации социалистического и капиталистического лагерей. Другой заметной тенденцией Д. Бен-Гурион считал реальной угрозой третьей мировой войны, которая может вспыхнуть в результате эскалации советско-американской конфронтации. «Различия между отдельными государствами и блоками по-прежнему велики и поразительны, — писал он. — И страх войны все еще присутствует, страх, которого еще не знал человек. В последние годы человеческий гений разработал ужасное оружие, которое может стереть с лица земли всю цивилизацию или большую часть ее. Несмотря на это — а, может быть, благодаря этому — растет сознание настоящей необходимости сохранить мир, единство человечества и общую судьбу всех наций. Сознательно или нет, но человек стремится к политическому и культурному единству» [72]. Из вышесказанного был сделан вывод о тенденции наций и государств к взаимозависимости.

Раскол мира на два блока Д. Бен-Гурион считал не самой опасной тенденцией. Гораздо серьезней было последствие глобальной конфронтации, а именно: между старым индустриальным и новым афро-азиатским миром. То, что сегодня политологи-международники обычно

называют приближающейся конфронтацией «Север — Юг», еще в середине 1960-х годов было замечено и тщательно проанализировано отцом-основателем Израиля. «Нации завоевывают свободу, но сама по себе независимость не решает экономических, социальных и культурных проблем; наоборот, она их усугубляет, возлагая на молодые государства бремя, которое они с трудом могут понести без помощи извне, сталкивая эти государства с чрезвычайными задачами, для решения которых у них нет ни средств, ни квалифицированных рабочих кадров» [73].

Указанные тенденции международных отношений неумолимо обозначали — уже в который раз — ориентационный вопрос для Государства Израиль. Участвовать ли еврейскому государству в конфронтации «Восток — Запад», попытаться приблизиться к статусу нейтральной «ближневосточной Швейцарии» или же найти свое место в «третьем мире»? Каким образом Израиль выполнит мессианское предназначение в современной истории человечества? Эти и другие подобные вопросы Д. Бен-Гурион рассматривал как очень важные для практического политика.

По мнению первого премьер-министра, Израиль способен оказывать регулярную помощь новым суверенным государствам Азии и Африки. Народ и правительство обязаны видеть в этой помощи свою «историческую миссию». Здесь, как и на других внешнеполитических направлениях, Д. Бен-Гурион воздвигал принцип «качество против количества». Государство Израиль, разумеется, ни в коей мере не может сравниться с масштабами той помощи, которую странам Востока оказывают великие державы в своих амбициозных усилиях за гегемонию. Однако маленькая ближневосточная страна в своем развитии имела проблемы, очень схожие с проблемами стран Азии и Африки, и теперь накопила значительный опыт в их решении. Следовательно, израильтяне обладают уникальным качеством: они знают, как подойти к решению социально-экономических и политических задач государства, только что ставшего на путь независимости.

Д. Бен-Гурион почти фанатично верил в успех афро-азиатской миссии Израиля, и в своей книге, обращенной не только к соотечественникам, но и к читающей молодежи стран Востока, он с упоением расхваливал и перечислял достижения ведомого им государства за истекшие 20 лет:

«Он (Израиль. — А.К.) созидает новые социальные модели, основанные на взаимопомощи и сотрудничестве без лишений или дискримина-

ции. Он обучает армию, способную не только защищать границы, но и интегрировать вновь прибывших иммигрантов и покорять пустыню. Он поддерживает стабильный демократический режим, гарантирующий максимальную степень гражданской свободы, обеспечивающий улучшение системы здравоохранения и образования. Он поощряет идеал труда, делая работающего продуктивной и прогрессивной силой общества, он воспитывает молодежь для пионерской деятельности повсюду в стране. Он применяет энергию молодежи в науке и исследованиях ради нее самой и затем, чтобы открытия могли служить здоровью человека, экономическому развитию, безопасности и мелиорации. Одним словом, первостепенной задачей Израиля является прогресс человека» [74].

Оставляя в стороне издержки и негативные явления названных достижений, необходимо подчеркнуть, что действительно в годы премьер-министерства Д. Бен-Гуриона отношения Израиля с «третьим миром» приобрели динамику и отражали неподдельный интерес афро-азиатских лидеров к израильскому опыту решения задач развития. Будущие политики, инженеры, врачи, учителя, армейские офицеры Филиппин, Японии, Камбоджи, Бирмы, Непала, Индии, Нигерии, Ганы, Либерии, Эфиопии, Танганьики, Кении, Конго, Чада, Гвинеи, Берега Слоновой Кости и других стран посещали Израиль для обучения и анализа израильского опыта развития, не говоря уже о налаженном экономическом сотрудничестве государств «третьего мира» с Израилем [75].

Г. Меир, бывшая министром иностранных дел в кабинетах Д. Бен-Гуриона и Л. Эшкола, составила в своих мемуарах целую главу о сотрудничестве Израиля со странами Азии и, в особенности, Африки. Так, например, израильская сторона инициировала несколько пилотных проектов. В 1960 г. в Реховоте состоялась Первая международная конференция о роли науки в развитии новых государств. По словам Г. Меир, целью конференции было «попытаться возвести реальный мост между развитыми и развивающимися нациями мира путем изучения средств, которыми наука и технологии могут быть использованы для государств, только что завоевавших независимость. Половина участников были африканцы и азиаты, другой половиной — ведущие европейские и американские ученые... Эта первая Реховотская конференция стала традицией» [76]. Еще одним крупным проектом стал «Гора Кармель», более известный как Международный центр подготовки кадров коммунальных служб. В израильский центр приезжали женщины из развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки и обучались по различным специальностям социальной работы [77].

Д. Бен-Гурион давал высокую оценку мероприятиям Израиля в «третьем мире» периода 1950–60-х годов. Он усматривал в них не обычный факт участия в международных отношениях. Государство Израиль должно было стать моделью и примером, по крайней мере, для стран «третьего мира». Не копируя других, но, опираясь на собственные духовные ценности, интеллектуальный потенциал и инициативу, Израиль предлагал свой путь развития. Как утверждал Д. Бен-Гурион, «мы подготовились быть, в миниатюре, живым образцом для новых государств» [78].

Посредством традиционных каналов влияния — системы образования и направления экспертов в страны-получатели помощи — Израиль смог бы успешнее решать задачу установления мира с арабскими соседями. «Друзья Израиля» в Азии и Африке, полагал Д. Бен-Гурион, могли бы передать арабским лидерам понимание израильских возможностей содействовать прогрессу индустриально отсталых государств [79].

Отец-основатель Израиля рассматривал «холодную войну» не как постоянную, но как переменную величину, как стадию в международных отношениях XX века. Конфронтация закончится, а вслед за этим наступит период, когда экономика и наука, интеллект и духовное преобладание станут решающими двигателями развития. Израиль должен быть хорошо подготовлен к наступлению такого периода и выступить основным, если не единственным образцом развития государства и общества в соответствии с требованиями века научно-технической революции. Превращение Израиля в «живую модель» прогресса Д. Бен-Гурион непосредственно связывал с исполнением ветхозаветных пророчеств праведника Исаяи, которого он почитал и столь часто цитировал. В трех грандиозных, величественных идеях Исаяи — «собрание изгнанных», утверждение Израиля «светом народам» и необходимость перековать «мечи на орала» [80] — Д. Бен-Гурион видел древний духовный источник современной внешней политики еврейского государства.

В последние годы своей жизни Д. Бен-Гурион часто обращался к проблеме взаимоотношений Израиля с еврейскими общинами рассеяния. Будущее государства и будущее диаспоры, по его мнению, были тесно взаимосвязаны и в то же время очень беспокоили его. Помимо явных и скрытых разногласий первого премьер-министра с лидерами крупнейших сионистских организаций, имеющих нередко личный характер, существовали объективные явления в жизни евреев диаспоры,

которые особенно тяготили Д. Бен-Гуриона. Находясь в кибуце Сдэ-Бокер, Д. Бен-Гурион посвятил немало времени в беседах с М. Перлманом данному вопросу.

Прежде всего, первый премьер-министр горячо защищал классическое понимание термина «сионизм», которое было часто причиной его споров с другими сионистскими лидерами. По мнению Д. Бен-Гуриона, с самого начала, т.е. с 1897–98 гг., значение слова «сионизм» было предельно ясно: «стремление к Сиону и устройство там образцовой нации». Однако абсурдно называть себя сионистом тому, кто не принимает конкретно-практического содержания сионизма, а именно: задачи иммиграции в Палестину и участия в жизни еврейского государства [81].

По убеждению Д. Бен-Гуриона, жизнь еврея диаспоры не может быть полностью еврейской. Статус и психология изгнания продолжают действовать с неменьшей силой. Жизнь евреев в рассеянии отягощается четырьмя основными негативными явлениями.

Во-первых, какими бы выдающимися качествами евреи не обладали, они остаются на положении меньшинства в стране проживания. Во-вторых, евреи диаспоры населены преимущественно в крупных городах и не занимаются производительным трудом (промышленность и сельское хозяйство) в той степени, в какой это происходит в Израиле. В-третьих, отмечал Д. Бен-Гурион, еврей живет в нееврейском окружении, культуре, политике, и при всех стараниях ему трудно сохранить свою традицию иудейского образа жизни. Он должен жить двойной жизнью: в обществе стараться быть похожим на большинство, а дома вновь становиться евреем, что по сути своей представляет ситуацию «культурного гетто». «Даже религиозное еврейство не может полностью соблюдать в диаспоре все законы традиционного иудаизма, — подчеркивал Д. Бен-Гурион. — Еврейская религия, в отличие от всех других религий, корнями уходит в землю Страны Израильской и ее выживание связано с местом происхождения. Многие еврейские религиозные правила могут быть соблюдены только в Израиле». Четвертый негативный факт жизни в изгнании заключается в том, что в диаспоре не может быть создано полноценного еврейского образа жизни, как это — так считал Д. Бен-Гурион — происходит в Государстве Израиль [82].

Израиль всегда нуждался в материальной, интеллектуальной, финансовой поддержке диаспоры, однако и еврейские общины в рассеянии заботились об Израиле, как о собственном государстве, воплощающем многочисленные древнееврейские пророчества. Обеспеченный сохра-

нением и умножением связей с диаспорой Д. Бен-Гурион выдвигал конкретные внешнеполитические задачи.

С целью сохранения единства евреев всего мира Израиль, прежде всего, должен заняться распространением еврейского образования, которое имеет также значительные элементы воспитания. Передача детям и молодежи знаний языка иврит и духовных ценностей талмудического иудаизма будет содействовать поддержанию единства Израиля и диаспоры. Второй, тесно связанной с первой, задачей государства было привнести в сознание всех евреев хорошо растолкованную идею мессианского искупления. Д. Бен-Гурион призывал евреев рассеяния понять, что искупление Израиля связано с искуплением, освобождением всего мира так, что выживание и успешное развитие государства приобрели общечеловеческое значение. «Новое еврейское государство соединило еврейский народ с его далеким прошлым и современной историей человека с тем, чтобы последний был «светом для народов» и продолжал путь к новому мировому порядку, который не будет ложным в смысле искупления», — писал Д. Бен-Гурион [83]. Следовательно, евреи диаспоры должны были помочь Израилю стать моделью развития для всего мира (а не только для стран «третьего мира») с перспективой учреждения справедливой системы отношений между народами. Небольшое еврейское государство, спаянное узами мессианского предназначения с общинами диаспоры, по идее Д. Бен-Гуриона, было обязано взять на себя миссию руководящего начала в развитии мира накануне или в первые годы третьего тысячелетия, доминировать, оказывая «моральное воздействие» на государства и народы планеты. Третья задача предусматривала практические меры по реализации идеи искупления. Еврейская молодежь диаспоры приглашалась к участию в экономическом росте, научных исследованиях, обеспечении безопасности Государства Израиль [84]. По всей видимости, Д. Бен-Гурион не предполагал обязательной иммиграции всех евреев диаспоры, но само участие последних в жизни государства рассматривал основным инструментом сохранения еврейского единства и интеграции. Хронологически разработка внешней политики Государства Израиль заняла два с лишним десятилетия. Первый этап разработки совпал с деятельностью Д. Бен-Гуриона на посту главы правительства и министра обороны в 1948–1963 гг., за исключением короткого перерыва в 1954–1955 гг., когда кабинет возглавил министр иностранных дел М. Шаретт. Чрезвычайные задачи обеспечения безопасности государства, приема и обустройства десятков тысяч

еврейских иммигрантов, становления и развития современной экономики, государственного строительства необычайно стимулировали энергичную работу Д. Бен-Гуриона над основными положениями концепции. В этот период разработки Д. Бен-Гурион, пользуясь властью, оказал непосредственное воздействие на практическое воплощение разработанных им внешнеполитических установок и обеспечил инерционное осуществление своей концепции правительствами последующих лет, по крайней мере, когда последние возглавлялись лидерами созданной им Мапай — Партии труда.

На второй стадии разработки автор концепции находился в отставке от исполнительной власти. Некоторое время прослужив депутатом кнессета, Д. Бен-Гурион в 1963–1973 гг., вплоть до самой своей смерти, уже не мог прямо влиять на государственное руководство Израиля. Вместе с тем второй этап характеризуется дальнейшей проработкой и уточнением основных принципов поведения Израиля на международной арене; окончательно раскрывается смысл существования еврейского государства, своеобразно понимаемый его отцом-основателем. Внешнеполитическая концепция Д. Бен-Гуриона имела необычное происхождение. Духовным источником послужили ветхозаветные пророчества о пришествии Мессии, который освободит Израиль от тяжкого плена физического и духовного рабства, соберет рассеянных иудеев и воцарится в Иерусалиме, в возрожденном израильском царстве; само же царство станет светом для всех народов, образцом жизни и приведет остальной мир к божественному искуплению. Буквальное прочтение библейских текстов привело Д. Бен-Гуриона к пониманию необходимости скорейшего исполнения пророчеств евреями современного Израиля. Отец-основатель еврейского государства поставил задачу соединить в одной концепции духовно-мистическое прошлое древних иудеев и научно-техническое будущее Израиля второй половины XX века.

По своему содержанию концепция представляла эволюцию и развертывание идеи искупления еврейского народа посредством успешного развития Государства Израиль. Собираение евреев диаспоры в одной стране — имело оно непосредственное воплощение или же означало крепкие духовные связи государства с общинами рассеяния — сталкивалось с целым рядом внешнеполитических проблем. Прежде всего, Государство Израиль должно было бороться за свое выживание с превосходящими его по численности арабскими армиями и палестинскими повстанческими группами. Враждебное окружение, считал Д. Бен-Гурион, обязывает народ постоянно наращивать боевую мощь Армии

обороны Израиля, успешно развивать наукоемкую экономику, современный флот и авиацию, добиваться укрепления торговых, финансовых и промышленных связей с западным миром, решать задачи равномерного, сбалансированного расселения приезжавших в Палестину иммигрантов и пропорционального размещения индустриальных мощностей. Концепция государственной безопасности, оказавшаяся частью общей внешнеполитической концепции Д. Бен-Гуриона, охватывала практически все сферы жизни государства и общества в Израиле.

Вопрос об ориентации израильского государства в международных отношениях второй половины XX века решался Д. Бен-Гурионом в зависимости от цели, отражающей сам смысл существования Израиля. Еврейское государство с его западной политической системой и рыночной экономикой не могло стать союзником СССР и Варшавского Договора. В обстановке «холодной войны» Израиль более всего тяготел к США и странам Западной Европы, что позволяло решать задачи приобретения оружия и боевой техники, а также обеспечивать дипломатическую поддержку в непрекращавшейся войне с арабским противником.

Однако вопрос об ориентации Израиля был для Д. Бен-Гуриона лишь начальным этапом, «точкой отсчета» поведения государства в bipolarном мире. Отец-основатель предвидел окончание «холодной войны» и призывал соотечественников готовиться к ответственному периоду, когда не столько военная сила, сколько научные достижения, хорошо организованная торгово-экономическая стратегия и духовное наследие окажутся решающими векторами развития не только одного государства или группы таковых, но и всего мира накануне XXI века. В этом смысле Д. Бен-Гурион безоговорочно следовал духу времени — духу научно-технического прогресса. Его безграничная вера в человеческие возможности и неисчерпаемый клад науки имела следствием призыв к Израилю стать образцом в деле построения идеального общества, образцом сначала для стран третьего мира, страстно желающих найти такой идеал по освобождению от колониального гнета, а затем и для всего остального мира. На Государство Израиль возлагалось в сущности мессианское бремя стать микромоделем последующего развития человечества.

Д. Бен-Гурион поэтому считал успешное развитие своего государства задачей, судьбоносной для всего человечества. Построение идеального государства и общества планировалось осуществить в тесном взаимодействии Израиля с еврейскими общинами диаспоры, представители которой проходили бы процесс личного искупления и содействовали бы

всечеловеческому прогрессу и освобождению от давящих проблем голода, болезней и стихийных бедствий. Таким именно образом, считал Д. Бен-Гурион, Государство Израиль воплотит в жизнь ветхозаветные пророчества, станет «светом для народов» и позволит человечеству подготовиться к обещанному приходу Мессии. На наш взгляд, отцу-основателю еврейского государства не удалось соединить священную ветхозаветную традицию с потребностями Израиля XX века и тем самым освятить его внешнюю политику, ибо предлагаемое «духовное превосходство» евреев по сути оказывалось научно-техническим превосходством. Однако успешно была решена задача буквального, прагматичного комментария книг Ветхого Завета и их политизации, что, безусловно, сыграло конструктивную роль в консолидации социальных и политических сил израильского общества и созидании важнейших государственных структур.

Глава 2

ПРАГМАТИЗАЦИЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА (1963–1977 гг.)

Ставший в 1963 г. премьер-министром Л. Эшкол, на наш взгляд, уступал Д. Бен-Гуриону и в способности к авторитарной власти (на ведомственном и партийном уровнях), и в возможностях глобального видения места Израиля в мировом порядке. Однако новый премьер был столь же энергичен и, хотя и возглавлял коалиционные правительства, стремился проводить свою линию во внешней политике.

В идеях Л. Эшкола отразился весь богатый опыт, приобретенный им на практической работе в подмандатной Палестине и Израиле. Длительное время он был министром сельского хозяйства, развития, затем — министром финансов. Л. Эшкол считался «отцом» израильского торгового флота, крупным организатором промышленности, Банка Израиля и органов экономического планирования [1].

Понимание Л. Эшколом нового места Израиля в международных отношениях нашло ясное выражение в его статье «Наука и исследования в развитии государства». Опубликованная в «Ежегоднике Правительства Израиля» статья таким образом приобрела характер официального политического заявления.

Концептуально статья была основана на признании бесспорного господства научно-технической революции во всех сферах жизни развитых и индустриальных стран.

«Вторая промышленная революция — революция автоматизации — имеет фундаментальное значение для человечества вообще и для нас, в Израиле, в особенности, — писал Л. Эшкол. — Мы должны, прежде всего, сделать вывод о том, что естественное развитие в продвижении нашего общества и экономики будет обеспечиваться благодаря науке и исследованиям в науке, включая период XX века и сам канун XXI века» [2].

В основе идей Л. Эшкола уже не видно вдохновляющего идеального начала, связанного у Д. Бен-Гуриона с талмудическим иудаизмом. Сугубый практицизм уводит Л. Эшкола к принципу жесткой, неумолимой зависимости развития израильского общества от достижений НТР. Аргументы в пользу обращения к науке как ведущей силе общественного

развития также базировались на исключительно прагматических расчетах.

Прежде всего безопасность Израиля как государства требовала использования достижений научно-технического прогресса. 1960-годы показали, что «стратегическим преимуществом обладают те, кто — опять и в теории, и на практике — признают факт, что реактивный двигатель, электронный контроль, компьютер и ракета занимают место, которое до сих пор по преимуществу сохранялось за человеком и обычной движущей силой. Ценность человека еще не потеряна. Он является все еще определяющим фактором, но теперь он стоит на новом месте, и новые требования предъявляют к нему» [3].

Значение НТР для Израиля, по мнению Л. Эшкола, не сводилось только к модернизации армии и военной мощи, используемой против арабского противника. Безопасность виделась как многофункциональные усилия государства и его граждан в уровне образования и культуры, социальном и политическом измерениях, экономическом и финансовом росте [4]. В таком понимании безопасности Л. Эшкол следовал Д. Бен-Гуриону, не раскрывая, однако, весь широкий смысл этого динамичного явления. По всей видимости, для Л. Эшкола, динамика израильской безопасности 1960 годов наиболее зримо отображалась в зеркале «революции автоматизации».

Научно-техническая модернизация Израиля применялась в отношении другого важного аспекта развития, а именно — абсорбции прибывающих иммигрантов. Практика требовала «быстрой индустриализации» для интеграции тысяч прибывающих иммигрантов [5].

В понимании Л. Эшкола, научно-техническая модернизация через укрепление военно-стратегической безопасности и обеспечение устройства пребывающих со всего мира иммигрантов должна была возвести Израиль на очень высокое место среди развитых стран мира. В этом заключался смысл развития европейского государства. Указанная цель получила в статье Л. Эшкола самую развернутую характеристику.

«Мы должны возобновить нашу деятельность в промышленном секторе так, чтобы облегчить быстрое внедрение новинок из-за рубежа и подготовку удобной почвы для принятия наших собственных изобретений... Мы будем нуждаться в развитии науки и для того, чтобы открыть рабочие методы и технологию производства ядерной энергии во всех ее формах и применении... для поощрения производства, которые зависят от опыта и изобретательности — электроника, новейшая оптика, высококачественные химикалии, фармацевтика и т. д.» [6].

Концентрированные усилия общества в области НТР, по мнению премьер-министра, должны были реализоваться в изготовлении заводов — опытных образцов для других государств — «модернизация выводит» Израиль «вперед, может быть, даже вперед по отношению к другим государствам и народам» [7].

Необходимо отметить также, что в повседневной внешней политике (арабское направление) Л. Эшкол руководствовался прежней идеей — опорой на вооруженные силы. Используя политический консенсус нации, правительство Л. Эшкола приняло решение о нанесении в 1968 г. превентивного удара по армиям Египта, Иордании и Сирии. Военная мощь Израиля по сдерживанию противника, заявил в 1968 г. Л. Эшкол, по-прежнему остается «фундаментальной основой сохранения мира» [8].

Г. Меир, премьер-министр в 1969–1974 гг., пришла на свой пост, имея заслуживающую уважения в Израиле политическую и личную биографию. До образования еврейского государства Г. Меир активно участвовала в деятельности Гистадрута — федерации еврейских профсоюзов Палестины. Она приобрела необходимые навыки практической работы с людьми и личный авторитет организатора социальной работы, в особенности, среди прибывающих иммигрантов. Обладая от природы решительным характером и волей, Г. Меир призывалась Д. Бен-Гурионом на такие важные посты, как: посол Израиля в Москве, министр труда (колоссальное бремя ответственности за трудоустройство и социальное обеспечение десятков тысяч иммигрантов) и, наконец, с 1956 по 1966 гг. — министр иностранных дел [9].

Последнее назначение способствовало формированию у Г. Меир, без помощи квалифицированных советников, собственного почерка во внешней политике Израиля. Постоянное общение с дипломатами, обсуждение международных вопросов в МИД и на заседаниях кабинетов Д. Бен-Гуриона и Л. Эшкола оказали необходимое воздействие на опытную в партийных интригах Г. Меир.

Вместе с тем следует отметить, что, когда в феврале 1969 г. скоропостижно скончался Л. Эшкол, Г. Меир пришла к руководству страной, сохраняя образ сугубо практического политика и организатора. Ей недоставало крупного видения международных отношений, присущего отцам-основателям Израиля и, прежде всего, Д. Бен-Гуриону. С другой стороны, нам представляется, что ближневосточная реальность рубежа 1960–1970-х годов заставила премьера погрузиться в детализацию и

уточнение тех направлений внешнеполитического курса, которые в генеральных чертах были обрисованы первым главой правительства.

Региональная ситуация в период власти Г. Меир была отмечена следующими контурами. Израиль столкнулся с проблемой управления оккупированными территориями. В конфликт вмешались две супердержавы — США и СССР, что подвигало Израиль на дальнейшее сближение с Вашингтоном. На Ближнем Востоке получил активное распространение феномен терроризма.

Свое видение решения указанных проблем Г. Меир подробно характеризовала в программах-выступлениях на трибуне кнессета и в официальных заявлениях. В основу этого видения был положен принцип опоры на сдерживающую мощь Армии обороны Израиля. Поэтому первой задачей своего кабинета Г. Меир считала «поддержание какими бы то ни было политическими усилиями или материальными жертвами сдерживающей силы АОИ — гарантии нашей безопасности, гарантии предотвращения войны» [10].

Война 1973 г. привела к резкому увеличению американской помощи Израилю. Процесс оформления давно существовавших «особых» американо-израильских отношений начал ускоряться. Соединенные Штаты выступили, по признанию Г. Меир, надежным фактором, удостоверяющим мирные намерения сторон при заключении египетско-израильского соглашения о разъединении сил на Синае [11].

Признавая роль собственных вооруженных сил и помощи евреев диаспоры, Г. Меир постоянно отмечала значение «совета и политики Соединенных Штатов, которые показали плодотворную политическую деятельность в направлении достижения спокойствия и мира» в регионе. «Сдерживающая сила Соединенных Штатов дала себя знать в период Войны Судного Дня (1973 г. — А.К.), а их услуги внесли огромный вклад в достижение прекращения огня и разъединение войск» на египетском и сирийском фронтах [12]. Поддержка США, оказываемая в сфере поставок оружия и боевой техники, признавалась существенным фактором роста израильской военной мощи [13].

Особое место в программах Г. Меир получила разработка средств борьбы с международным терроризмом — явлением, вышедшим очень скоро за границы Ближнего Востока. Контртерроризм как объединенные усилия различных ведомств Израиля становился заметным направлением внешнеполитического курса.

«Террористическая деятельность постоянно сопровождает нашу жизнь и каждый наш шаг», угрожая самому существованию Государст-

ва Израиль, свидетельствовала в 1974 г. Г. Меир. В условиях бескомпромиссной войны с террористами акции против них должны быть «систематическими, постоянными и смелыми. Наши люди приобретают все больше и больше знаний и опыта, но еще многому предстоит научиться и совершенствоваться» [14]. В «Основных принципах деятельности Правительства» от 10 марта 1974 г. Израиль официально предупредил все государства воздержаться от поддержки террористов и организаций на их территориях — контртеррористические меры могли теперь быть проведены далеко за пределами Израиля [15].

После смерти президента Египта Г.А. Насера в сентябре 1970 г. возникли предпосылки к сближению Каира и Тель-Авива. До этого времени Израиль неоднократно выступал с заявлениями о необходимости регионального сотрудничества. Однако только с начала проамериканского курса президента А. Садата Израиль (в лице Г. Меир) получил конкретный адрес своих обращений. В то время, как в отделах МИД и МО Израиля усиленно прорабатывались варианты мирного договора с Египтом, Г. Меир дала официальные заявления «сигнального характера».

Предложения о прямых переговорах «с любой арабской страной» аккуратно вписывались в речах Г. Меир в идею о естественной принадлежности Израиля Ближнему Востоку. «Было бы желательно, — чтобы новое египетское руководство рассматривало Ближний Восток в его историческом и естественном контексте как район, вмещающий народы, религии, общины и суверенные государства — включая Израиль — каждый из которых имеет равные права на существование, независимость и развитие» [16]. Такое понимание влекло за собой приглашение Израиля и арабских стран в конструкцию многостороннего регионального сотрудничества.

И. Рабин (1974–1977 гг.) был первым саброй (уроженцем Израиля), пришедшим на должность премьер-министра. Он не имел опыта многолетней еврейской жизни в странах рассеяния. Блестящая военная карьера, обнаружившая в нем талант полевого командира и неординарного начальника генерального штаба, завершилась эйфорической победой Израиля над арабскими армиями в 1967 г. [17].

В 1968–1973 гг. генерал-лейтенант И. Рабин занимал пост израильского посла в Вашингтоне. Именно с этого назначения он переместился в группу возможных преемников стареющей Г. Меир и в 1974 г. сформировал коалиционное правительство под своим началом. Пребывание

в Вашингтоне оказало глубокое воздействие на принципы и характер внешней политики будущего премьера.

Несомненно, что И. Рабин «унаследовал» от Г. Меир целый блок мучительных для Израиля проблем: хрупкие соглашения о разводе сил с Египтом и Сирией, все еще не четко зафиксированные взаимоотношения с США, терроризм и ряд других. Вместе с тем новый премьер, окружив себя компетентными экспертами и советниками, попытался выработать более гибкую модель поведения Израиля на Ближнем Востоке и в мире в целом. Концепция, созвучная новому поколению израильтян и десятилетию разрядки в международных отношениях, вбирала в себя как элементы бен-гурионовской доктрины безопасности, так и заимствованные в США современные внешнеполитические идеи.

И. Рабин предложил израильтянам вновь осознать предназначение создаваемого ими общества. «Сионистское видение образования суверенного еврейского государства, которое будет жить в мире со своими соседями, все еще находится в процессе реализации, процессе, который пока не достиг своего осуществления. Борьба за реализацию сионистского видения имеет две грани: одна — образование независимого государства и защита самого его существования и существования людей, живущих в нем, и вторая — создание еврейской нации и общества, имеющих корнями исторические ценности и традиции нашего народа, включая перспективы собирания Еврейского Рассеяния — создания сильного и творческого общества через его современный, справедливый, эгалитарный и развивающийся характер» [18].

Государство было создано, однако задача его выживания еще не сошла с повестки дня. Израиль постоянно ведет борьбу за существование, подчеркивал И. Рабин, развиваясь, таким образом, в условиях непрерывной войны и режима «осажденного гарнизона» [19].

В ситуации 1970-х годов старые угрозы требовали нового качества ответа. Касаясь этих аспектов, премьер-министр разъяснял, что «недостаточно создать крупный и сильный оборонный комплекс», который защищает само существование государства. Необходимо направить материальные ресурсы и интеллектуальные усилия, требуемые для превращения Израиля «на практике, а не только в теории, в гуманную, прогрессивную и объединенную национальную общность». На этом сложном пути особое значение имеет «живая связь с мировым еврейством» [20].

Используя эту «живую связь», Израиль, в понимании И. Рабина должен был стать духовным центром евреев всего мира [21].

Наряду с диаспорой важнейшим фактором внешней политики заявлялась политика Соединенных Штатов. По мнению премьер-министра, связи между двумя странами основывались не только на американских идеалах справедливости, мира и демократии, но и «на общих интересах». «Дружественные отношения имеют очень конкретные результаты в смысле военного, экономического и политического усиления Израиля», — в этих словах И. Рабина был сделан акцент на практические выгоды, получаемые от сотрудничества двух государств [22].

В годы пребывания И. Рабина у власти был подписан первый официальный Меморандум о понимании между Израилем и Соединенными Штатами. Несмотря на тот факт, что этот документ не носил столь крупного стратегического характера, он отражал стремление израильского руководства заручиться гарантиями военно-политической поддержки со стороны США в случае нарушения Египтом 2-го Синайского соглашения 1975 г. Согласно Израилю отдать часть Синайского полуострова Египту позволило «получать непрерывную помощь от Соединенных Штатов... в закупке новейших высококачественных систем для АОИ, а также в многочисленных вопросах, вытекающих из общих интересов Израиля и Соединенных Штатов в регионе и на международной арене» [23].

Оценивая значение политики США в арабской политике И. Рабина, следует отметить, что первая послужила также бесспорным рычагом целенаправленного давления на правительство А. Садата в процессе постепенного, поэтапного перехода от промежуточных соглашений к Кэмп-Девидскому мирному договору 1979 г.

Глава 3

ИДЕОЛОГИЗАЦИЯ СТРАТЕГИИ В УСЛОВИЯХ РЕАНИМАЦИИ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ (1977–1984 гг.)

М. Бегин, победивший на выборах 1977 г. со своей партией Ликуд, привнес в концептуальные поиски ряд идей, которые казались новыми, однако не были таковыми по существу.

Премьер-министр от правой партии был последним на этом посту из числа отцов-основателей государства, подписавших Декларацию независимости 1948 г. Родом из Брест-Литовска, М. Бегин проделал сложный путь от командира правой экстремистской военизированной организации «Иргун Цвай Леуми» до председателя политической партии Херут. Долгие годы он находился в непримиримой оппозиции к Д. Бен-Гуриону и, пользуясь депутатским мандатом и голосами правых фракций, настойчиво внушал общественному мнению Израиля идею о необходимости корректировки внешнеполитического курса [1].

Жесткий оппозиционер, опытный парламентский боец, М. Бегин не был автором оригинальных внешнеполитических концепций. Окруженный специалистами-соратниками по еврейскому подполью и Херут, премьер-министр формировал свои взгляды из хорошо сформулированных идей «отца сионизма-ревизионизма» В. Жаботинского [2] к международным отношениям, а тем более к политике в Палестине, и никогда не был туманным или двусмысленным.

В. Жаботинский рассматривал палестинских арабов как существующую реальность. Однако добровольное примирение между палестинцами и сионистскими колонистами не рассматривалось им как действительная перспектива. «Колонизация, — писал он, сама в себе несет свое объяснение, единственное, неотъемлемое и понятное каждому здоровому еврею и каждому здоровому арабу. Колонизация может иметь только одну цель; для палестинских арабов эта цель неприемлема» [3].

Подход обретения союзников в лице непалестинских арабов исключался. Участие в интригах великих держав выглядело для В. Жаботинского бессмысленным. Вывод, который делал «духовный отец» М. Бегина, звучал так: «Добровольное соглашение немислимо... Наша колонизация или должна прекратиться или должна продолжаться напе-

рекор воле туземного населения. А поэтому она может продолжаться и развиваться только под защитой силы, не зависящей от местного населения — железной стены, которую местное население не в силах прошибить» [4].

Только «этика силы», по мнению В. Жаботинского, могла принудить арабов сесть за стол переговоров о мире, выгодном еврейской общине [5]. Такой подход был в 1982 г. использован правительством М. Бегина применительно к Ливану, где широко использовалась голая военная сила для решения задач разгрома отрядов ООП.

Унаследовав от В. Жаботинского «этику железной стены», М. Бегин широко использовал религиозно-духовную риторiku. В партийных программах и выступлениях Палестина называлась «землей обетованной», принадлежащей евреям по праву, восходящему к прародителям Аврааму и Моисею. «Право еврейского народа на Эрец Исраэль является вечным, оно не может быть оспорено и служит частью права Израиля на безопасность и мир», — гласил 1-й пункт платформы блока Ликуд на выборах 1981 г. [6].

Д. Бен-Гурион, как указывалось выше, также соотносил международное значение Израиля с исполнением ветхозаветных пророчеств. Существенная разница заключалась в отказе В. Жаботинского и М. Бегина принять мысль о возможных компромиссах с противником или даже с посредниками в лице великих держав. Кроме того, концепция первого главы правительства была намного содержательней, интереснее и логически выдержанней, особенно в части удивительной связи между гевоенными реалиями Израиля и его духовно-мистическим прошлым. Партия Д. Бен-Гуриона заявляла о необходимости социального возрождения народа, тогда как Херут М. Бегина отстаивала наступательный национализм [7], уходящий корнями в талмудический иудаизм, представители которого до сих пор с предубеждением относятся к политической деятельности сионизма. В этом смысле взгляды М. Бегина и Херут представляли утилитарную, политизированную версию талмудистов о воссоздании Израиля.

Политическая реальность Ближнего Востока конца 1970-х годов привела «идейных» ликудовцев к подписанию Кемп-Дэвидских соглашений и мирного договора с Египтом. М. Бегин отказался от библейского Синайского п-ва в обмен на мир с Египтом, хотя в последующих выступлениях продолжал настаивать на «обетованности» территории Израиля [8]. Кемп-Дэвидские соглашения показали, что на посту премьер-министра М. Бегин должен принести идеологию в жертву безо-

пасности и выживания государства и его народа. Неудачная война в Ливане в 1982 г. также нанесла серьезный удар по идеям ревизионистов. Как и в случае с Египтом, М. Бегин вынужден был идти на компромиссы и искать в прямом смысле заступничества у США начавшей обозначаться угрозе столкновения Израиля с Советским Союзом [9].

В 1983 г. в силу тяжелой внутривнутриполитической и партийной обстановки, явившейся отражением ливанских событий, М. Бегин принял решение уйти в отставку.

Преемник М. Бегина И. Шамир оказался в тяжелом положении; он должен был «дотянуть» правление Ликуда до следующих 1984 г. парламентских выборов. Заданные условия диктовали поспешность практических мер, поэтому внешнеполитическая концепция нового премьера была в основе своей прагматической адаптацией бегиновского курса.

Взгляды И. Шамира, разумеется, питались и его личным опытом, были сформированы предшествующей деятельностью на государственных должностях. Польский еврей по происхождению, И. Шамир в 30-е и 40-е годы участвовал в нелегальных операциях Иргуна и другой подпольной организации — Лехи. Пройдя английское тюремное заключение, он вернулся в мае 1948 г. в Израиль, где некоторое время занимал высокий пост в израильской политической разведке Массад. Только в 1970 г. И. Шамир вступил в Херут и позже был признан депутатом кнессета, одновременно поднимаясь по служебной лестнице партийного функционера. Перед своим премьер-министерским сроком И. Шамир приобрел опыт официальной внешнеполитической деятельности на посту главы МИДа (1980–1983 гг.) [10].

Основные идеи премьера И. Шамира были изложены в его статье «Роль Израиля в меняющемся Ближнем Востоке», многочисленных интервью, даваемых по случаю средствам информации, в выступлениях в кнессете [11].

Внешняя политика Израиля базировалась на знакомой «этике железной стены» В. Жаботинского. «Там, где есть сила, присутствует мир — по крайней мере, скажем, мир имеет шанс, — писал И. Шамир в статье весной 1982 г. — Мир недостижим, если Израиль будет слабым или станет рассматриваться другими в таком качестве. Это, в самом деле, один из наиболее ключевых выводов, который проистекает из истории Ближнего Востока со времен Второй мировой войны — не только в смысле арабо-израильского конфликта, но и применительно к региону в целом» [12].

Египет А. Садата первым осознал невозможность выиграть спор с Израилем путем использования военной силы и согласился подписать мировой договор. В этом качестве Израиль рассматривал Кэмп-Дэвид не просто как единичный акт, но «как процесс и программу действий», предложенную другим соседям еврейского государства» [13]. Кэмп-Дэвид предлагался как универсальная формула взаимоотношений арабских стран с Израилем. И. Шамиру было очень важно отстоять кэмп-дэвидский принцип в условиях ливанской войны — «мир с Египтом есть основание всего мирного процесса» с арабскими государствами [14], продолжает оставаться «краеугольным камнем в деле продвижения мирного процесса в нашем регионе» [15], — разъяснял И. Шамир, обращаясь к депутатам кнессета.

Премьер-министр практически не успел обозначить каких-либо новых крупных задач Израиля за пределами Ближнего Востока. Развитие стратегического военно-политического процесса с США заметно выделялось как доминирующая константа глобальной израильской политики. «Соответствие интересов между Израилем и Соединенными Штатами выковало альянс, который оказался значительным фактором в обеспечении мира и стабильности в регионе, утверждал И. Шамир [16]. Следует, однако, подчеркнуть, что ближневосточным участием США израильские апелляции к Вашингтону и ограничивались. По крайней мере, публичные выступления премьер-министра всячески подчеркивали возрастающую роль США в обеспечении безопасности Израиля [17], хотя сотрудничество в рамках меморандумов о стратегическом союзе охватывало не только район Ближнего Востока. Заметим также, что в обращениях И. Шамира к еврейским организациям диаспоры вновь звучали ближневосточные проблемы с некоторым упоминанием того мессианского предназначения Израиля, о котором столь вдохновенно писал Д. Бен-Гурион [18].

Глава 4

ПОИСКИ ГИБКИХ ФОРМ ВЖИВАНИЯ ИЗРАИЛЯ В МЕНЯЮЩУЮСЯ РЕАЛЬНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (1985–1993 гг.)

С началом в СССР перестроечных процессов международные отношения вошли в период так называемой «деидеологизации» и прекращения «холодной войны». Постепенный распад системы социализма, Варшавского Договора, а затем и самого Советского Союза оказал преобразующее воздействие на весь мировой порядок. В регионе Ближнего Востока, однако, в силу национально-религиозных и других причин «размораживание» отношений между Израилем и арабскими странами происходило с замедленным темпом.

Израиль вообще оказался в затруднительном положении. Если на глобальном уровне блоковое противостояние имело тенденцию к смягчению и последующему своему прекращению, то на региональном уровне наблюдались очень слабые перемены. Конфронтация с соседними государствами оказалась стабильной. На контролируемых Израилем территориях вспыхнуло восстание палестинцев — интифада — мощная компания гражданского неповиновения. Израильское руководство должно было реагировать одновременно и на потепление международного климата, и на сохраняющиеся региональные угрозы, которые, как будет видно ниже, не сводились для него только к конфликту с арабами.

В период 1985–1993 гг. наибольший интерес представляют взгляды Ш. Переса. По нашему мнению, именно этот государственный деятель первым сделал попытку проанализировать меняющуюся реальность и выработать гибкие подходы к вживанию страны в новый мировой порядок.

Ш. Перес в свое время был одним из самых преданных Д. Бен-Гуриону деятелей партии Мапай и государства. Он прошел суровую школу закулисных интриг, компромиссов и обременительных решений, касавшихся национальной безопасности Израиля. Имея хорошее образование и владея иностранными языками, Ш. Перес внес большой вклад в налаживание военно-экономического сотрудничества Израиля с Францией, Германией и США. Ему принадлежала огромная роль в соз-

дании военно-промышленного потенциала страны и организации работы министерства обороны в первые годы существования Израиля [1].

Будучи «тенью» Д. Бен-Гуриона, Ш. Перес привнес некоторые из его идей в свою практическую деятельность. Являясь премьер-министром в 1984–1986 гг., а затем на постах министра иностранных дел и финансов, Ш. Перес активно выступал в средствах информации, стремясь внедрить израильский вариант нового мышления во внешнюю политику.

В 1987 г. в журнале «Миддл Ист Инсайт» была опубликована статья Ш. Переса «Четыре региональных вызова: израильский подход». Здесь автор попытался выйти за рамки обычных рассуждений о конфликте и предложил, кроме этого, еще три проблемы для международного рассмотрения [2].

В первом обращении Ш. Перес призвал международное сообщество объединиться в борьбе с терроризмом на уровне обмена развединформацией, планирования акций, законодательства и других сферах контртеррористической деятельности [3]. Израиль брал на себя инициативу известной координации и занимал важную позицию в формирующемся миропорядке.

Второй проблемой виделось смягчение экономического кризиса в регионе. Ш. Перес фактически предложил «план Маршалла для Ближнего Востока». Индустриальные страны Запада и богатые нефтедобывающие государства приглашались выделить астрономическую сумму средств в 30–40 млрд. долларов. Экономике бедных арабских стран обеспечивали бы рабочей силой освоение выделенных кредитов. Однако условием получения кредитов было бы проведение мирной политики в отношении Израиля [4]. Полагаем, Израиль мог бы предложить свои уникальные технологические новинки для реализации экономических проектов и, таким образом, стать необходимым звеном в связях Запада с арабским миром.

Третьим ближневосточным вызовом, по мнению Ш. Переса, была ирано-иракская война. Последняя беспокоила Израиль не только потому, что отвлекала мировое сообщество от поддержки еврейского государства, но и потому, что способствовала невиданному росту исламского фундаментализма, угрожавшего безопасности не только региона, но и стран Европы и Америки. Поэтому достижение стабильности в районе Персидского залива воспринималось «как моральным, так и стратегическим императивом» [5].

Ш. Перес не случайно поставил арабо-израильский конфликт лишь 4-м вопросом своего рассмотрения. По его мнению, арабские страны и

палестинцы должны были по-новому взглянуть на конфликт, а именно, через призму борьбы с терроризмом, экономическим кризисом и персидской войной. В этом взгляде Израиль предстал в ином, более конструктивном свете. Призывая соседние государства к прямым переговорам, Ш. Перес обращался к палестинцам: «Мы признали вас как народ с равным правом на достойную жизнь и самовыражение... Должны же быть среди вас те, кто отвергает терроризм и насилие любого рода, возьмет смелость и направится к политическому решению, найдя нас решительными и стойкими в условиях добиться справедливого и почетного разрешения (конфликта)» [6].

Такой государственный деятель, как Ш. Перес, всегда претендовал на некое повторение Д. Бен-Гуриона в новом поколении Израиля. Не только в практической политике, но и на серьезном концептуальном поприще Ш. Перес стремился — и стремится сегодня — выйти за рамки узкого государственного мышления и найти — «прощупать» те «нервные узлы» глобальных международных отношений, в которых участие Израиля может быть ощутимо.

В 1989 г. Ш. Перес выступил со статьей, выражающей очень серьезную заявку Израиля на роль одного из технологических центров нового мира [7]. Он попытался объяснить обрушившийся на консервативные умы политиков и народов каскад политических и научно-технических революционных перемен конца 1980-х годов, обнаружить возникающие для Израиля новые возможности развития и сотрудничества.

Революционные перемены в мире виделись автором следующим образом:

— децентрализация информации и знаний; последовавший за этим крах тоталитарных режимов;

— революция в средствах коммуникации вызвала изменения в роли человека, работающего в экономике. «Не то, что может извлечь человек из земли, а то, что он может произвести на основе своих способностей, — вот что определяет богатство или бедность» [8];

— экономическая система мира становится все более единой и взаимозависимой;

— вооруженные силы утратили свою прежнюю роль, ибо не территория, а знания выполняют определяющую функцию. Стратегическая глубина, понятие времени, численное превосходство — все эти элементы классической стратегии потеряли значение. Стоимость армии необычайно возросла, а ее значение умалается с каждым днем, выдвигая

на первый план международных отношений экономическое сотрудничество;

— двигателем вышеуказанных перемен была и остается наука, которая еще более повысила темпы своего развития [9].

Названные глобальные тенденции, по мнению Ш. Переса, достигли и Ближнего Востока. Они стирают препятствия к сотрудничеству народов и конфессий, подрывают силу диктаторских режимов. Арабские страны вынуждены считаться с утратой советской поддержки и усилением влияния США в мире.

Опираясь на подобный анализ, Ш. Перес предложил региону, «если он хочет выжить», «реорганизоваться как экономическая общность вместо того, чтобы продолжать оставаться в атмосфере военного раскола... «Я убежден, — сделал заключение Ш. Перес, — что Ближний Восток не имеет другого выбора, кроме как образовать общий рынок и взаимодействовать экономически по коротким и естественным транспортным путям региона». Очевидно, посредством прежде всего своего научно-технологического потенциала Израиль мог бы вписаться в меняющийся мир и «застывающую», но парадоксальную ближневосточную реальность [10].

Премьер-министр Израиля И. Рабин представлял несколько отличный от Ш. Переса взгляд на место страны в изменившемся мире. Этот взгляд нашел отражение в его речи в кнессете в 1992 г. по случаю представления нового состава правительства.

И. Рабин претерпел заметную эволюцию своих воззрений и, прежде всего, в оценке происходящего на международной арене. «Падают стены вражды, исчезают границы, рушатся режимы и терпят крах идеологии, рождаются и умирают государства, а также раскрываются ворота эмиграции, — констатировал премьер-министр. — И наша обязанность... сделать все возможное, чтобы государство Израиль приспособилось к этому миру, лицо которого изменяется» [11].

Преодоление «чувства изоляции» и ускоренное включение Израиля в глобальную тенденцию стали основными целями внешней политики [12]. В этом заявлении отразилось серьезное беспокойство возможным отрывом Израиля от происходящих в мире перемен. Режим «выживания в гарнизоне» оказался устаревшим.

Наряду с этим в региональном контексте политики И. Рабина можно усмотреть два ведущих принципа. Первый — это наступательное продвижение по достижению мира с арабскими странами. Концепция «мирного процесса» более не соответствует времени. По мнению

И. Рабина, «сегодня мы будем говорить не о «процессе», а о «делании мира» [13]. «Делание мира» в последние 2 года сопровождается крупными дипломатическими инициативами, такими, как идея автономии для жителей оккупированных территорий, обыгрывание варианта ухода израильских войск из полосы Газа и др.

Вторая региональная задача состоит в сдерживании, а если потребуется, в ликвидации развития ядерного потенциала ряда арабских государств, прежде всего Ирака [14].

В программной речи И. Рабина внимание уделяется также терроризму, укреплению отношений с США, поддержке прибывающих иммигрантов. Однако основной акцент все же делается на достижение мира с арабскими странами, причем, это стремление ускорить события выглядит разительным контрастом с прежними заключениями И. Рабина конца 1980-х гг. Еще будучи министром обороны, в 1989 г. он назвал свою статью «Выстоять в длительной войне, улучшая жизнь».

Одной из задач АОИ и израильского общества И. Рабин считал «разработку и развитие потенциала продолжительной стойкости, рассчитанного надолго и всерьез» [15]. Потребовались 3 года удивительных перемен в международной жизни, давших премьер-министру мощный импульс веры в реальную возможность достижения мира с арабами, которую он пытается воплотить сегодня в жизнь.

В концепциях внешней политики, предлагаемых главами правительств Израиля, неизменно различаются, присутствуют, соперничают, коррелируют две линии.

С одной стороны, каждое правительство осознает, что сионизм как политическая сила — и, следовательно, Государство Израиль — не может существовать и развиваться без духовного источника, каким пребывает иудаизм. Посредством иудаизма государственные усилия — в том числе внешняя политика — наполняются особым, вдохновенным смыслом избавления евреев от своих грехов и преследований со стороны окружающего мира. Премьер-министр, будь он социалист или консерватор (ликудовец), стремится зафиксировать иудаистские ценности в своей политической программе и преломить их в повседневной практике. Эта политика, так или иначе, находит понимание во многих общинах еврейской дисперсии.

Своеобразным антифоном первому направлению звучит признание гео-военной и политико-экономической реальности, с которой Государство Израиль вынуждено в различных формах сосуществовать и взаимодействовать. Это взаимодействие видится израильским руководством

как на региональном уровне (здесь оно доходит до крайних форм конфликта с арабскими соседями), так и на глобальном уровне (включая, например, стратегическое сотрудничество Израиля и США).

Опыт стратегического планирования внешней политики показывает, что первая сторона, первое направление остается неизменным и выражается в политике искупления и спасения евреев через их собирание или установление сотрудничества вокруг еврейского государства. В то же время прагматическая линия в международных отношениях подвержена частой динамике, в высшей степени подвижна и изменчива.

Как видно из приведенного материала, очень часто премьер-министры были вынуждены сосредоточивать свое внимание на анализе узких проблем, географически и предметно сводимых, например, исключительно к Египту или управлению оккупированными территориями.

Вместе с тем, все ранее исследованные концепции и идеи представляли собой хорошо подготовленную реакцию и серьезно продуманные инициативы государственного руководства Израиля в отношении всего спектра военно-политических угроз и проблем социально-экономического выживания в среде быстро меняющихся глобального и регионального порядков.

Глава 5

ИЗРАИЛЬСКИЕ КОНЦЕПЦИИ В ПОСТБИПОЛЯРНОМ МИРЕ

Политика премьер-министра Б. Нетаниягу (1996–1999 гг.) заметно контрастировала со своим предшественником генерал-лейтенантом И. Рабином. Разница во внешнеполитических подходах объяснялась не только принадлежностью Б. Нетаниягу к правому блоку Ликуд. Жизненный путь и политическая биография премьер-министра от Ликуда оказали непосредственное воздействие на его взгляды в области государственной и международной безопасности, его взгляды на мир после холодной войны.

Б. Нетаниягу, как и И. Рабин, родился в Израиле, однако карьера его была не военной, а гражданской. Он окончил Массачусетский технологический институт как бакалавр архитектуры и получил степень магистра по маркетинговому менеджменту. Б. Нетаниягу служил в элитном подразделении генерального штаба АОИ и участвовал в спецоперациях против террористов. Гибель родного брата Йонатана Нетаниягу в операции 1976 г. по освобождению израильских заложников в Энтеббе объясняет, почему будущий глава правительства столь чувствительно относился и до сих пор относится к проблеме борьбы с международным терроризмом. В 1979 г. Б. Нетаниягу организовал первую в Израиле международную конференцию по вопросам международного терроризма, привлекая внимание не только СМИ, но и влиятельных политиков США, Японии и Западной Европы. Политическая карьера молодого израильтянина стремительно пошла вверх.

Высокопоставленные деятели Ликуда ввели Б. Нетаниягу в круг перспективных политиков. Б. Нетаниягу последовательно занимал ряд важных постов: заместитель секретаря посольства Израиля в Вашингтоне (1982–1984 гг.), представитель Государства Израиль в ООН (1984–1988 гг.), член израильской делегации на мадридской конференции (1991 г.), заместитель министра иностранных дел Израиля (1988–1991 гг.) [1].

В 1993 г. Б. Нетаниягу победил на выборах председателя партии Ликуд. Начался процесс подготовки молодого председателя к выборам премьер-министра, в ходе которого были озвучены внешнеполитические взгляды и оценки Б. Нетаниягу. В 1994 г. будущий премьер крити-

ковал оловский процесс и уступки, которые И. Рабин делал тогда в отношении ООП. Резкая критика сопровождалась конструктивными предложениями. «Палестинская хартия, призывающая к уничтожению Израиля, не отменена и вряд ли будет отменена при нынешнем правительстве, — утверждал председатель Ликуда в интервью весной 1994 г. — Арафат не предпринимает и не предпримет никаких действий против террористических группировок... По существу, ООП отменила договор в Осло. Он, честно говоря, мало чего стоил с самого начала, а сейчас вообще не стоит ничего». Тогда же, в 1994 г., Б. Нетаниягу обозначил принципиальную разницу в подходах к решению палестинской проблемы между Ликудом и Партией труда (Авода). Авода стремится создать палестинское государство, а Ликуд — палестинскую автономию.

«Правительство Рабина надеется, что сумеет ограничить такое государство только Иудеей, Самарией и Газой (Западный берег реки Иордан. — А.К.), но понятно, что оно моментально распространяется и на Иорданию. По соседству с Израилем, — обозначал новую угрозу Б. Нетаниягу, — возникнет большое палестинское государство, которое очень быстро превратится в оплот исламского фундаментализма в самом сердце Ближнего Востока и установит непрерывную цепь ислама от Персидского залива до Северной Африки. ООП уже сегодня пасует перед ХАМАСом, и было бы просто неразумно считать, что в будущем ООП сумеет выдержать колоссальный натиск фундаменталистов. То есть, правительство собственными руками строит исламское палестинское государство в пригородах Тель-Авива и создает стратегическую ситуацию, при которой существование Израиля будет поставлено под угрозу. Я считаю, что нельзя способствовать созданию такого государства. Мы обязаны сохранить в руках Израиля контроль над территориями западнее Иордана, над всеми вопросами внутренней и внешней безопасности и над границами. То, о чем можно вести переговоры, — это передача в руки местных автономных советов муниципальных функций, решение социально-бытовых проблем арабского населения» [2].

В том же интервью, будто предчувствуя, что его соперником на выборах станет Ш. Перес [3], Б. Нетаниягу подверг критике идеи Переса о «новом Ближнем Востоке». В этом «новом» регионе председатель Ликуда увидел следующую угрозу: «...похоже, что Ближний Восток становится более исламским, более радикальным. Когда говорят о Новом Ближнем Востоке, не следует забывать, что Иран приближается к обла-

данию атомным оружием, Ирак стремительно оправляется от последствий войны в Персидском заливе, а ислам набирает силу даже в самом Израиле. Тот, кто не видит всех этих тенденций, тот, кто не понимает, что следует не уменьшать, а усиливать нашу мощь, тот, кто думает, что вокруг нас вот-вот расцветет этакий Бенилюкс, — тот просто оторван от реальности. И потому его политика крайне опасна для Израиля» [4].

В период оппозиции Ликуда Б. Нетаниягу обозначил еще один, качественно новый, пункт своей внешнеполитической стратегии — необходимость развития и углубления сотрудничества Израиля с Российской Федерацией. Этот новый момент обсуждался на встрече председателя Ликуда с председателем Совета Федерации РФ В. Шумейко весной 1995 г. — встрече, оставшейся «за кадром» израильских и международных СМИ, с упоением следивших за растущим паблисити И. Рабина, одного из «архитекторов» оловского процесса. В ходе беседы Б. Нетаниягу высказал следующие принципы внешней политики Израиля:

1. Политика с позиции силы. «Спор ведется не по поводу самой конечной цели — установления мира, а лишь о способах достижения этой цели. Мы считаем, что ее можно добиться только с позиции силы».

2. Палестинцы должны иметь не государство, а автономию. «Рабин исходил из ошибочного предположения: если отдать Арафату Газу, он развернет войну против ХАМАСа. Если мы уйдем и с Западного берега, мы создадим у себя под боком новый Тегеран, который быстро совершит экспансию в Иорданию. Такое государство станет мощной базой для распространения исламского фундаментализма в самом сердце Ближнего Востока, и король Хусейн это прекрасно понимает. Главной опасностью для Израиля является вовсе не террор, сколь бы болезненным он ни был. Главная опасность состоит в попытках фундаменталистов навязать нам (и не только нам) принцип: любое национальное и религиозное меньшинство имеет право не на автономию, а на государственное формирование». Движущей силой фундаментализма, по мнению председателя Ликуда, является правящий режим Исламской Республики Иран. Другая сторона опасности фундаментализма заключается в том, что фундаменталисты ставят идеологию превыше всего, «превыше жизни, превыше самого существования государства... Исламский фундаментализм, — утверждал накануне выборов Б. Нетаниягу, — паталогически иррационален — и по поставленной цели, и в путях ее достижения». И в данном тезисе Б. Нетаниягу находил пути сотрудничества Израиля с Россией.

3. Сотрудничество Государства Израиль с Российской Федерацией. Б. Нетаниягу рассматривал несколько областей сотрудничества, главными из которых были урегулирование палестинской проблемы и совместная борьба против фундаментализма Ближнего Востока и Азии в целом. Повышенный интерес Б. Нетаниягу к развитию отношений с РФ объяснялся значительным потенциалом еврейской эмиграции, которым обладала и обладает Россия [5].

Все вышеперечисленные принципы легли в основу внешнеполитической стратегии Б. Нетаниягу в ранге премьер-министра, были обновлены, развиты, адаптированы к бурной политической реальности Израиля и быстро меняющейся ближневосточной ситуации.

18 июня 1996 г. глава правительства Б. Нетаниягу представил кнессету состав своего кабинета и политическую программу. Любопытно заметить, что в этой программе Б. Нетаниягу говорил, прежде всего, о государственной безопасности и достижении мира как недостижимых пока категорий. Израиль может, по его словам, «приблизиться к идеалам безопасности и мира. Это реально, приблизиться к реальному миру с нашими соседями». Основой мирного состояния еврейского государства должна стать его безопасность, безопасность его граждан. «Прикрепленной» к вопросу мира с палестинцами и арабскими странами виделась проблема борьбы с террористическими организациями. Безопасность Израиля и его граждан даст возможность подписать постоянный мирный договор. Наступление мира на Ближнем Востоке позволит открыть израильскую экономику для партнерских связей Израиля с арабскими странами [6]. Такова была последовательность шагов, которые предложил кнессету глава кабинета Израиля. В речи Б. Нетаниягу вновь прозвучало приглашение арабским лидерам начать переговоры без предварительных условий. Говоривший в оппозиции о необходимости борьбы с фундаментализмом Б. Нетаниягу, став премьером, предложил начать диалог иудаизма с исламом. «Мы протягиваем наши руки с миром не только арабским соседям, но всем мусульманским странам и людям ислама, — провозгласил премьер-министр. — У нас нет конфликта с исламом. Мы боремся с бандитскими формированиями, которые используют искаженную интерпретацию ислама как орудие насилия, ненависти и кровопролития» [7].

В многочисленных официальных выступлениях, речах, интервью Б. Нетаниягу, став премьер-министром, предстал типичным реалистом, рассуждающим в категориях и пределах Realpolitik. Реализм Б. Нетаниягу

выразился главным образом в понимании проблем государственной и международной безопасности.

14 августа 1997 г. глава правительства выступал на церемонии выпуска кадетов Колледжа национальной обороны. Традиционное выступление премьер-министра в колледже, где обучаются будущие военные и политические лидеры Израиля, обычно посвящается вопросам государственной безопасности. Б. Нетаниягу не отступил от этого правила. Глава кабинета заявил, что Израиль обязан поддерживать и наращивать свою военную мощь и свое военное превосходство над арабскими странами, даже если в регионе наступит период нормализации отношений. По его мнению, «тип мира, который возможен на Ближнем Востоке, — это мир, основанный на силе». В подтверждение своих слов Б. Нетаниягу ссылаясь на опыт политики США в отношении СССР. Процесс нормализации двусторонних отношений сопровождался постоянным укреплением и совершенствованием военного потенциала Соединенных Штатов. Нормализация же в ближневосточном регионе затрудняется существованием и активностью недемократических, диктаторских режимов. В этих условиях Израилю не остается ничего другого, кроме, как непрерывно наращивать потенциал сдерживания режимов и не уступать арабским соседям свои стратегические возможности в области безопасности.

Развивая необходимость поддерживать военную мощь, Б. Нетаниягу обратился к традиционной израильской оценке враждебных «колец». Ближним кругом опасностей и рисков глава правительства рассматривал Палестинскую автономию, Сирию и Ливан.

Во «внешнем круге» произошло ухудшение ситуации. «Вооружение исламских государств продолжает расти, — утверждал Б. Нетаниягу, — и сегодня оно включает как точные ракеты дальнего радиуса действия класса «земля-земля», так и неконвенциональное оружие. Наше качественное превосходство над соседями в определенных сферах снизилось, а некоторые региональные сообщества покинули мирный процесс и продолжают стремиться к уничтожению Израиля. В прошлом нашей главной тревогой была обычная, фронтовая война. Наша победа в Шестидневной войне [1967 г. — А.К.] значительно снизила этот риск, хотя и не сняла его окончательно. Но в последние годы угроза изменилась и возросла. Иран, бывший однажды союзником Израиля, в настоящее время представляет величайшую угрозу миру в нашем районе. Возможность, что Иран мог бы обладать неконвенциональным оружием в сочетании с его ракетами дальнего радиуса действия, должна вызывать

серьезную озабоченность не только у нас, но и у всех тех, кто несет ответственность за безопасность в мире. Иранская угроза не ограничивается Израилем или данным регионом. Это — глобальная угроза». Последнее заявление довольно характерно для Б. Нетаниягу, стремящегося увязать антитеррористические усилия Израиля с политикой великих держав против международных террористических организаций. В связи с вышеизложенным премьер-министр ставил перед Армией обороны Израиля задачу повышать готовность отразить нападения и противостоять угрозам, исходящим из ближнего и внешнего (дальнего) «кругов» [8].

Рассуждая о мерах укрепления и компонентах системы национальной обороны, Б. Нетаниягу расставил ряд новых акцентов в государственной политике. Среди элементов оборонительной системы были особо отмечены:

1. Деятельность служб безопасности. Службы «обязаны адаптироваться к новым потребностям и повысить эффективность деятельности». Работа военной разведки должна быть улучшена.

2. Повышение эффективности процесса принятия решений, в котором участвуют министр обороны, начальник генерального штаба и генералы АОИ. Премьер требовал от генералов честного, профессионального и конфиденциального (недоступного СМИ) изложения проблемы на государственных совещаниях.

3. Роль национальных меньшинств в укреплении обороноспособности Израиля. «Важным компонентом нашей внутренней силы, — утверждал Б. Нетаниягу, — являются отношения с нашими меньшинствами. Друзья, черкесы и бедуины играют важную роль в национальной обороне. Мы обязаны расширить этот круг».

4. Развитие военно-политических отношений с США, как и прежде, рассматривалось компонентом оборонной политики. Новым моментом была настойчивость Б. Нетаниягу увязать военную поддержку Соединенными Штатами с израильской контртеррористической политикой.

Отмечая первенствующую роль военной силы в достижении мира и стабильности, Б. Нетаниягу завершил речь тезисом о необходимости быть реалистом: «Между мечтами о «саде роз», с одной стороны, и паранойей и изоляцией, с другой, лежит золотой путь реализма, путь Realpolitik. Это путь, который Израиль выбрал в начале эры Д. Бен-Гуриона, и он должен быть нашим выбором сегодня. Если мы будем знать, когда идти на компромисс, когда хватать возможность и когда проявлять ре-

шительность и решимость, тогда сможем принести мир с безопасностью нашей стране и нашему народу» [9].

Реализм и прагматизм Б. Нетаниягу выразился и в его безусловном отражении, несогласии с идеей «конфликта цивилизации». Свою позицию премьер-министр открыто изложил, выступая на совместном заседании палат конгресса США 10 июля 1996 г. «Мы отвергаем тезис о неизбежном столкновении цивилизаций, — заявил он. — Мы не подписываемся под идеей, будто ислам заменил коммунизм в качестве нового соперника Запада, потому что наш [арабо-израильский. — А.К.] конфликт особенный. Конфликт идет с теми воинствующими фанатиками, которые обращают главные догматы великой веры к насилию и достижению мирового господства... То, с чем мы сталкиваемся сегодня на Ближнем Востоке, представляет собой широкий фронт терроризма по всему региону. Его цель — устранить любое западное, прежде всего какое-либо американское, присутствие на Ближнем Востоке. Он стремится сломить нашу волю, разбить нашу решимость и заставить нас сдать» [10].

Израильское правительство было готово заключать мирные соглашения с недемократическими, диктаторскими режимами Ближнего Востока, и в этом также проявился реализм Б. Нетаниягу. В 1996–1999 гг. Б. Нетаниягу отстаивал три принципа установления мира на Ближнем Востоке: безопасность, взаимность (политических акций сторон, заключивших мирное соглашение), демократия и права человека. Исполняя третий принцип, правительство Б. Нетаниягу реалистично оценивало регион Ближнего Востока как регион с доминирующими авторитарскими и диктаторскими режимами. «Но это не означает, что мы не можем иметь мира в данном регионе, мира с недемократическими режимами, — считал Б. Нетаниягу. — Я убежден, что можем. Это факт, что мы имеем подобные мирные договоренности» [11]. Следовательно, идеологический императив — стремление к демократизации — уступал место прагматическому расчету заключить мир с арабским режимом любой политической ориентации.

Глава кабинета, пожалуй, впервые открыто выдвинул и попытался обосновать тезис «Израиль — великая держава». Выступая на юбилейной Иерусалимской конференции (13 октября 1998 г.), где собираются представители бизнеса Израиля и еврейской диаспоры, Б. Нетаниягу заявил: «Мы — не только шахматная супердержава, мы — супердержава в сфере индустрии знаний, высоких технологий, в сфере будущего. В прошлом мы были известны яффскими апельсинами. Сегодня мы зна-

мениты нашими стартовыми предприятиями в области военных технологий. В абсолютных цифрах Израиль, за исключением США, гордится самым большим числом стартовых предприятий». В конце 1990-х гг. израильская экономика насчитывала 3000 стартовых компаний — больше, чем в Великобритании, Германии, Японии или Китае. Израиль имеет больше инженеров, больше технологов и больше ученых в расчете на душу населения, чем какая-либо другая страна. «Мы являемся лидерами в электронике, коммуникациях, биохимии, агрохимии, сельском хозяйстве и компьютерных технологиях», — так подтверждал свой тезис о великодержавности Б. Нетаниягу [12].

Б. Нетаниягу стремился установить новые параметры политики и в сфере взаимоотношений Израиля с диаспорой — организованными еврейскими общинами во всем мире. По его мнению, единство евреев базируется на следующих принципах:

1. Центральное место Израиля как лучшей и последней надежды еврейского народа после многих веков страданий.

2. Укрепление гордости и идентичности, которые объединят молодых евреев диаспоры друг с другом и с Государством Израиль.

3. Стремление Израиля к безопасному и прочному миру с соседними государствами.

4. Надежда Израиля и остального еврейства на лучший мир, в котором будут жить их дети.

Правительство Б. Нетаниягу впервые за 50 лет существования еврейского государства начало диалог представителей 3 течений в иудаизме с целью достижения соглашения о религиозной жизни в Израиле. Важнейший для единства государства и диаспоры вопрос «Кто является евреем?» и вопросы конвертации в иудаизм обсуждали реформисты, консерваторы и ортодоксы при участии правительственных чиновников [13]. Наряду с уже известными направлениями диаспоральной политики — сохранение еврейской идентичности, борьба с ассимиляцией, привлечение иммигрантов, защита Иерусалима — инициатива Б. Нетаниягу начать диалог в иудаизме означала повышенное внимание правительства к проблемам диаспоры и забота о новых иммигрантах.

Реалист в международной политике, Б. Нетаниягу использовал 50-летний опыт выработки внешнеполитических решений в Государстве Израиль. Вместе с тем ему удалось по-новому взглянуть на ближневосточную реальность и угрозы безопасности. Б. Нетаниягу принадлежат многочисленные, хорошо продуманные инициативы по борьбе с международным терроризмом; попытка обосновать тезис «Израиль — вели-

кая держава»; старт в расширении израильско-российских связей и начало формального, под покровительством правительства Израиля, диалога внутри иудаизма. Премьер-министр творчески адаптировал концептуальное наследие Д. Бен-Гуриона в комбинации с внешнеполитической программой Ликуда применительно к ближневосточной реальности кануна XXI века. Опора и упование на военную силу государства и военную помощь США гораздо более сближали Б. Нетаниягу с отцом-основателем Израиля Д. Бен-Гурионом, нежели покойного И. Рабина, шедшего на такие уступки палестинцам и арабским странам, которые многими израильянами рассматривались как недопустимые.

Короткий период времени (1999–2001 гг.) у власти находился вновь лидер Партии труда — генерал Эхуд Барак. В течение 2 лет непросто сформулировать, и тем более выполнить, собственное понимание и концепцию национальной безопасности и внешней политики. Однако премьер-министр Э. Барак предпринял попытку сделать это.

Эхуд Барак имел за плечами годы успешной военной карьеры. Он прошел все ступени воинских должностей, увенчав карьеру постом начальника генерального штаба АОИ. Особый акцент в разборе биографии Э. Барака мы обязаны сделать на период службы в спецподразделениях по борьбе с терроризмом. Э. Барак участвовал в знаменитой операции Энтеббе 1976 г. по освобождению израильских заложников в Уганде. По роду своей спецслужбы будущий премьер-министр общался с Б. Нетаниягу, также проходившим службу в элитном спецподразделении АОИ. Э. Барак несколько лет возглавлял отдел планирования и отдел разведки генштаба АОИ [14]. Опыт военной деятельности был впечатляющим, и вполне естественно, что Э. Барак привнес свои знания и свое видение проблем безопасности в стратегическое планирование и тактические мероприятия кабинета министров в сфере внешней политики.

Концептуальное влияние Э. Барака на внешнеполитический курс обозначилось в следующих основных идеях:

1. Как создать систему безопасности на Ближнем Востоке?
2. Сущность и компоненты политики Израиля по установлению мира с палестинцами и арабскими странами.
3. «Кольца угроз» безопасности Израиля и варианты ответа на эти угрозы.
4. Тактика израильской дипломатии на переговорах с палестинцами.

Система региональной безопасности, утверждал премьер-министр Э. Барак, может быть основана на двух важных элементах: преодоление угрозы международного терроризма и установление мира на Ближнем Востоке. «Терроризм представляет вызов стратегического уровня не только Ближнему Востоку, но и безопасности, стабильности и образу жизни свободного мира, — заявил Э. Барак на историческом заседании ОБСЕ в Стамбуле 18 ноября 1999 г. — Терроризм не имеет ни правил, ни границ. Сегодня он использует взрывчатку и пулеметы; но он мог бы угрожать использованием химического или биологического оружия или даже опаснее того. Ни одна страна не защищена от этой глобальной угрозы. Настоятельным, поэтому, для всех нас является создание интернационального фронта и ведение бескомпромиссной и систематической войны против терроризма с тем, чтобы стереть его с лица земли. Международное сообщество должно действовать в концерте ради уничтожения терроризма. Все страны должны усиливать дипломатическое, политическое и разведывательное сотрудничество по борьбе с терроризмом, а также укреплять оборону внутри своих собственных границ. Любая страна, принимающая террористов или помогающая им через посредников, должна быть изолирована и исключена из сотрудничества наций» [15].

Сторонник международного антитеррористического концерта наций, Э. Барак с оптимизмом смотрел на европейский опыт создания системы коллективной безопасности. По его мнению, пример ОБСЕ, хельсинский опыт должны помочь трансформации Ближнего Востока, транзиту региона от состояния враждебности и конфликта к стабильности, сотрудничеству и процветанию. Израильский премьер-министр призывал лидеров ближневосточных стран создать концерт усилий и структур по реализации вожделенного транзита [16]. Э. Барак, однако, не ограничился призывом к «концерту»: его помощники и ключевые министры разрабатывали вполне конкретные шаги в области достижения мира.

Анализ мирной политики Израиля в «исполнении» Э. Барака показывает ее отличие от аналогичных сценариев и проектов периода Б. Нетаниягу. Уже первая посылка, первый тезис внешнеполитической программы Э. Барака отличался от целевых установок его предшественника. Лидер Партии труда считал, что главная цель правительства — «добиться заключения мирных договоров с палестинцами, Сирией и Ливаном». Напротив, Б. Нетаниягу добивался обеспечения безопасности и такого уровня военной мощи Израиля, с которого правительство могло бы вести переговоры с арабскими соседями о заключении мира. Особый призыв Э. Барака о мире адресовался президенту Сирии Х. Асаду, по-

скольку мирное соглашение с Дамаском «является жизненно важным для всеобъемлющего и стабильного мира на Ближнем Востоке» [17]. Считая себя в определенной мере наследником идей и практики покойного И. Рабина, Э. Барак считал лидера палестинцев Я. Арафата надежным партнером на переговорах и призывал Я. Арафата к уже названному «концерту». Как известно, Б. Нетаниягу с подозрением и недоверием относился к главе Палестинской Автономии.

Достижение мира в регионе, по мнению главы правительства, имело несколько элементов (компонентов). Во-первых, сила и мощь Государства Израиль. «Только сильный Израиль может вступать в мирные переговоры, — считал Э. Барак. — Только Израиль, который сам обеспечивает свою безопасность, будет способен принять тяжелые, даже болезненные решения, чтобы достичь мира...» В этом тезисе Э. Барак был близок А. Шарону, нынешнему премьеру, и отчасти Б. Нетаниягу, который отвергал те самые «тяжелые» решения. Во-вторых, укрепление отношений Израиля с США. Эти отношения не только усиливают военную мощь Израиля, но и влияют на движение мирного процесса в регионе. В-третьих, выполнение уже имеющихся мирных договоров Израиля с Египтом и Иорданией. Эти соглашения создают благоприятную «атмосферу доверия» в процессе переговоров с другими арабскими странами. В-четвертых, развитие отношений со странами Северной Африки и Персидского залива (при Б. Нетаниягу Израиль обменялся с некоторыми арабскими государствами торговыми и иными представителями). Укрепление подобных отношений позволит «создать симпатизирующую региональную атмосферу, которая, — по словам Э. Барака, — поможет политическим переговорам». Укрепление отношений с Марокко и Катаром расширит круг политических и экономических связей Израиля в огромном регионе и, соответственно, ослабит кольцо угроз его безопасности [18]. Третий и четвертый компоненты, на наш взгляд, имели непосредственную связь с утверждением отца-основателя Израиля Д. Бен-Гуриона о том, что еврейскому государству придется пробивать «стену арабской враждебности».

Размышляя о «кольцах» угроз и опасностей, Э. Барак, бывший в свое время начальником военной разведки и начальником генерального штаба, видел три таких «кольца» (сферы, круги). В первом приближении Израиль сталкивался с угрозами терроризма и партизанской, диверсионной войны. Эти угрозы исходили с территории Палестинской Автономии и Ливана. Анализируя угрозу, которую представляла организация «Хизбулла», Э. Барак делал весьма противоречивый вывод, утвер-

ждая, что Армия обороны Израиля может эвакуировать свои силы с территории южного Ливана, где как раз наиболее активно развертывала свои боевые порядки «Хизбулла». Очевидно, что вывод сил АОИ из Ливана был дипломатическим жестом и приглашением Э. Барака ливанскому правительству сесть за стол переговоров. «Во втором круге, — заявлял премьер-министр, — мы сталкиваемся с сухопутными, военно-воздушными и военно-морскими силами под командованием тех стран, которые граничат с нами. В более отдаленном круге располагаются такие страны, как Ирак и Иран, с баллистическими ракетами, которые энергично стремятся за несколько лет добиться обладания ядерным потенциалом» [19].

Каковы должны быть ответы на три кольца угроз? Э. Барак здесь не был оригинален и следовал многолетней традиции израильских стратегов: ответ состоит в том, чтобы непрерывно укреплять боевую мощь АОИ.

Новым были рекомендации премьер-министра адаптировать стратегическую традицию к реальности времени.

Укрепление потенциала Армии обороны Израиля имело несколько инноваций. Э. Барак, во-первых, настаивал на поддержании «технологического и качественного преимущества» АОИ над своими противниками. В данной области премьер особое значение придавал американо-израильскому проекту разработки третьего варианта зенитной ракетной установки «Эрроу» и усилению технологических возможностей Израиля защищаться от ударов противника в ходе неконвенциональной войны. Другая инновация, высказанная Э. Барак, состояла в разработке и реализации дистантной (или «глубокой», если использовать термин старой русской армии) военной политики. Небольшие мобильные подлодки Израиля должны были обеспечивать безопасность страны далеко за ее пределами. Можно лишь предполагать, что речь идет о нанесении ударов средствами подводного флота по объектам на территории тех стран, которые либо ведут войну против Израиля, либо поддерживают антиизраильские террористические организации. В-третьих, Э. Барак в общих чертах начертил план задач, стоящих перед АОИ в 2000–2010 гг. Среди задач самого большого значения необходимо отметить: «качество и эффективность командования», «военный дух и поощрение мотивации военнослужащих», «чувствительность к жизни человека в бою, учениях и быту», «внимание к личным проблемам солдат». Премьер-министр также высоко оценивал роль образовательных учреждений АОИ и диалог армии с израильским обществом [20].

К числу таких образовательных учреждений относится Колледж национальной обороны [21]. Именно в стенах колледжа традиционно выступают израильские премьер-министры с речами, имеющими большой резонанс в стране и мире. Именно там Э. Барак однажды высказал свое широкое толкование сферы национальной безопасности и военной силы государства: «Дипломатические отношения, экономическая мощь, культурный уровень, уровень образования, научные достижения, технологический потенциал, социальное единство, национальная этика и политическая арена — все это неразрывные компоненты баланса военной силы». Государственное руководство обязано поддерживать безопасность страны, используя все компоненты безопасности, и предвидеть будущее. По мнению Э. Барака, роль ответственных лидеров страны состоит в том, чтобы постоянно предпринимать «инициативу с тем, чтобы направлять и возглавлять исторические процессы... предвидеть опасности и создавать более надежную ситуацию безопасности для Государства Израиль» [22].

Дипломатические отношения не случайно были поставлены Э. Барак на первое место в политике обеспечения государственной безопасности. Деятельность израильского МИДа в 1999–2001 гг. была сфокусирована на заключении мирных соглашений с палестинцами и Сирией. Позиция МИДа Израиля на переговорах имела довольно четкие инструкции главы правительства. Первая цель дипломатов — обеспечить соглашение постоянного (окончательного) характера с палестинцами. Вторая цель — защитить в тексте такого соглашения безопасность и другие жизненные интересы Израиля и в то же время выработать рамки сотрудничества и добрососедских отношений с палестинцами [23]. Подход Э. Барака и здесь также отличался от подхода Б. Нетаниягу. Последний считал, что никакое соглашение невозможно, пока не будет обеспечена безопасность Израиля; в частности, он требовал от палестинцев выполнения целого ряда условий. Э. Барак требовал лишь прекращения беспорядков и волны терактов со стороны палестинцев.

Э. Барак в конце 2000 г. видел следующие принципиальные элементы израильско-палестинского соглашения:

1. Постоянные, признанные палестинской стороной границы Государства Израиль.
2. 80% израильских поселенцев на территориях и их районы проживания остаются под израильским суверенитетом.
3. Договоренности в сфере безопасности, которые адекватно охраняют Израиль от внешних угроз.

4. Палестинские беженцы не имеют права возвращаться на территорию собственно Израиля.

5. Город Иерусалим будет расширен, обладать еврейским большинством населения, будет единой столицей Израиля, признанной во всем мире [24].

Названные принципы означали эволюцию позиции Э. Барака относительно перспектив установления мира с палестинцами. Внезапный всплеск палестинских беспорядков, умножение терактов осенью 2000 г. заставили премьер-министра ужесточить свою позицию. Если в 1999 г. он рассматривал главу Палестинской Автономии как ответственного партнера, то в октябре 2000 г. он заявил: «Мы являемся свидетелями эскалации наших жестких и враждебных отношений с палестинцами. Ответственность за нее лежит на Председателе Арафате и на Палестинской администрации. Если бы Арафат пожелал, он бы мог одним приказом остановить насилие». И далее из уст Э. Барака прозвучало признание: «Сегодня картина вырисовывается так, что явно не существует партнера для достижения мира» [25]. Израильский лидер открыто заявил о начале нового периода конфронтации с палестинцами.

Период Э. Барака характеризовался попыткой возобновить на уровне разработки внешнеполитического курса мирный процесс по моделям, близким покойному И. Рабину. В то же время усилия лидера Партии труда столкнулись с осложнением региональной обстановки, а также с инерционным движением тех явлений международного курса Израиля, которые были тщательно «заданы» предшественником, Б. Нетаниягу. Формула Э. Барака была отличной от формулы предшественника: «Сначала мир, который обеспечит безопасность Израиля». Правило Б. Нетаниягу гласило: «Сначала безопасность Израиля, прежде всего — сильный Израиль, а затем — мирное соглашение с теми, кто этого желает». В этих различиях Э. Барак предстает как партнер, более готовый к уступкам палестинской и вообще арабской стороне. В стремлении к миру Э. Барак большие надежды возлагал на коллективные усилия сторон — на интернациональный антитеррористический фронт и на концерт лидеров стран Ближнего Востока, проявивших волю к достижению мира и созданию системы региональной безопасности. Наряду с упованием на международные усилия Э. Барак все же оставался профессионалом-военным и предложил несколько новых идей по укреплению военно-технологического превосходства Армии освобождения Израиля. Он завершил период открытых поисков мира с противником — период, начатый И. Рабином и увенчавшийся в соглашениях Осло-1 и Осло-2.

Этот период закончился трагической гибелью самого И. Рабина. Наступал новый период — период обострения военно-политической ситуации в регионе, ужесточения израильской позиции на переговорах, возрастания роли военного компонента, закулисной дипломатии, силовых решений проблем арабо-израильского спора. Вполне готовым к такому развитию событий оказался старый израильский политик Ариель Шарон, пришедший к власти в 2001 году.

Значительную часть биографии А. Шарона составляет военный опыт, служба в рядах Армии обороны Израиля. В период арабо-израильской войны он командовал ротой, в 1953 г. возглавил спецподразделение 101, которое выполняло задачи «возмездия» палестинским феодалам, базировавшимся в секторе Газа. На войне 1956 г. против Египта (Суэцкий кризис) А. Шарон командовал воздушно-десантной бригадой. На фронт Шестидневной войны 1967 г. он был откомандирован в должности командующего бронетанковой дивизией. В таком же качестве А. Шарон участвовал и в Октябрьской войне 1973 г. После 1973 г. генерал занялся политической деятельностью, избирался в кнессет и вплоть до 2001 г. служил на различных министерских постах. Карьера его как правительственного лица особенно ярко проявилась во втором кабинете М. Бегина, когда А. Шарон стал министром обороны и руководил операцией «Мир Галилее» по вторжению израильских войск в Ливан в 1982 г.

В то же время, при министре обороны А. Шароне был подписан первый меморандум о стратегическом сотрудничестве США и Израиля [26].

Несмотря на тот факт, что А. Шарон занимал различные министерские посты — от министра сельского хозяйства до министра иностранных дел — он остался, прежде всего, опытным генералом и высококвалифицированным специалистом по вопросам обороны и безопасности Израиля. Политическая же борьба за место в кнессете сделала его искусственным в выборе множества средств управления процессом выработки и принятия государственных решений.

6 февраля 2001 г. А. Шарон прямым голосованием был избран премьер-министром. 7 марта 2001 г. глава правительства представил кнессету состав своего кабинета и сообщил об основных направлениях деятельности правительства. С того времени в своих речах и выступлениях А. Шарон регулярно информирует общественность и экспертов о том, какие внешнеполитические цели его правительство рассматривает в качестве первоочередных.

Главной задачей правительство считает поддержание безопасности государства. Это высший и традиционный внешнеполитический приоритет каждого израильского кабинета министров. Свою политику в области безопасности А. Шарон характеризует как многосферную и многовекторную, что также соответствует традиционным израильским концептуальным подходам, прежде всего подходу Д. Бен-Гуриона.

«Высшей миссией нового правительства, — отмечал в инаугурационной речи А. Шарон, — является поддержание безопасности Израиля и обеспечение личной безопасности граждан Израиля при одновременных усилиях против насилия и террора и стремлении достичь стабильности» [27].

На первый план в политике безопасности израильское государственное руководство ставит конфликт с Палестинской национальной администрацией. Премьер-министр называет администрацию «главным участником международной террористической сети, вдохновляемой Ираном и нацеленной на то, чтобы сеять смерть и разрушения по всему миру» [28]. Исходя из данного тезиса, правительство А. Шарона увязывает урегулирование палестинской проблемы с бескомпромиссной войной против международного терроризма. Правительство требует от палестинской стороны немедленного прекращения всяких актов терроризма и насилия.

Премьер А. Шарон рассматривает прекращение террористических актов как предварительное условие мирных переговоров.

7 марта 2001 г. в инаугурационной речи А. Шарон заявил: «Мы будем вести переговоры с палестинцами по достижению политических соглашений, но не под давлением террора и насилия» [29]. 8 мая 2001 г. израильский премьер сообщил иностранным журналистам свой план урегулирования спора с палестинцами: «Я вижу план из двух шагов. Первая фаза состоит в том, что в борьбе с терроризмом мы вынуждены ослаблять ограничения (на деятельность учреждений и передвижение людей, товаров на палестинских территориях. — *А.К.*). Мы требуем не снижения актов насилия, а полного прекращения насилия. Затем (наступает вторая фаза. — *А.К.*), после того, как восстановится спокойствие, мы начинаем переговоры» [30]. 25 июня 2001 г. в Нью-Йорке на съезде Лиги американо-израильской дружбы премьер-министр напомнил, что Израиль принял «Доклад Митчелла» потому, что этот план (доклад) предусматривает полное и безусловное прекращение терроризма, насилия и всех форм подстрекательства к таковым; потому так-

же, что этот план соответствует старому израильскому внешнеполитическому правилу: мир должен быть основан на безопасности [31].

21 февраля 2002 г. в обращении к народу глава правительства вновь подчеркнул необходимость поэтапного урегулирования конфликта с палестинцами. Соглашение с палестинцами должно пройти две стадии. На первой стадии вступит в силу соглашение о перемирии, которое создаст ситуацию прекращения военных действий. Израильское правительство будет настаивать на безусловной демилитаризации палестинских территорий. На второй стадии А. Шарон предлагает переговоры об окончательном израильско-палестинском урегулировании [32].

23 апреля 2002 г. А. Шарон сделал заявление по телемосту с конференцией Комитета американо-израильских общественных отношений (АИПАК). Он решил увязать палестинское урегулирование не только с контртеррористической борьбой, но и с решением проблем Ближнего Востока в целом. В частности, А. Шарон предложил созвать региональную конференцию по проблемам мира. Конференция должны были быть patrocinировать и патронировать Соединенные Штаты. На конференции могла бы быть выработана некая структура действий коалиции стран по прекращению терактов и установлению мира. Однако предпосылкой создания коалиции ближневосточных стран А. Шарон вновь назвал полное прекращение насилия, боевых действий и кампании подстрекательства [33].

В мае 2002 г., вероятно, не без влияния администрации Дж. Буша, позиция израильского правительства претерпела интересную эволюцию. Выступая в кнессете 15 мая 2002 г., А. Шарон выдвинул новую идею. После прекращения насилия на территориях и в Израиле Палестинская Администрация должна осуществить структурные базовые реформы в следующих областях: безопасность, экономика, право и социальная сфера. Очевидно, что израильская сторона не желала вести диалог с режимом Я. Арафата. По словам А. Шарона, «не может быть мира с коррумпированным, безнравственным и диктаторским режимом террора. Это должна быть другая Администрация!» [34]. Лишь после проведения этих реформ Израиль будет вести переговоры о мире с палестинцами.

Наконец, в декабре 2002 г. премьер-министр Израиля дал развернутую характеристику своего плана урегулирования конфликта с ПНА. Выступая на ежегодной конференции по проблемам безопасности в Герцлии, А. Шарон употребил термин «замена палестинского руководства». «Достижение реального сосуществования (Израиля и Палести-

ны. — А.К.) должно прийти, во-первых и прежде всего, путем замены палестинского руководства, которое лжет и разочаровывает, иным руководством, которое может и, что более важно, желает добиться действительного мира с Государством Израиль», — подчеркнул А. Шарон. В своей речи премьер уточнил, какие реформы необходимо провести в палестинском управлении. Я. Арафат должен уйти из власти вообще, а на его место заступит, согласно предложениям администрации США, «Высшее должностное лицо, ответственное за реформы». Категорическим требованием Израиля является роспуск и ликвидация всех существующих палестинских подразделений, которые, по мнению А. Шарона, «на самом деле, вовлечены в террор; эти организации, прямо подчиняющиеся Арафату, полностью коррумпированы и несут ответственность за смерть сотен израильтян». Вместо этих групп должны быть созданы 2–3 организации, выполняющие функции полиции и службы безопасности. Реструктуризация ПНА должна включать появление министра внутренних дел палестинцев, который обеспечит сбор всего нелегального оружия и снаряжения, передаст их третьей стороне и поставит вне закона террористические организации. Сразу вслед за этим будет возобновлено сотрудничество Палестинской Администрации и Израиля в области безопасности. Следует отметить, что в процессе реформ израильские ведомства не останутся пассивными наблюдателями, а будут осуществлять превентивные меры по борьбе с терроризмом по схеме: сбор разведанных, аресты, допросы, обвинение и наказание. Вслед за реформой системы безопасности предлагаются и другие изменения в палестинском управлении [35].

Как уже говорилось, правительство А. Шарона решает вопрос урегулирования в тесной увязке с антитеррористической войной. Терракты, совершаемые палестинцами-камикадзе, рассматриваются составной частью деятельности международных террористических организаций. Борьба с международным терроризмом, включая его «палестинский компонент», является внешнеполитическим приоритетом Государства Израиль. «Мы будем продолжать борьбу с терроризмом и террористами всей нашей мощью и будем усиливать эту деятельность, — говорил А. Шарон в обращении к народу 21 февраля 2002 г. — Мы не успокоимся до тех пор, пока не исчезнет терроризм, пока не распадется инфраструктура террористических организаций, а их вооружения не будут конфискованы и уничтожены» [36].

Израильская стратегия и тактика борьбы с терроризмом имеют в настоящее время несколько уровней. Первый уровень — внешнеполити-

ческий. Израильские государственные ведомства осуществляют свою, независимую от международного общественного мнения и резонанса, линию контртерроризма. А. Шарон решительно отвергает какие-либо предположения, будто Израиль будет планировать свои действия в зависимости от «интернационального давления» [37]. В то же время в контртеррористических мероприятиях правительство Израиля развивает систему дружественных отношений во всем мире, в особенности с США. А. Шарон признался, выступая в Герцлии в декабре 2002 г.: «Наше политическое взаимопонимание с Соединенными Штатами и понимание Администрацией [Дж. Буша. — А.К.] наших потребностей в сфере безопасности помогли выйти из затруднительного положения в нашей продолжающейся войне против терроризма. Война сопровождается чрезмерными расходами и жестким финансовым бременем, и я надеюсь и верю, что в предстоящие месяцы мы получим специальную помощь, которая поддержит нас в наших экономических усилиях» [38].

Б. Нетаниягу [39], сменивший в результате правительственного кризиса Ш. Переса на посту министра иностранных дел, активно разрабатывал коррекционные моменты в контртеррористической политике Израиля и в политике безопасности в целом. Тезисы Б. Нетаниягу состояли в следующем.

1. Армия обороны Израиля является основой государственной безопасности.

2. Право Государства Израиль на самооборону означает — в особых условиях контртеррористической борьбы — и борьбу против арабских и любых других режимов, которые поддерживают международный терроризм. «Я употребляю слово «режимы», — говорил Б. Нетаниягу представителям дипкорпуса в Иерусалиме, — так как оно включает не только режим Арафата. Возьмите, например, случай с нападением «Исламского Джихада» в Хевроне. Эта организация базируется в Дамаске. Её лидер Рамадан Шаллах фактически пользуется патронажем и защитой сирийского правительства. И поэтому я побуждаю всех вас включить в повестку дня вашей политики ясное требование к Сирии прекратить эти действия, закрыть офисы «Исламского Джихада» и других террористических организаций; включить четкое требование объявить «Хизбуллу» террористической организацией. И, в самом деле, оказать давление не только на Сирию, но и на Иран, который активно поддерживает эти и другие террористические организации».

3. Терроризм как вопрос международной политики неразделим. Не может быть террористов хороших и плохих. Есть только плохие терро-

ристы. «И те лидеры и режимы, которые компрометируют себя с помощью террора, являются незаконными. Они не могут быть партнерами ни в чем» [40].

Следовательно, МИД Израиля ожидает от международного сообщества, прежде всего великих держав, активных политических действий, политического давления на страны, поддерживающие террористов. Тезис о нелегитимности некоторых режимов, по сути дела, означает призыв Израиля свергнуть эти режимы. Не случайно, в заключение речи на брифинге иностранным дипломатам Б. Нетаниягу призвал к нанесению прямых военных ударов по тем, кто поддерживает террористов: «К тем, кто практикует терроризм, к тем, кто прощает, поддерживает и поощряет терроризм, необходимо применять дипломатическое нападение, а в случае с прямыми ударами — военные нападения, и защищаться от них следует военными средствами» [41].

Второй уровень — военный и связан с операциями различных структур АОИ, а также секретных служб. Весной 2002 г. Армия обороны Израиля в сотрудничестве со спецслужбами провела операцию «Защитная стена».

Задачей операции было поражение инфраструктуры террористических ячеек в палестинских городах и деревнях. По утверждению А. Шарона, в ходе акций АОИ и спецслужб было задержано более 2000 разыскиваемых лиц; уничтожены лаборатории по изготовлению взрывчатых веществ; захвачены склады оружия, боеприпасов и диверсионного снаряжения; разрушена инфраструктура поддержки террористов-самоубийц. Израильская разведка также получила новую информацию [42]. Указанная операция, по замыслу военного командования Израиля, должна была заставить террористов врасплох и нарушить их коммуникации и структуры там, где планируются и готовятся террористические акты.

К военному уровню контртеррористических мероприятий относится и разрешение израильского правительства создать буферные зоны, которые явятся препятствиями террористическому проникновению на территорию еврейского государства [43].

Генеральный штаб АОИ разрабатывает новые, нетрадиционные методы борьбы с терроризмом. Начальник генштаба генерал-лейтенант М. Яалон полагает, что эффективная война с терроризмом требует не превентивных мероприятий, а наступательных действий. К таковым относятся: политическое и оперативное предотвращение создания потенциала неконвенционального оружия; раннее предупреждение дейст-

вительного применения оружия массового поражения; нанесение прямого удара, чтобы свести к минимуму возможности использования террористами оружия массового поражения; развитие Израилем возможностей ответного удара; развитие международного и регионального сотрудничества и другие [44]. Тема способности Израиля наносить ответный удар — не только по террористам — получила развитие на дискуссиях уже названной конференции в Герцлии. Так, командующий израильского ВМФ, генерал-майор Й. Яари заявил 3 декабря 2002 г., что «Израиль обязан поддерживать способность нанесения ответного удара подводными средствами» как ответ на будущие террористические нападения. Генерал-майор, рассуждая о военной политике Израиля в отношении дальнего противника, заметил: «Все наши прежние войны велись и выигрывались на сухопутном и воздушном театре военных действий. Это то, на чем основана перспектива нашей безопасности. Теперь, когда мы сталкиваемся в конфликте с неприграничными странами, мы приближаемся к лимиту наших доктринальных возможностей» [45]. Именно по причине доктринального лимита или «тупика» командование предлагает использовать израильские подлодки — очевидно, для нанесения ракетного удара по территории государств, воюющих в будущем с Израилем с помощью ракетного оружия или же направляющих террористов в Израиль.

Планы военно-морского командования АОИ в некоторой степени напоминают размышления премьер-министра Д. Бен-Гуриона о необходимости развертывания группировки подлодок Израиля в Средиземном и Красном морях и за их пределами, свидетельствуют о преемственности военно-стратегического мышления израильского государственного руководства.

Борьба с международным терроризмом — второй из названных внешнеполитических приоритетов Израиля — взаимосвязана с политической Тель-Авива в отношении арабских и вообще ближневосточных стран. Премьер-министр А. Шарон довольно ясно разъяснил это депутатам кнессета: «Угроза безопасности Государства Израиль исходит не только от конфликта с палестинцами. Она происходит также от существования мрачных режимов в нашем регионе, которые прилагают все усилия, чтобы обзавестись оружием массового поражения для нашего уничтожения. Израиль встретит внешнюю угрозу не с пустыми руками» [46]. Анализ высказываний и политики руководителей ключевых ведомств Израиля показывает, что доминируют два основных подхода — военный и политико-дипломатический.

Подход генерального штаба АОИ (военный подход) во многом наследует концепцию Д. Бен-Гуриона о взаимодействии Израиля с внешним миром через систему стратегических «колец». Начальник штаба генерал-лейтенант М. Яалон полагает, что «стратегическое окружение Израиля нестабильно, поражено опасностями и вызовами. Оно характеризуется тремя «кругами угроз», с которыми в настоящее время сталкивается Израиль. Внутренний Круг, Ближний Круг и Дальний Круг». Генерал утверждает, что очень опасным является еще и четвертый круг, который представляет собой не знающий границ терроризм. В генеральном штабе составлены конкретные характеристики каждой сферы угроз.

В центре Внутреннего Круга расположены палестинские территории, охваченные насилием и кампанией подстрекательства. Здесь развился затяжной конфликт, отмеченный терактами и партизанской войной против Израиля. Израильские военные аналитики с тревогой отмечают, что конфликт с палестинцами обладает потенциалом осложнить военно-политическую ситуацию в регионе настолько, что возникнет угроза мирным соглашениям, подписанным Израилем с Египтом и Иорданией.

Ближний Круг охватывает страны, граничащие с Израилем. Основная угроза здесь исходит от боевиков исламской организации «Хизбулла», которые усиливают нападения на северной израильской границе. В Дальнем Круге наибольшую опасность для Израиля представляют Иран и Ирак. Обе страны развивают потенциал ракетного (включая ядерные компоненты) оружия. В Дальний Круг, по мнению штабистов АОИ, входит Ливия. Израильские ответы на указанные вызовы включают: широкомасштабные операции (подобные операции «Защитная Стена» 2002 г.), использование еврейских поселений на палестинских территориях, нанесение точечных ракетно-бомбовых ударов по позициям «Хизбуллы», развитие потенциала нанесения второго удара, сотрудничество с США в поражении Ирака и ряд других [47]. В арсенал военных ответов включается осуществление различных мероприятий космической разведки Израиля [48].

Правительство А. Шарона выдвигает и политические инициативы применительно к арабским странам. Среди таких инициатив выделяется пакет предложений, сделанных премьер-министром в мае 2002 г. Выступая в Бар-Иланском университете, А. Шарон вновь призвал страны Ближнего Востока созвать региональную конференцию, которая позволила бы всем странам «сделать большой шаг вперед в дипломатическом

процессе, ведущем к миру». Во-вторых, премьер заявил, что мирное соглашение с кем бы то ни было должно обеспечивать безопасность Израиля: «Будущее Израиля на Ближнем Востоке не может опираться на мир без мероприятий в области безопасности». В-третьих, А. Шарон поддержал концептуальные высказывания отцов-основателей Израиля об уникальной роли еврейского государства в жизни Ближнего Востока. «Я убежден, — сказал глава правительства, — что только живущий в мире с соседями и с регионом Израиль может в полной мере реализовать громадный потенциал нашего народа. Этот спрятанный светильник возник не на пустом месте. Он — продукт еврейской истории, которая заставила нас сосредоточить свои способности в сферах мысли и духа» [49]. Речь А. Шарона имела кульминацией повторение слов пророка Исаи о «свете народам», происходящем от Израиля. Думается, что мессианские рассуждения премьер-министра, столь ясно определившие Израилю доминирующую роль на Ближнем Востоке, не могли вдохновить лидеров арабских стран «Ближнего» и «Дальнего Круга».

Развитие особых или «специальных» отношений с США является традиционным приоритетом, константой внешней политики Государства Израиль. В начале XXI века эти отношения приобрели новое качество. Во-первых, тяжесть глобального лидерства лежит на Соединенных Штатах, и укрепление связей с США крайне необходимо для еврейского государства, несущего бремя решения проблем безопасности. Во-вторых, антитеррористическая политика Дж. Буша необычайно сблизилась американскую администрацию и израильское правительство. «Эти особые отношения, — признается А. Шарон, — понимание нужд Израиля и сотрудничество с президентом Бушем и его администрацией являются беспрецедентными. Израиль имеет в лице Соединенных Штатов настоящего друга, который искренне и честно заботится о нашей безопасности» [50].

Союз Израиля с США органично входит в политику А. Шарона по установлению прочных военно-политических и экономических связей с дружественными странами. Окруженный враждебными государствами Израиль полагается не только на собственную военную силу, но и на тесное взаимодействие с союзниками, — безусловно, в этом стремлении мы также усматриваем историческую преемственность во внешнеполитическом планировании израильских международных отношений. Д. Бен-Гурион последовательно отстаивал политику стратегических альянсов и периферийных союзов. Его преемники на посту главы пра-

вительства сохраняли традицию. А. Шарон также сохраняет верность традиции. «Опыт заставляет меня свято верить в силу альянсов — заявил А. Шарон, выступая 20 января 2002 г. в Тель-Авивском университете. — Как премьер-министр, я намерен поддерживать и укреплять долгосрочный альянс и дружбу с Соединенными Штатами. Это намерение проистекает от моего убеждения, что Государство Израиль как единственная демократия на Ближнем Востоке разделяет с Соединенными Штатами демократические ценности, убеждения и перспективу» [51]. Об этом же неоднократно говорит и министр иностранных дел Израиля во втором правительстве А. Шарона С. Шалом.

Призыв и сотрудничество Израиля с диаспорой, с организованными еврейскими общинами повсюду в мире, в начале века остается стратегической задачей правительства А. Шарона. Финансовая, политическая и моральная поддержка диаспоры представляет необычайную ценность для еврейского государства.

В правительстве А. Шарона считают, что Государство Израиль — это не только израильский проект, это «всемирный проект всего еврейского народа» [52]. Сам премьер-министр убежден, что «сионистская революция (сионистское движение и его усилия по созданию Государства Израиль. — А.К.) — может быть, это была самая великая революция — оказалась, возможно, единственной настоящей революцией, имевшей место в прошлом веке, за последние сто лет. Мы сумели привезти сюда (в Израиль. — А.К.) со всего мира миллионы евреев. Мы привезли евреев из 102 стран, говорящих на 82 языках, и все были интегрированы. Это была нелегкая задача, но все оказались интегрированы, все они говорят на иврите. Мы создали огромную инфраструктуру — от очень сложной промышленности до очень интересных форм землепользования» [53]. Современный Израиль действительно является результатом усилий собственно евреев Палестины и диаспоры.

В современных условиях, однако, значение взаимосвязи диаспоры и еврейского государства возрастает. Главная причина этому — угрозы еврейской идентичности, еврейскости. «К сожалению, — отмечал премьер-министр, — демографические тенденции в еврейских общинах за пределами Израиля нас не радуют. Ассимиляция, смешанные браки, низкий уровень рождаемости, отрыв от еврейской культуры и отказ от еврейской идентичности — все это характерные для диаспоры явления. Сегодня Израиль является центром притяжения еврейского народа, однако он не сможет долго быть таким центром, пока не будет включать в

себя большинство евреев мира». Ответом на угрозы идентичности должен стать комплекс мероприятий [54], среди которых выделяются:

1. Усилия правительства А. Шарона по обеспечению приезда 1 миллиона евреев в Израиль. «Мы должны поставить высшей национальной задачей иммиграцию миллиона евреев в течение следующих 10–15 лет», — утверждает премьер-министр. Успешное решение иммиграционной задачи, безусловно, укрепит потенциал людских ресурсов, экономические и военные возможности Государства Израиль, привлечет новые инвестиции капитала диаспоры.

2. Поощрение израильским правительством изучения языка иврит в диаспоре и самом Израиле. «Особый акцент, — считает А. Шарон, — необходимо сделать на изучение иврита, который служит ключом к сокровищам еврейского духа. Во время поездок в Израиль еврейская молодежь должна также беседовать по вопросам истории нашего национального возрождения».

3. Поддержка различных обучающих программ, среди которых изучение еврейской истории занимает такое же место, как познание иврита. А. Шарон призывает к укреплению сионистских ценностей в системе еврейского образования, так как «сионистский идеал смог объединить все мнения и течения, все общины и племена общин Израиля», смог укрепить «еврейские корни во всем: корень веры, корень надежды, корень видения, корень Иерусалима».

Во всех названных мероприятиях Государство Израиль призывает диаспору к помощи. А. Шарон эмоционально, патетически взывает: «Нам нужна ваша помощь. Но, более важно, вы нужны нам сегодня. Если вы не можете жить в Израиле сейчас, приезжайте в Израиль. Приезжайте с миссией. Посылайте своих детей учиться. Проводите здесь отпуск. Это усилит вашу связь с Израилем и нашу связь с вами» [55]. Программное заявление Д. Бен-Гуриона о необходимости «собираания изгнанных», т.е. объединения евреев в Израиле или же через помощь Израилю теперь, во времена А. Шарона, обретает, таким образом, новое качество. Требуется не только финансовая и дипломатическая поддержка еврейских общин, но необходимы и общие усилия в области еврейского образования, воспитания и укрепления ценностей сионизма, обращение к ценностям иудаизма. Образовательные программы приобретают в начале века особую важность, перспективное значение для Израиля.

В начале XXI столетия Государство Израиль испытывает влияние новых угроз и настойчиво ищет адекватные ответы. В основе внешне-

политического курса лежат традиционные представления и проставлены достаточно традиционные приоритеты. Эти приоритеты можно условно объединить и именовать «многоосферная, многовекторная политика безопасности». В первом приближении находятся конфликт с Палестинской администрацией Я. Арафата и необходимость урегулирования долголетней палестинской проблемы. Разрешение конфликта осложняется тем обстоятельством, что территория Палестинской Административной Автономии стала прибежищем для террористов-самоубийц. Израильское правительство рассматривает палестинские силы безопасности в качестве звена международной преступной террористической сети и потому категорически настаивает на полной ликвидации палестинских подразделений полиции и спецслужб. Реформы, которые предлагает провести в ПАА А. Шарон, должны привести к полной демилитаризации палестинских земель и установлению военного контроля АОИ за происходящим. Государство палестинцев в таком случае будет очень слабым и неопасным соседом Израиля. Нетрудно предположить, что попытки «разыграть» израильские сценарии развития палестинской государственности встретят ожесточенное сопротивление радикальных исламистских сил на всем ближневосточном пространстве.

Другим важным приоритетом правительства А. Шарона считается борьбу с международным терроризмом, которую оно тесно связывает с урегулированием палестинской проблемы. Увязка двух проблем преследует, на наш взгляд, две цели: во-первых, физически устранить экстремистское крыло Палестинской администрации; во-вторых, обязать международное сообщество участвовать в подавлении ближневосточного экстремизма на стороне Израиля. В антитеррористической политике Тель-Авива очень ясно прослеживаются два уровня концептуальной и практической деятельности: внешнеполитический и чисто военный. Хотя эти уровни суть традиционные, они обнаруживают в последние годы ряд инноваций. На внешнеполитическом уровне израильская дипломатия вслед за премьером отстаивает тезис о незаконности, нелегитимности тех режимов, которые помогают, поддерживают и укрывают террористов. Эта идея вполне может стать предпосылкой и обоснованием военного вмешательства Израиля и его союзников во внутренние дела практически любой страны. Международное сообщество призывается не только оказывать политический прессинг и вводить экономические санкции, но и наносить прямые военные удары по территории стран-покровительниц терроризма. На уровне военном израильская армия и спецслужбы практикуют операции по вторжению на территорию

ПАА с целью разрушения инфраструктуры террористов, а также создание буферных зон. Последним новшеством видится предложение нанести ответный удар подводными средствами Израиля. Это типично израильская идея, поскольку она асимметрично отвечает на угрозы террористов, откуда бы они ни происходили. Невозможно предугадать, откуда последует террористический удар, но и террористы не смогут определить, когда и в каком месте они будут поражены израильской ракетой (торпедой), запущенной с подлодки.

Региональные (ближневосточные) угрозы и борьба с ними также прочно утвердились в системе приоритетов внешней политики Израиля. Данный вектор политики, пожалуй, наиболее отчетливо показывает преемственность в концептуальной оценке региональных проблем. Подобно взглядам Д. Бен-Гуриона, первого премьер-министра государства, генеральный штаб АОИ видит 4 «круга» (сферы, кольца) угроз безопасности Израиля. Генштаб планирует различные, в т.ч. нетрадиционные, ответы на угрозы, исходящие из каждого «круга». Вместе с тем политические инициативы как инструмент решения не отвергаются, и кабинет А. Шарона периодически выступает с предложениями о созыве международной конференции по региональным проблемам или об укреплении двусторонних отношений с арабскими странами.

Активная политика в сфере вышеуказанных проблем в значительной степени опирается на развитие т.н. «специальных отношений» Израиля с Соединенными Штатами, которые, по мнению А. Шарона, несут основную часть бремени глобального руководства. Военная операция США в Ираке нашла самую горячую поддержку в Израиле. Заключительным приоритетом видится сотрудничество Израиля с еврейской диаспорой. Обе стороны заинтересованы в процветании и благополучии друг друга. Израиль сталкивается с угрозой поражения и уничтожения и стремится обеспечить приток финансовых средств из диаспоры, наращивать людской ресурс. Еврейские общины мира остро переживают проблему возможной утраты еврейской идентичности. И диаспора, и Израиль находят общие решения: через организацию и поощрение алии (иммиграции евреев в Израиль), последующей абсорбции и расселении олим хадашим (новых иммигрантов); через сферу еврейского воспитания и образования (изучение молодежью иврита, истории и культуры еврейского народа).

Успешное выполнение внешнеполитических задач должно, по мнению израильского руководства, не только укрепить статус еврейского государства как видного влиятельного субъекта международных отно-

шений, но и приблизить страну к достижению идеала, о котором постоянно напоминал Д. Бен-Гурион, — стать «светом для народов», сосредоточить высокие стандарты научных знаний, технологий и культуры и предложить их человечеству. Однако действие множества факторов глобального и регионального свойства значительно осложняет реализацию планов, выработанных экспертами и политиками в период власти А. Шарона.

Глава 6

ГОСУДАРСТВО ИЗРАИЛЬ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ XXI ВЕКА

Израильские государственные деятели и политики, как и прежде, значительное внимание уделяют размышлениям и прогнозам той роли, которую еврейское государство может играть в будущей системе международных отношений. В обстановке эскалации глобального терроризма, испытаний ближневосточным мирным процессом и появления качественно новых угроз национальной безопасности руководители страны продолжают разрабатывать перспективные планы выхода из состояния «осажденного гарнизона». В центре внимания аналитиков-израилеведов, безусловно, остается стратегическое видение действующего премьер-министра Ариэля Шарона.

Значительная часть военной карьеры нынешнего премьер-министра состоялась в период власти «отца-основателя» Израиля и внешнеполитического «дизайнера» Д. Бен-Гуриона, а политическая деятельность весьма рельефно протекала в рядах партийного блока правой ориентации Ликуд. Генерал, человек сугубо военного менталитета в начале XXI века попытался, на наш взгляд, интегрировать бен-гурионовское наследие многосферной политики безопасности в реальность неблокового, постбиполярного (с поправкой на тенденции глобализации) мира. А. Шарон поставил задачей соединить футуристические проекты 1950-х годов с трагической действительностью нового столетия и неординарными возможностями страны и еврейской диаспоры. Официальные выступления и интервью А. Шарона в 2003 г. свидетельствуют о попытках сохранить и развить концепцию особого места еврейского государства в международном сообществе.

«Для меня быть евреем — это самая главная вещь, — говорил А. Шарон в интервью американскому журналисту в августе 2003 г. — У евреев есть маленькая страна со многими талантами. Это единственное место в мире, где у евреев есть право и возможность защищать себя самим. И сохранить его — моя историческая ответственность перед еврейским народом. И именно это я и собираюсь сделать». Главную задачу премьер-министр видит в достижении мира с арабскими странами. Когда наступят мир и безопасность для Израиля, тогда «Израиль про-

славится своими достижениями, своей промышленностью, музыкой и фермерством, которое, наверное, является одним из самых передовых в мире. Тогда люди смогут смотреть на Израиль как на страну, которая вносит вклад и в развитие собственного народа, и в развитие планеты. Именно этого, как я надеюсь, я смогу достичь» [1].

Достижение мира Израилем с арабскими странами остается главным императивом деятельности кабинета министров. Состояние мира видится интегральным элементом сложной, комбинированной системы международных отношений на Ближнем Востоке и в бассейне Средиземного моря. Выступая на открытии зимней сессии кнессета 20 октября 2003 г., А. Шарон особо подчеркнул, что после свержения режима С. Хусейна в Ираке страны региона находятся перед выбором. Они должны избрать какой-либо из двух путей: «продолжать путь бесполезного насилия, подвергая тем самым свои народы ужасным последствиям такого выбора, либо избрать путь осуждения терроризма, насилия и подстрекательства к таковому, избрать мир, сосуществование и сотрудничество» [2]. Израиль крайне заинтересован в реализации второго вектора развития, пояснил премьер-министр. Несмотря на давление терроризма и гонки вооружений, ВВП страны почти сравнялся с ВВП стран Европейского Союза [3], так что израильская сторона готовится к выполнению проектов сотрудничества в условиях мира.

В постбиполярной системе международных отношений Государство Израиль выступает как центр еврейских общин мира и как абсорбирующая еврейских иммигрантов величина. Алия (иммиграция евреев в Израиль) по-прежнему остается «центральной задачей» правительства А. Шарона [4]. Алия предполагает и означает на практике идейно-концептуальное, институциональное и политическое взаимодействие государственных учреждений Израилем с организованными еврейскими общинами США, стран Европы, России и многих других государств. Это взаимодействие, постоянно отмечает А. Шарон, имеет яркие количественные результаты. В интервью в октябре 2003 г. глава правительства указал на тот факт, что с 1948 г. по 2003 г. в Израиль приехали миллионы евреев из 102 стран, «которые разговаривали на 82 языках, и никто не говорил на иврите. Нам удалось вернуть к жизни еврейский язык, язык Библии. Нам удалось развить современную промышленность, включая и сферу высоких технологий. Нам удалось создать крупные научные и исследовательские центры, великолепную музыку, передовое сельское хозяйство» [5]. Пропагандируя достижения, сделанные иммигрантами, А. Шарон называет и традиционный мотив алии —

стремление еврея обрести надежное укрытие, безопасное прибежище в тревожное время. «Израиль — это еврейское государство, — напомнил А. Шарон, зачитывая речь перед депутатами Европейского парламента, посетившими Израиль в октябре 2003 г. — Это единственное место на планете, где евреи имеют право и способность защитить сами себя, и наша (правительственная. — А.К.) цель — привезти в Израиль еще один миллион евреев в течение следующих 10–13 лет» [6].

Государство Израиль стало активным спутником, если не сказать, участником процесса расширения Европейского Союза. За период председательства Италии в ЕС Израиль получил в ноябре 2003 г. статус государства, стоящего первым в списке на повышение уровня взаимоотношений с европейскими учреждениями [7]. Израильские лидеры стремятся найти оптимальную конфигурацию «европейского окна» во внешней политике страны. В официальных выступлениях А. Шарон указывает на исторические связи Израилем и Европы, общие ценности, уважение двух сторон к свободе и правам человека, опыт кооперации в сфере науки и технологий [8]. Особый интерес проявляется к инициативе «Широкая Европа», которую в 2003 г. защищал премьер-министр Италии С. Берлускони.

Министр иностранных дел Израилем Сильван Шалом считается автором нового курса на сближение с ЕС. «Прорубая окно в Европу», С. Шалом видит несколько опор долгосрочного сотрудничества и альянса Израилем с Европейским Союзом: 1) общие демократические ценности и социальная политика, 2) географическая близость, 3) общее культурное прошлое, 4) развитые торгово-экономические связи и 5) стремление преобразовать Ближний Восток из региона войны и насилия в регион процветания и стабильности [9]. С. Шалом убежден, что европейско-израильское сотрудничество может вырасти в мощный, определяющий (хотя и не доминирующий) вектор международных отношений на Ближнем Востоке. Сотрудничество должно быть адресовано, прежде всего, решению проблемы палестинского терроризма. В то время, как израильская сторона готова к информационному обеспечению спецопераций ЕС, от Союза ожидают принятия мер, запрещающих деятельность организаций типа ХАМАС, Исламский Джихад и других. Европа, по мнению С. Шалома, обязана занять жесткую позицию, вплоть до санкций, в отношении Сирии и Ирана, если эти страны будут продолжать спонсировать акции радикальных исламских организаций, развивать программы ракетостроения и приобретения оружия массового поражения. Третье «окно» сотрудничества — поощрение «культуры

мира». Израиль и Европа, считает С. Шалом, должны поощрять «новый язык общения» как на палестинской арене, так и в более широком региональном и международном контексте. Культура ненависти, призывает министр иностранных дел, должна быть заменена культурой мира. Израиль и Европа в этом смысле должны сообща бороться за преодоление антисемитизма и против стереотипных антиизраильских резолюций в стенах ООН [10].

Время покажет, станет ли этот призыв С. Шалома эффективным инструментом ближневосточной и европейской политики. Представляется важным последний тезис европейской платформы министра иностранных дел: Израиль предлагает Союзу реализовать проекты построения гражданского общества, создания рабочих мест, поощрения инвестиций, структуризацию усилий в области водоснабжения, здравоохранения и образования в странах Ближнего Востока [11]. Здесь совершенно очевидно просматривается связь предложений МИД Израиля и правительства С. Берлускони по осуществлению некоего «плана Маршалла» для ближневосточного региона. Следовательно, Израиль намерен выступать не как «бастион США», если использовать терминологию биполярного мира, а как продолжение «Широкой Европы», как самостоятельный контрагент ЕС на Ближнем Востоке.

В обсуждении будущего места еврейского государства в международных отношениях принимают участие другие израильские политики. Наиболее интересные проекты предлагают нынешний министр финансов Б. Нетаниягу (блок Ликуд) и бывший глава правительства, сподвижник Д. Бен-Гуриона 80-летний Ш. Перес (Партия труда).

Б. Нетаниягу и Ш. Перес дискутировали по вопросу будущего Израиля в ноябре 2003 г. на заседаниях Генеральной ассамблеи объединенных еврейских общин. По традиции — Генеральная ассамблея проводит свои ежегодные съезды в Иерусалиме, подчеркивая особый характер связей «Государство-Диаспора» и исключительное объединяющее место Иерусалима в жизни каждого еврея.

Б. Нетаниягу выступил с позиций палестиноцентризма (израиленцентризма). Министр финансов предложил амбициозный проект товарообмена между Европой и Азией через Израиль. Поясняя новую идею, Б. Нетаниягу говорил о строительстве железнодорожного пути, связывающего Красное море с Хайфой и Ашдодом — израильскими городами на побережье Средиземного моря, обладающими хорошими портовыми возможностями. Планируется также железнодорожная ветка, соединяющая г. Эйлат (Красное море) и поселения северного Негева. «Мы

можем поставлять азиатские товары в Европу по более низким ценам» — пообещал министр финансов [12], обращаясь к евреям диаспоры, среди которых находились и представители еврейских общин стран ЕС. Если планом Б. Нетаниягу заинтересуются Иордания и Палестинская Администрация, тогда, по его собственным словам, Израиль станет своеобразным центром планеты (дословно — «пупом земли»). В то же время прагматик и реалист Б. Нетаниягу видит осуществление плана лишь в контексте мирного процесса в регионе. Экономический проект и процветание региона в целом возможны только при достижении арабо-израильского мира, который, в свою очередь, должен быть основан на безопасности Государства Израиль [13]. Европейско-азиатский проект транспортировки грузов, таким образом, служит маяком, манящей целью, для достижения которой стороны конфликта должны пойти на согласование договора о мире и безопасности.

Ш. Перес выдвинул свою точку зрения на роль Израиля в XXI веке. По его словам, страна обязана сосредоточиться на развитии передовой науки и суперсовременных технологий. Акцент здесь должен быть сделан на открытия в области нанотехнологии, комбинации материалов на атомном уровне. Страна ожидает помощи от американского еврейства в финансировании этих высокотехнологичных проектов. «Единственный природный ресурс, которым мы обладаем, — заявил Ш. Перес, — находится между нашими ушами». По мнению ветерана израильской политики, Государство Израиль прошло три стадии успеха в своем развитии. Государство добилось массовой иммиграции евреев, затем осуществило прорыв в области сельского хозяйства и добилось впечатляющих успехов в военной сфере. «Но войны прошлого завершены, — сказал Ш. Перес делегатам диаспоры. — С вашим участием мы должны сделать Израиль выдающейся страной науки». В период новой научной эры — эры нанотехнологии Израиль, убежден Ш. Перес, может справиться с требованиями будущего [14].

Необходимо подчеркнуть, что во взглядах Ш. Переса и Б. Нетаниягу нет принципиальных разногласий. Б. Нетаниягу столь же настойчиво, как и Ш. Перес, защищает достижения страны в области высоких технологий. В свое время Б. Нетаниягу предлагал А. Шарону создать в правительстве должность министра торговли и промышленности. Свою позицию бывший глава правительства объяснил так: «Да, действительно, я считаю, что эта отрасль не менее важна для страны, чем, скажем, туризм. Ведь хай-тек становится одной из важнейших отраслей производства, что, в частности, влияет на общественную жизнь. У подобного

министерства, будь оно создано, было бы очень много работы. Прежде всего, необходимо значительное, очень значительное снижение налогов для компаний хай-тека. Они должны стать еще более привлекательным местом для потенциальных иностранных вкладчиков. Ведь сейчас, в условиях глобализации экономики, конкуренция становится предельно острой. Тем не менее, у нас есть все условия для того, чтобы стать одной из самых привлекательных стран мира для капиталовложений в хай-тек. Для этого, кроме снижения налогов, необходимо устранить существующие бюрократические барьеры» [15]. Следовательно, министр финансов рассматривает индустрию высоких технологий интегральной и передовой частью экономики страны, борющейся за свое место в процессах глобализации.

Представители еврейских общин на вышеназванной конференции Генеральной ассамблеи 2003 г. услышали предложения и самого А. Шарона. Глава правительства считает, что еврейство диаспоры может обогащать, развивать связи с Израилем в двух направлениях. Первое — укреплять еврейскую идентичность, свою еврейскость. «Воспитывайте своих детей евреями и участвуйте в еврейско-сионистском образовании, — говорил А. Шарон. — Иммигрируйте в Израиль, помогайте желающим совершить алию и поощряйте своих друзей и родственников совершить поездку в Израиль». Второе направление — вклад (инвестиции) диаспоры в развитие еврейского государства. «Помогите нам, — просил А. Шарон, — развивать и укреплять Государство Израиль, в особенности, Иерусалим, Негев и Галилею. Будьте послами еврейского народа и еврейского государства. Любой из вас и каждый может делать какое-то свое дело» [16].

Первые годы нового столетия демонстрируют изменения в представлениях израильской элиты относительно места Государства Израиль в будущих международных отношениях. Требования глобализации еще более повышают значимость связей государства и еврейских общин мира. На международной арене, в отношениях между государствами Израиль выступает, прежде всего, как страна евреев. Государственно-диаспоральные связи призваны влиять на целый спектр внешнеполитических задач Тель-Авива: способствовать алии (иммиграции), повышать обороноспособность и научно-технический потенциал страны, поддерживать сотрудничество Израиля с ведущими странами мира, содействовать росту еврейского самосознания в диаспоре. Правительство А. Шарона стремится удержать и закрепить за страной престижный статус центра еврейских общин мира.

Конструктивное использование результатов европейской интеграции рассматривается вторым «лицом» внешней политики страны. Израильское руководство стремится к кооптации в процесс расширения ЕС и выполнять роль независимого промоутера внешнеполитических планов Союза в регионе Ближнего Востока. Европеизация внешней политики Израиля в определенной мере бросает вызов традиционному американо-израильскому стратегическому сотрудничеству. Обращение к Европе за партнерскими отношениями, на наш взгляд, является попыткой кабинета А. Шарона реализовать гибкий, поливариантный курс вхождения страны в режим новых, с обостренной конкуренцией, международных отношений периода «эрозии суверенитета» и глобализации. Параллельно с «окном в Европу» израильское правительство и эксперты обсуждают и выдвигают целый ряд «громких», привлекательных для инвесторов проектов. В основе всех этих инициатив лежит стремление превратить Израиль в один из полюсов постбиополярного мира. Главной характеристикой израильского полюса МО будет, по всей видимости, впечатляющее развитие индустрии наукоемких технологий, которое в сочетании с другими проектами (например, план Б. Нетаниягу о евроазиатском трансферте услуг, товаров и технологий) обеспечит не только выживаемость, но и процветание израильской экономики на длительную перспективу. Высокотехнологичный Израиль сможет предложить арабским странам свою продукцию и помощь ЕС в преодолении социально-экономических последствий многолетнего конфликта, а развитым государствам Европы и Северной Америки — опыт контртерроризма, научные открытия и опытно-экспериментальные площадки для продвижения сферы хай-тек. Реализация столь обещающих проектов, однако, начнется лишь с момента выполнения действительно эффективных соглашений о мире между Израилем и его арабскими соседями. Перспективы же достижения мира по-прежнему остаются далекими и очень неясными.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Более полувека Государство Израиль отчаянно борется за свое существование на Ближнем Востоке. Лучшие интеллектуальные силы страны разрабатывают фундаментальные идеи выживания и практические рекомендации по интеграции еврейского государства в жизнь преимущественно арабского и мусульманского региона. Исторический опыт выработки концепций безопасности и внешней политики свидетельствует о преемственности, об определенной традиции, которая состоит из целого ряда неизменяемых постулатов и в то же время может быть выражена емкой формулой: «Мир, основанный на силе».

Израильская внешнеполитическая мысль за более чем 50 лет утвердила следующие константы поведения государства на международной арене. Прежде всего, поддержание превосходства Армии обороны Израиля над регулярными вооруженными силами арабских стран. Превосходство включает военно-технический, военно-географический и международный (коалиция с США и их союзниками) аспекты. Израильская армия, полагаем, вряд ли способна выдержать длительную, изнурительную войну. Поэтому военные стратеги делают акцент на очень быстрые победоносные войны. В условиях глобализации и возрастания роли негосударственных участников международных отношений АОИ усиливает потенциал мобильных, передвижных средств разведки, поражения и упреждения во всех родах войск, включая военно-морские силы и космические войска.

Второй неизменяемый постулат состоит в очень гибкой дипломатии, использующей ныне новейшие достижения в области информационных технологий. Гибкость израильской дипломатии выражается в способности поддерживать политический диалог с любым партнером и в любом формате, идти на непринципиальные, великолепно распропагандированные, уступки арабской стороне, не упуская из вида главную миссию — способствовать укреплению безопасности страны. Во внешнеполитических планах и мероприятиях Тель-Авива просматривается и так называемое «правило взаимности». На это правило постоянно указывают главы правительств и министры иностранных дел Израиля, в частности, Б. Нетаниягу, А. Шарон и С. Шалом. Смысл правила заключается в том, что израильская сторона будет выполнять договоренности с арабским государством поэтапно, так чтобы каждый этап израильских уступок сопровождался этапом равноценных арабских уступок. Помимо

того, первые годы XXI столетия показывают концентрацию усилий МИД Израиля на создании позитивного имиджа страны в мире, используя все доступные средства политической пропаганды и культурного влияния.

Третья составляющая любой правительственной программы в области безопасности и международных отношений — связи с диаспорой. Значение еврейских общин за пределами Израиля трудно переоценить. Диаспора по призыву еврейского государства максимально использует свое финансово-экономическое влияние и политическое лоббирование в столицах крупнейших держав мира. В свою очередь, израильское правительство исповедует прагматизм, не настаивая на обязательной иммиграции (алии) всех евреев диаспоры в Эрец Исраэль. Напротив, Тель-Авив приветствует реализацию совместных проектов «Израиль-Диаспора» в сфере образования, подготовки кадров и религиозно-культурного пребывания еврейской молодежи в Израиле. Прочная политическая связка Израиль — Диаспора служит надежной опорой безопасности страны, тем столпом, который не решится поколебать ни одна великая держава.

Особое место во внешней политике Израиля последних 55 лет занимают специальные службы и специальные мероприятия. Как показывает опыт, эффективная дипломатия еврейского государства начиналась с достижений разведки. Тайная дипломатия вообще является проверенным и стабильным инструментом международных отношений. Специальные операции использовались и будут использоваться в период подготовки боевых действий, для устранения лидеров экстремистских объединений, враждебных Тель-Авиву, для осуществления военно-промышленного шпионажа. В период небывалой опасности международного терроризма значение разведслужб и контрразведки Израиля возросло на несколько порядков, особенно учитывая многолетний опыт борьбы израильских специальных служб против арабских, палестинских и радикальных мусульманских организаций. Важно подчеркнуть, что премьер-министр и ключевые министры правительства в полной мере эксплуатируют и пропагандируют этот значительный ресурс, предлагая зарубежью свои услуги в сфере контртерроризма.

Израильское политическое руководство все годы существования государства подчеркивает особую миссию страны в области научно-технической революции, а в начале нового столетия — и в области информационной революции. Анализ программных положений практически каждого кабинета министров показывает особое внимание к разви-

тию наукоемких предприятий. Период от Д. Бен-Гуриона до А. Шарона наполнен не только декларациями, но и практическими усилиями правительства, направленными на укрепление Израиля, выступающего одним из центров выработки технологий будущего, технологий будущей индустрии, будущего общества и будущей культуры. Эта по сути мессианская идея, выдвинутая еще Д. Бен-Гурионом, реализуется вполне земными средствами — от бюджетного финансирования до хорошо продуманных дипломатических акций и специальных операций разведывательных служб.

Таким образом, мы видим некие устойчивые принципы внешней политики, которые лишь видоизменяются в зависимости от региональной и глобальной ситуации. Постулаты политики безопасности и международных отношений обладают и устойчивостью, и мобильностью одновременно. Общая формула поведения страны — «мир, основанный на силе» — становится предельно ясной. Государство Израиль должно обладать силой — военной, разведывательной, научно-технической, дипломатической и даже фундаментальной религиозной мощью, используя контроль над важными для трех религий святыми местами. Обладая силой, Израиль может устанавливать и поддерживать мир с арабскими странами и палестинской стороной. Слабый Израиль будет уничтожен — такова расшифровка господствующей в Тель-Авиве формулы.

Перечисленные выше принципы политики выражают конструктивное, позитивное начало процесса формирования концепции. Однако история выработки израильских концепций и идей полна противоречий и диспропорций.

Первое и, возможно, самое глубокое противоречие лежит в сфере внешней, а внутренней политики еврейского государства. Это противоречие между светским и религиозным секторами израильского общества. Яркое тому свидетельство — горячие споры и гражданское неповиновение, имевшие место в связи с попытками правительства реализовать план А. Шарона 2003 г. по одностороннему разъединению с Палестинской Автономией. Оставляя в стороне мотивы, по которым глава правительства решил предпринять односторонние шаги, заметим, что план бросает вызов самим основам существования еврейского государства. Призыв сионистов XX века к евреям приезжать и селиться на исторической родине имел очень четкий и вполне аргументированный религиозный компонент. Бывшие территории Израильского и Иудейского царств покрыты историческими точками и пунктами религиозной памяти иудеев и нерелигиозных евреев. В то же время отцы-основатели

государства, в том числе Д. Бен-Гурион, хотя и объявили иудаизм государственной религией, все-таки оставили нерелигиозным евреям право свободно интегрироваться в жизнь Израиля. План А. Шарона, премьер-министра от блока Ликуд, традиционно поддерживающего национально-религиозные ценности, подверг ревизии «право» евреев жить на всех землях своих предков. Данный план обострил и без того сложные взаимоотношения так называемых светских и религиозных политических партий и соответствующих групп населения. Судьба плана разъединения во многом связана с судьбой израильско-палестинского мирного урегулирования в целом. Уход Я. Арафата означает завершение прежней, исключительно конфронтационной модели отношений между двумя политическими образованиями в Палестине. Конец эпохи Я. Арафата не упрощает, а, на наш взгляд, осложняет перспективы мирного урегулирования. Палестинская позиция на переговорах с Израилем будет зависеть от расклада политических сил внутри Палестинской Автономии и от того, в какой степени будущий председатель ПА сможет преодолеть противоречия светских и радикальных исламских групп Автономии.

Второе противоречие — это хроническая нестабильность правительственных коалиций. Кабинеты министров меняются достаточно часто, и, несмотря на вышеуказанные постулаты политики, государственные лица совершают довольно неожиданные шаги в сфере безопасности, которые оказываются трудно предсказуемыми арабской стороной и международным сообществом. В силу непостоянства коалиций в Государстве Израиль до сих пор отсутствует принятая и утвержденная парламентом концепция национальной безопасности и другие «родственные» документы, как, например, концепция внешней политики или военная доктрина. Отсутствие принятой кнессетом концепции усиливает диспропорции в государственном процессе принятия внешнеполитических решений. В особенности уязвимым звеном механизма принятия в Израиле решений остается Совет национальной безопасности, борьба за уточнение полномочий и даже за определение штатного состава которого продолжается до сих пор с небывалой остротой. Последнее тому подтверждение — почти скандальная отставка председателя СНБ Израиля, бывшего директора политической разведки Моссад Э. Галеви в 2003 году.

Нарастает комплекс противоречий, связанных с собственно внешнеполитической ориентацией страны. Обостряется вопрос, на какие страны будет полагаться Государство Израиль в глобализирующихся международных отношениях, в обстановке усиливающегося хаоса, нараста-

ния проблем терроризма и экстремизма, провоцирования межрелигиозных столкновений на всем пространстве Ближнего Востока? Нынешний глава правительства А. Шарон продолжает настаивать на особых отношениях с США. Министр иностранных дел С. Шалом накануне президентских выборов 2004 года в Соединенных Штатах опубликовал статью, в которой обосновал неоспоримое глобальное лидерство и миссию руководства миром, которые вынуждены нести США. В то же время С. Шалом обеспокоен растущей мощью Европейского союза и все громче заявляет о необходимости структурировать диалог с этой организацией. В конце 2004 — 2005 году идут активные поиски коалиционных вариантов внешней политики Израиля, разрабатываются модели договорных отношений Израиля с НАТО, ЕС в увязке с доминирующими Соединенными Штатами. Вспомним и такой факт. Во второй половине 1990-х годов премьер-министр Б. Нетаниягу предлагал идею стратегического союза с Российской Федерацией. Идея, на наш взгляд, не утопическая, если принять во внимание значительный политический вес Б. Нетаниягу и тот факт, что в недалеком будущем этот политик может вновь занять кресло премьера.

В связи с вышесказанным встает вопрос о перспективной ближневосточной политике России. По историческим и иным причинам Россия сохраняет потенциал политики великой державы и потому обязана развивать отношения со всеми странами региона. Приоритет должен быть отдан не конкретной столице, а выгоде, которую приносят те или иные отношения нашей стране и нашему обществу. Преимущественно мусульманский и арабский регион побуждает Москву активизировать, если к тому будут ресурсы, политику военно-технического, экономического и культурного сотрудничества. Необычайно важен политический диалог с арабскими странами, Ираном и Турцией. Возвращаясь на Ближний Восток, России выгодно и сотрудничество с Израилем. Присматривая концептуальный ряд, выстроенный израильтянами во второй половине XX века, российская дипломатия вполне может назвать сферы кооперации — сферы контртерроризма, научно-технического сотрудничества, усиления культурного влияния на «русскую улицу» Израиля, реализации образовательных проектов, наращивания потока православных паломников в Палестину, а последнее потребует эффективного диалога с будущим палестинским государством. У России возникают интересные возможности в Израиле, который меняется вместе с остальным миром, который постоянно уточняет свои концептуальные установки в области национальной безопасности и внешней политики.

ПРИМЕЧАНИЯ

Введение

1. Бен-Гурион Д. Бештей маарахот хамурот // Бен-Гурион Д. Бамаараха. Кэрен Ришон. — Тель-Авив: Гоцаат Мифлегеет Поалей Эрец Исраэль, 1947. — С. 138–139.

Глава 1

1. Memorandum on the «Report of the Commission of the Palestine Disturbances of August 1929». By Leonard Stein. London: The Jewish Agency for Palestine, 1930 // Selected Political Documents. P. 85–89; Arlosoroff Ch., Executive of the Jewish Agency. Office of the Executive, Jerusalem, 24th December 1931. Ref. No. OI/449/31 // CO 732/53 XCA 13966; Professor Brodetsky Z., The Jewish Agency for Palestine, To A.C.C.Parkinson, Esq. Colonial Office. Personal. 14th February 1933 // CO 732/62 XC/A 14238; Note of Interview With Prof. Brodetsky and Dr. Jakobson, 13th February 1933. Confidential // Ibid; Zionist Reaction to the Partition Plan of the Palestine Royal Commission, 1937 // Selected Political Documents. P. 147–150; The Jewish Case Against the Palestine White Papers. Documents Submitted To The Permanent Mandates Commission of the League of Nations. Published by the Jewish Agency for Palestine, June 1939 // Ibid. P. 175–184; Declaration Adopted by the Extraordinary Zionist Conference, Biltmore Hotel, New York City, May 11, 1942 // Ibid. P. 186–187. Resolution of World Zionist Conference, London, August 1945 // Ibid. P. 188–192; 22nd Zionist Congress: Resolutions. Basle, December 1946 // Ibid. P. 225–229; Jewish Agency: Reply To British Proposals From Feb. 1947 // Ibid. P. 230–232; Memorandum on British Policy in Palestine Since the Adoption of the General Assembly's Palestine Resolution, With Particular Reference to Security Submitted to the U.N. Palestine Commission by the Jewish Agency for Palestine. Lake Success, N.Y. February 21, 1948 // Ibid. P. 280–284; Statistical Handbook of Middle Eastern Countries. Jerusalem: Economic Research Institute of the Jewish Agency for Palestine, 1944.
2. Ben-Gurion D. The Call of Spirit in Israel // Israel Government Year-Book (IGY) 5712 (1951–1952). VII–XLVI.
3. Ibid. VII–IX.
4. Ibid. XIII.
5. Ibid. XIV.
6. Ibid. XII; См также: Ben-Gurion D. 'First Ones' // IGY 5723 (1962/63). P. 70–71.
7. Ben-Gurion D. The Call of Spirit. XII.

8. Summary of Jewish Immigration, 1913–43 (Jewish Agency Figures) // Statistical Handbook of Middle Eastern Countries. P. 84.
9. Government of Palestine. Department of Statistics. General Monthly Bulletin of Statistics (with which is incorporated the Palestine Commercial Bulletin). Vol. X. No.12. December 1945. P. 715; General Monthly Bulletin. Vol. XII. Nos. 1–2. January–February 1948. P. 4.
10. Statistical Abstract of Israel 1969. No.20. Jerusalem: Central Bureau of Statistics, 1969. P. 113.
11. Га-Алия ми-Цпон Африка. Годаат Рош-а-Мэмшала // Диврей а-Кнесет а-Шлишит. Мошав Ришон. Га-Иешива а-Ревит (1 сентября 1955 г.) Иерусалим, 1955. С. 32.
12. Там же.
13. Ben-Gurion D. The Call of Spirit. IX.
14. Ibid.
15. Ibid. XXV.
16. Ibid. XL.
17. Ibid. XLI.
18. Гэркав а-Мэмшала а-Хадаша ве-Тахнита. Годаат Сар а-Битахон Д.Бен-Гурион // Диврей а-Кнесет а-Шлишит. Мошав Ришон. Га-Иешива а-Тша-Эсре (2 ноября 1955 г.). Иерусалим, 1955. С. 226–233.
19. Там же. С. 231.
20. Там же.
21. Там же.
22. Там же.
23. Ben-Gurion D. Israel: Years of Challenge. P. 188–211.
24. Годаат Сар а-Битахон Д.Бен-Гурион // Диврей а-Кнесет. С. 231.
25. Там же. С. 231–232.
26. Там же. С. 232.
27. Там же.
28. Там же.
29. Ben-Gurion D. Israel and the Diaspora // IG-Y 5718 (1957). P. 7.
30. Ibid. P. 18–19.
31. Ibid. P. 30.
32. Ibid. P. 32.
33. Ben-Gurion D. The Call of Spirit. XIII.
34. Bialer U. «Our Place in the World» — Mapai and Israel's Foreign Policy Orientation 1947–1952 // The Hebrew University of Jerusalem. The Leonard Davis Institute for International Relations. Jerusalem Papers on Peace Problems 33, 1981. P. 10.
35. Ibid. P. 11.
36. Ibid.
37. Ibid. P. 11–12.
38. Ibid. P. 43.
39. Ben-Gurion D. Israel Security and Her International Position // IGY 5720 (1959–1960). P. 9–87.
40. Ibid. P. 56.
41. Ibid. P. 57.
42. Ibid. P. 62.
43. Ibid.
44. Ibid. P. 58.
45. Ibid.
46. Ibid. P. 62.
47. IGY 1950–1964; Israel's Foreign Relations. Selected Documents. Vol.1. Jerusalem: Ministry for Foreign Affairs, 1976; Statistical Abstract of Israel. 1961; Ben-Gurion Looks Back. P. 120–180; Бар-Зохар М. Бен-Гурион. Книга 2. С. 7–281; Eban A. An Autobiography. N.Y.: G.P. Putnam's Sons, 1975. P.201–348; Rafail G. Destination Peace. Three Decades of Israeli Foreign Policy. A Personal Memoir. London: Weidenfeld and Nicolson, 1981. P.3–126; Eytan W. The First Ten Years. A Diplomatic History of Israel. London: Weidenfeld and Nicolson, 1958. P. 1–212; FRUS 1948. Vol. V, 1949. Vol. VI.
48. Allon Y. The Making of Israel's Army. N.Y.: Universe Books, 1970; Dayan M. Story of My Life. London: Weidenfeld and Nicolson, 1976; Даян М. Жизнь с Библией. Иерусалим: Библиотека-Алия, 1989; Кохен И. Всегда в строю. Записки израильского офицера. Иерусалим: Библиотека-Алия, 1987; Rabin Y. The Rabin Memoirs. Boston: Little, Brown and Company, 1979; Peres Sh. David's Sling. London: Weidenfeld and Nicolson, 1970; Perlmutter A. Military and Politics in Israel. Nation-Building and Role Expansion. London: Frank Cass, 1977; Luttwak Edw. and Horowitz D. The Israeli Army. London: Allen Lane, 1975; Lorch N. One Long War. Arab Versus Jew Since 1920. Jerusalem: Keter Publishing House Jerusalem, 1976.
49. Бар-Зохар М. Бен-Гурион. Кн. 2. С. 294.
50. Ben-Gurion D. Israel: Years of Challenge. P. 188–211.
51. Statistical Abstract of Israel. 1969. P. 23.
52. Ibid. P. 34.

53. Statistical Handbook of Middle Eastern Countries. P. 2.
54. Тора, Невним ве-Кетувим. Брешит 21, 22–33.
55. Ben-Gurion D. Israel: Years of Challenge. P. 190.
56. Тора, Невним ве-Кетувим. Брешит 26, 19–25.
57. Там же.
58. Элэ га-Дбарим 2,8; Млахим Алеф 9,26.
59. Элэ га-Дбарим 8,9; Зехарья 6,1; Брешит 14,10.
60. Иегошуа 15, 21–32.
61. Ben-Gurion D. Israel: Years of Challenge. P. 190.
62. Ibid. P. 198.
63. Ibid. P. 189.
64. Ibid. P. 99.
65. Ibid. P. 202.
66. Ibid. P. 203.
67. Ibid. P. 202–203.
68. Ibid. P. 204–206.
69. IGY 5717 (1956). P. 63; IGY 5718 (1956). P. 73.
70. Ben-Gurion D. Israel: Years of Challenge. P. 208–209.
71. Ibid. P. 211.
72. Ibid. P. 213.
73. Ibid. P. 222.
74. Ibid. P. 234.
75. IGY 1950–1963; The Israel Economist. 1948–1964; Meir G. My Life. P. 317–347; Klieman A. Israel's Global Reach. Arms Sales as Diplomacy. London: Pergamon-Brassey's International Defence Publishers, 1985; Israel in the Third World. Edited by Michael Curtis and Susan Aurelia Gitelson. New Brunswick: Transaction Book, 1976; Kaufman E. Israel-Latin American Relations. New Brunswick: Transactions Books, 1979.
76. Meir G. My Life. P. 332.
77. Ibid. P. 333.
78. Ben-Gurion D. Israel: Years of Challenge. P. 190.
79. Ibid. P. 235–236.
80. Иешаягу 43, 5–6; 42, 6; 2, 4; 60, 3.
81. Ben-Gurion D. Israel: Years of Challenge. P. 238–239.
82. Ibid. P. 244–246.

83. Ibid. P. 248–250.
84. Ibid. P. 250.

Глава 2

1. Prittie T. Eshkol: The Man and the Nation. Tel Aviv: Pitman Publishing Corporation, 1969. P. 121–205; L. Eshkol. A Lifetime of Work and Devotion//Economic Review. March 10. 1969. Vol. XXII. No 4–5. P. 2–4.
2. Eshkol L. Foreword. Science and Research in the Development of the State//IGY5726 (1965–1966). P. 7.
3. Ibid.
4. Ibid. P. 8.
5. Ibid
6. Ibid. P. 9.
7. Ibid. P. 8–9.
8. Statement by Prime Minister Eshkol to the Knesset, 11 November 1968//Israel's Foreign Relations/ Selected Documents (IFRSD). Vol. 2. Jerusalem: Ministry for Foreign Affairs, 1978. P. 860.
9. Meir G. My Life. N. Y.: G. P. Putnam's Sons, 1975.
10. An Address to the Knesset on 15 December 1969 by Golda Meir, Prime Minister of Israel//IGY 5730 (1969–1970). P. 23.
11. Statement to the Knesset by Prime Minister Meir, 22 January 1974//IFRSD. Vol. 2. P. 1115.
12. Statement to the Knesset by Prime Minister Meir, 30 May 1974//IFRSD. Vol. 2. P. 1136.
13. Ibid.
14. Statement to the Knesset by Prime Minister Meir, 20 May 1974//IFRSD. Vol. 2. P. 1128.
15. Basic Principles of the Government, 10 March 1974. Chapter A. 6//IFRSD. P. 1124.
16. Statement to the Knesset by Prime Minister Meir, 10 November 1970//IGY 5731 (1970–1971). P. 16.
17. Who's Who in Israel and Jewish Personalities From All Over the World 1985–1986. Tel Aviv: Bronfman Publishers, 1985. P. 261; Rabin Y. The Rabin Memoirs. Boston: Little, Brown and Company, 1979.
18. Statement to the Knesset by Prime Minister Rabin, 3 June 1974//IFRSD. P. 1138.
19. Ibid. P. 1137.
20. Ibid. P. 1138.

21. Ibid.
22. Ibid. P. 1142; IFRSD. 1974–1977. Vol. 3. Jerusalem: MFA, 1982. P. 234–235, 534–537.
23. Рабин И. Аль га-Гэскем бейн Мицраим ле-вейн Исраэль // Исраэль. Шнатов га-Мэмшала 5735 (1975–1976). С. 2; Колобов О. А., Корнилов А. А., Сергунин А. А. Документальная история арабо-израильского конфликта. Н. Новгород: Издательство ННГУ, 1991. С. 110–111.

Глава 3

1. Who's Who in Israel... 1985–1986. P. 47; Диврей га-Кнесет, 1948–1977.
2. Seliktar O. The New Zionism // Foreign Policy. Summer, 1983. N 51. P. 118–138; Sofer S. Begin. An Anatomy of Leadership. Oxford, N. Y.: Basil Blackwell, 1988; Schiff Z. and Yaari E. Israel's Lebanon War. Updated Edition. London: Unwin Paperbacks, 1986; Katz Sh. The Hollow Peace. Jerusalem: Dvir & The Jerusalem Post, 1981.
3. В. (Зеев) Жаботинский. О железной стене // Жаботинский В. Избранное. Иерусалим: Библиотека Алия, 1990. С. 230, 234.
4. Там же. С. 236.
5. Там же. С. 236–238, 240–248.
6. The Likud Party Platform 1981//Documents on the Israeli-Palestinian Conflict. 1967–983/Ed. By Y. Lukacs. Cambridge: Cambridge University Press, 1984. P. 120.
7. Seliktar O. The New Zionism. P. 119–129.
8. Begin M. The Day That Will Remain in Our Nation's Memory // IGY 5737 (1978). P. 15–20.
9. IFRSD. 1982–1984. Vol. 8. Jerusalem: MFA, 1990. P. 8–13, 38–48, 70–71, 90–103 etc.
10. Who's Who in Israel... 1985–1986. P. 305.
11. Shamir Y. Israel's Role in a Changing Viddle East//Foreign Affairs. Spring 1982. Vol. 60. Nos. 4–5. P. 789–801; IFRSD. 1982–1984. Vol. 8. P. 452–455, 456–457, 461, 466–469, 469–473, 518–522, 527–531 etc.
12. Shamir Y. Israel's Role... P. 789.
13. Ibid. P. 794.
14. Statement in the Knesset by Prime Minister Shamir, 5 December 1983 // IFRSD. 1982–1984. P. 468.
15. Statement in the Knesset by Prime Minister Shamir, 7 March 1984 // Ibid. P. 528.
16. Shamir Y. Israel's Role... P. 800.

17. Statement in the Knesset by Prime Minister Shamir, 5 December 1983//IFRSD. 1982–1984. P. 466–469; Statement in the Knesset by Prime Minister Shamir, 7 December 1983 // Ibid. P. 470–472.
18. Address to the Zionist General Council by Prime Minister Shamir, 9 January 1984 // Ibid. P. 515–516; Address by PM Shamir to the Conference of Presidents of Major American Jewish Organizations, 16 February 1984 // Ibid. P. 518–522.

Глава 4

1. Who's Who in Israel... 1985–1986. P 253; Peres Sh. David's Sling.
2. Peres Sh. Four Regional Challenges: An Israeli Approach // Middle East Insight. 1987. Vol. V. N. I. P. 4–7.
3. Ibid. P. 4.
4. Ibid. P. 5–7.
5. Ibid. P. 6.
6. Ibid. P. 7.
7. Peres Sh. The Middle East in a Brave New World // The Jerusalem Post. 1989. December 8.
8. Ibid.
9. Ibid.
10. Ibid.
11. Rabin Y. Prime Minister of Israel. Peace. The Future of Israel. Delivered Before the Knesset. July 13. 1992//Vital Speeches of the Day. August 1, 1992. Vol. LVIII. No. 20. P. 611.
12. Ibid.
13. Ibid. P. 612.
14. Ibid.
15. Рабин И. Лаамод ве-Милхама Аруха, Ле-гийот Тов Йотер // Бамаханэ. 13 сентября 1989. С. 14.

Глава 5

1. Knesset Members. Benjamin Netanyahu – <http://www.knesset.gov.il/mk/eng/>.
2. Шехтер Д. Рядом с премьер-министрами (Ицхак Рабин, Шимон Перес, Биньямин Нетаниягу, Ариель Шарон). – М. – Иерусалим: Мосты культуры – Гешарим, 2001. – С. 172–173.
3. Так и произошло. В 1995 г. был убит Ицхак Рабин, и на выборах 1996 г. соперничали Б. Нетаниягу (Ликуд) и Ш. Перес (Авода).
4. Шехтер Д. Ук. соч. – С. 173–174.

5. Там же. – С. 180–184.
6. Speech by Prime Minister Benjamin Netanyahu on the presentation of the government to the Knesset. 18 June 1996 // Server Likud USA // <http://www.likud.org>.
7. Ibid.
8. Speech by Prime Minister Benjamin Netanyahu at the Graduation Ceremony of Cadets of the National Defense College. August 14, 1997 /Israel Ministry of Foreign Affairs// www.mfa.gov.il/mfa/go.asp?MFAH016w0 . См. также о «кругах опасности»: Speech by Prime Minister Benjamin Netanyahu at the U. N. General Assembly 24 September 1998 // www.mfa.gov.il/mfa/go.asp?MFAHO2mi0.
9. Ibid.
10. Speech by Prime Minister Benjamin Netanyahu to a Joint Session of the United States Congress. Washington D.C., July 10, 1996 // www.mfa.gov.il/mfa/go.asp?MFAH01710
11. Ibid.
12. Address by Prime Minister Benjamin Netanyahu. Jubilee Economic Conference. Jerusalem, October 13, 1998 // www.mfa.gov.il/mfa/go.asp?MFAH07pd0.
13. Address by Prime Minister Benjamin Netanyahu at the General Assembly of the American Council of Jewish Federations. Indianapolis. November 16, 1997 // www.mfa.gov.il/mfa/go.asp?MFAH016v0.
14. Knesset Members. Ehud Barak – http://www.knesset.gov.il/mk/eng/exmk_eng.asp?id=28.
15. Speech by Prime Minister Ehud Barak at the Organization on Security and Cooperation in Europe. Istanbul, November 18, 1999 // www.mfa.gov.il/mfa/go.asp?MFAHOgci0.
16. Ibid.
17. Prime Minister and Defense Minister Ehud Barak's speech to the National Defense College. August 12, 1999 // www.mfa.gov.il/mfa/go.asp?MFAHOfh80.
18. Ibid.
19. Ibid. О «кольцах угроз» Э. Барак размышлял в другом выступлении перед слушателями и преподавателями Колледжа национальной обороны. См.: Prime Minister Barak: Remarks to the National Security College, August 17, 2000 // www.mfa.gov.il/mfa/go.asp?MFAH0hv30.
20. Prime Minister and Defense Minister Ehud Barak's Speech to the National Defense College, August 12, 1999.
21. Э. Барак следующим образом характеризовал это учреждение: «Колледж национальной обороны — это многоуровневая школа интегративной стратегической мысли с идеей широкого понимания «национальной безопасно-

- сти» — Prime Minister Barak: Remarks to the National Security College, August 17, 2000.
22. Ibid.
23. Excerpts from Remarks by Prime Minister Ehud Barak to the General Assembly of United Jewish Communities. Chicago. November 13, 2000 // www.mfa.gov.il/mfa/go.asp?MFAH0iaad.
24. Ibid.
25. Statement by Prime Minister Ehud Barak. Jerusalem. October 7, 2000 // www.mfa.gov.il/mfa/go.asp?MFAH0il30.
26. Ariel Sharon, MK. Prime Minister, Minister of Immigrant Absorption (Likud) // www.mfa.gov.il/mfa/go.asp?
27. Inauguration Speech of Prime Minister Ariel Sharon in the Knesset. Jerusalem, March 7, 2001 // mfa.gov.il/
28. Address by Prime Minister Ariel Sharon. Eilat, January 6, 2002 // pmo.gov.il
29. Inauguration Speech.
30. Opening Statement by Prime Minister Ariel Sharon to the foreign press association. 08/05/2001 // www.pmo.gov.il/
31. Message from Prime Minister Ariel Sharon to American-Israel Friendship League 25 June 2001 // www.pmo.gov.il/ Правило «мир должен быть основан на безопасности» исполняли все, все, без исключения, премьер-министры Государства Израиль, которые признавали верховенство силы и мощи Армии обороны Израиля над любыми другими силами и принципами, включая право, в своих отношениях с арабским миром и палестинцами — см.: Корнилов А.А. Между войной и миром. О процессе принятия внешнеполитических решений в Государстве Израиль (1948–1993 гг.). – Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 1994. – С. 7–26. Опытный генерал, участник арабо-израильских войн, А. Шарон искренне следует данному внешнеполитическому правилу и в этом смысле является преемником, концептуально и актуально, отца-основателя Давида Бен-Гуриона.
32. PM Sharon's speech to the nation. 21/02/2002 // www.pmo.gov.il/
33. Message of Prime Minister Ariel Sharon AIPAC Policy Conference. 23/04/2002 // Ibid.
34. Prime Minister Ariel Sharon's address to the Knesset. 15/05/2002 // Ibid.
35. Speech by Prime Minister Ariel Sharon at the Herzliya Conference. December 4, 2002 // www.mfa.gov.il/ О самой конференции в Герцлии, ставшей важной вехой в обсуждении израильским политическим и экспертным сообществом проблем национальной безопасности, см. сайт Института политики и стратегии в Герцлии: www.herzliyaconference.org/
36. PM Sharon's speech to the nation. 21/02/2002.

37. Ibid.
38. Speech by Prime Minister Ariel Sharon at the Herzliya Conference. December 4, 2002.
39. Напомним, что Бениамин Нетаниягу в 1996–1999 гг. был премьер-министром Израиля, имеет богатый опыт внешнеполитической и дипломатической работы. Он стоял у истоков создания в Израиле Института по изучению международного терроризма имени Йонатана Нетаниягу и является автором целого ряда работ по вопросам международного терроризма. В новом правительстве А. Шарона, сформированном в феврале 2003 г., Б. Нетаниягу занял пост министра финансов, а министром иностранных дел стал Сильван Шалом.
40. Briefing by Foreign Minister Benjamin Netanyahu to the Diplomatic Corps. Jerusalem, November 17, 2002// www.mfa.gov.il/
41. Ibid. В своей книге «Война с терроризмом. Как демократии могут нанести поражение сети международного терроризма», изданной в Нью-Йорке в 2001 г., Б. Нетаниягу выдвинул 10 политических предложений. Они взаимосвязаны между собой и включают мероприятия как израильского правительства, так и других стран в различных сферах. Эти «10 заповедей» суть следующие: «1. Примените санкции к тем, кто поставляет ядерную технологию террористическим государствам. 2. Подвергните дипломатическим, экономическим и военным санкциям сами террористические государства. 3. Нейтрализуйте террористические анклавы. 4. Заморозьте имеющиеся на Западе финансовые средства террористических режимов и организаций. 5. Делитесь сведениями, добытыми органами разведки. 6. Пересмотрите законодательство в целях расширения общего наблюдения и принятия мер против организаций, подстрекающих к насилию, и периодически обновляйте его. 7. Активно преследуйте террористов. 8. Не выпускайте на свободу террористов, находящихся в тюрьме. 9. Подготовьте специальные силы для борьбы с терроризмом. 10. Разъясняйте широким массам населения программы борьбы с террором». Комментарий к 10 принципам можно прочитать в: Нетаниягу Б. Война с терроризмом. Как демократии могут нанести поражение сети международного терроризма / Пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2002. – С. 175–198.
42. Message of Prime Minister Ariel Sharon AIPAC Policy Conference. 23/04/2002; Prime Minister Ariel Sharon's address to the Knesset. 15/05/2002.
43. PM Sharon's speech to the nation. 21/02/2002.
44. IDF Chief of Staff, Lt. General Moshe Ya'alon at the Third Herzliya conference on the Balance of Israel's National Security//www1.idc.ac.il/ips/content/2002PressAyalon.asp.
45. Israel Navy Chief Hints at Nuclear Weapons. «Israel Must Maintain an Underwater Second-Strike Capability»// Ibid.
46. Prime Minister's Speech Opening of the Knesset Winter Session.14/10/2002//www.pmo.gov.il.
47. IDF Chief of Staff, Lt. General Moshe Ya'alon at the Third Herzliya conference on the Balance of Israel's National Security.
48. Бывший командующий израильскими ВВС генерал-майор Э.Бен-Илияу считает, что поскольку ведение разведки в режиме реального времени невозможно без постоянного присутствия в космосе, то Израилу придется расширить свой потенциал в этой сфере – См.: Israel Navy Chief Hints at Nuclear Weapons. Очевидно, что израильские силы будут вести космическое наблюдение за странами и организациями, расположенными во всех трех «кольцах угроз».
49. PM speech in Bar-Ilan University. 22/05/2002.
50. Speech by Prime Minister Ariel Sharon at the Herzliya Conference. December 4, 2002.
51. Address by Prime Minister Ariel Sharon to Ceremony awarding former U.S. President Bill Clinton on Honorary Doctor's Degree. 20/01/2002// www.pmo.gov.il.
52. Message by Prime Minister Ariel Sharon. 08/01/2002//www.pmo.gov.il.
53. Opening Statement by Prime Minister Ariel Sharon to the foreign press association. 08/05/2001.
54. Характеристика и описание мероприятий по укреплению сотрудничества Израиля с диаспорой содержатся в серии выступлений и обращений главы правительства А.Шарона. См.: Inauguration Speech of Prime Minister Ariel Sharon in the Knesset. Jerusalem, March 7, 2001; PM Sharon's speech to US United Jewish Communities GA. 11/11/2001; PM speech in Bar-Ilan University. 22/05/2002; Prime Minister Ariel Sharon addressed the 34th Zionist Congress at Binyanei Hauma in Jerusalem.20/06/2002; Prime Minister Ariel Sharon addressed the Jewish Agency Assembly, at Binyanei Hama in Jerusalem. 23/06/2002.
55. PM Sharon's speech to US United Jewish Communities GA. 11/11/2001. Министр иностранных дел С. Шалом в 2004 году повторил эти призывы А. Шарона на встрече с представителями еврейских общин в Кливленде, штат Огайо: «В прошлом году в Иерусалиме премьер-министр призвал делегатов Генеральной Ассамблеи быть послами для Израиля. Как глава дипломатической службы Израиля я сегодня официально приветствую вас в наших рядах!...Своими обязательствами и усилиями — ради Израиля и ради американского и мирового еврейства, каждый из вас вносит исторический и решающий вклад в исполнение наших чаяний и в судьбу нашего народа» — Address by Deputy Prime Minister and Minister of Foreign Affairs Silvan Shalom to the 2004 United Jewish Communities General Assembly. Cleveland, Ohio. 14 November 2004// Israel Ministry of Foreign Affairs// www.mfa.gov.il

Глава 6

1. Шарон о терроре, Ираке, полной безопасности и сохранении еврейского народа /Центральный еврейский ресурс. 07.08.2003// www.sem40.ru.
2. Prime Minister Ariel Sharon's Address at the Opening of the Knesset Winter Session. Jerusalem. October 20, 2003/ Israel Ministry of Foreign Affairs// www.mfa.gov.il.
3. Ibid.
4. Address by Prime Minister Ariel Sharon at the Fourth Herzliya Conference. December 18, 2003/ The Balance of Israel's National Security. Setting National Priorities. The Fourth Annual Conference //www.herzliya conference.org/Eng.
5. Ближний Восток: бесконечный кризис. Интервью с Ариэлем Шароном//Центральный еврейский ресурс. 16.10.2003// www.sem40.ru.
6. Prime Minister Ariel Sharon speaks to Members of the European Parliament. Jerusalem. October 27, 2003/ Israel Ministry of Foreign Affairs// www.mfa.gov.il.
7. Israel Country of First Priority for Upgrade in Relations with Europe. Communicated by the Foreign Minister's Bureau. Jerusalem. November 17, 2003/ Ibid.
8. Prime Minister Ariel Sharon speaks to Members of the European Parliament.
9. S. Shalom, Deputy Prime Minister and Minister for Foreign Affairs. Europe and Israel — Partners for Peace. Jerusalem. July 20, 2003/ Israel Ministry of Foreign Affairs// www.mfa.gov.il.
10. Ibid.
11. Ibid. Что касается тезиса «Культура мира», то своё развитие данный тезис получил в речи С. Шалом на чрезвычайном заседании Всемирного экономического форума в Иордании 22 июня 2003 г. — см.: The Culture of Peace: Statement by Foreign Minister Silvan Shalom to the Extraordinary Annual Meeting of the World Economic Forum. The Dead Sea, Jordan. June 22, 2003/ Israel Ministry of Foreign Affairs// www.mfa.gov.il.
12. GA/ Netanyahu: 'Old model' for peace has failed; security needed first. By Shoshana Kordova/ Ha'aretz. November 20, 2003// www.haaretz.com
13. Ibid.
14. Ibid.
15. Биньямин Нетаниягу: в Израиле существует свобода слова. Неплохо было бы, чтобы существовала и свобода вещания/ Журнал «Абсолютный Израиль»// www.absolisrael.net/netaniagu-veschanie.html.
16. Address by Prime Minister Ariel Sharon to the United Jewish Communities General Assembly. Jerusalem. November 16, 2003/ Israel Ministry of Foreign Affairs// www.mfa.gov.il.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Декларация об образовании Государства Израиль (1948 г.)

В Земле Израильской родился еврейский народ, здесь сформировался его духовный, религиозный и политический образ, здесь он жил государственной самостоятельностью, здесь он создал культурные ценности национального и универсального значения и оставил всему миру в наследство вечную Книгу Книг.

Изгнанный со своей земли, народ силой рассеяния сохранил веру в нее во всех странах диаспоры и не переставал молиться и надеяться на возвращение в свою страну и восстановление в ней своей политической свободы.

Побуждаемые этой исторической и традиционной связью, евреи стремились в каждом поколении вернуться и соединиться в своей древней отчизне, а в последних поколениях в массовом масштабе заселяли свою землю. Пионеры, смельчаки и защитники взрастили душу, оживили язык иврит, построили деревни и города и создали большую и растущую общину (ишув), обладающую своей экономикой и культурой, ищущей мира и защищающей себя, несущей пожелания прогресса всем жителям страны и олицетворяющей собой государственную независимость.

В 1897 г., по инициативе Теодора Герцля, мыслителя с видением Еврейского государства, был созван сионистский конгресс, который объявил о праве еврейского народа на национальное восстановление в своей стране.

Это право было признано декларацией Бальфура от 2 ноября 1917 г. и подтверждено мандатом Лиги Наций, который придал, в частности, силу международного закона исторической связи еврейского народа с Землей Израильской и праву еврейского народа создать свой национальный очаг.

Во Второй мировой войне еврейская община Палестины внесла свой вклад в борьбу наций за свободу и мир, против злых сил нацизма; кро-

вую своих солдат и военными усилиями обрела она право войти в число народов-основателей Организации Объединенных Наций.

29 ноября 1947 г. Генеральная Ассамблея Объединенных Наций приняла резолюцию, обязывающую к созданию Еврейского государства в Земле Израиля; Генеральная Ассамблея потребовала от жителей Эрец Исраэль объединить усилия во всех мерах, необходимых для выполнения резолюции.

Это признание Объединенными Нациями права еврейского народа на создание своего государства не может утратить законной силы. Это естественное право еврейского народа существовать как всякая нация, как нация, ставшая независимой в своем суверенном государстве.

Вследствие этого обратились мы, члены Национального совета, представители еврейской общины и сионистского движения, в день окончания действия британского мандата в Палестине, и силою нашего естественного и исторического права и на основе резолюции Генеральной Ассамблеи Объединенных Наций мы объявляем настоящим о создании еврейского государства в Эрец Исраэль — Государства Израиль.

Источник: Мивхар теудот мдиниот ле-толдот а-тнуа а-ционит. — Иерушалаим: а-Университа а-Иврит би-Рушалаим, 1983. — С. 290–291.

Речь министра обороны и кандидата в премьер-министры Д. Бен-Гуриона в кнессете по случаю представления нового состава и программы деятельности кабинета министров. Иерусалим, здание кнессета. 2 ноября 1955 г.

...Раздел 6. Безопасность, мир и внешняя политика.

32. Правительство будет решительно добиваться укрепления наших вооруженных сил и повышения их готовности, усиления боевых систем, преданности и боевого духа Армии обороны Израиля как в регулярных, так и в резервных частях, а также среди населения в пограничных районах. Правительство будет стремиться к включению поселений (на границах — А.К.) в систему безопасности страны.

33. Правительство будет принимать эффективные меры к защите пограничных поселений и опасных районов, к ослаблению напряженности на границах и неустанно призывать к отношениям мира и добрососедства между Израилем и арабскими странами.

34. Правительство будет продолжать честно выполнять соглашения о перемирии между Израилем и его соседями, а также требовать от наших соседей соблюдения данных соглашений.

35. Отношения Израиля с другими государствами будут опираться на:

- А) Честное стремление к укреплению мира во всем мире и, в особенности, на Ближнем Востоке.
- Б) Необходимость безопасности, алии, развития страны и экономической и политической независимости Израиля.
- В) Положение и потребности еврейской диаспоры.
- Г) Верность международному сотрудничеству и принципам Устава ООН.

36. Правительство Израиля будет развивать отношения дружбы и взаимопомощи с любым государством, стремящимся к миру, независимо от характера правящего режима и без ущемления интересов другой нации; оно продолжит развитие взаимовыгодных отношений дружбы с народами Азии и будет действовать во имя укрепления связей со всеми государствами, где проживают еврейские общины.

Правительство Израиля будет укреплять связи со всеми странами, которые содействуют безопасности и развитию Израиля и дают возможность проживающим в них группам евреев участвовать в строительстве страны (Израиля — А.К.) и репатрироваться в Израиль.

Правительство примет усилия по оказанию помощи деятельности общин диаспоры, а также будет добиваться согласия на алию евреев этих общин со стороны государств, где алия евреев не является свободной.

Израиль отвергает агрессивные устремления и союзы, направленные против какого-либо государства, и будет содействовать, насколько это возможно, смягчению международной напряженности.

37. В любых внешних сношениях обязанностью правительства является защита суверенитета, нерушимости границ, независимости и демократического строя Израиля и обеспечение такого положения, при котором все отношения с зарубежными государствами основываются на равенстве, взаимности и предотвращении агрессии, откуда бы она ни исходила...

Источник: Гэркев а-Мэмшэлет а-хадаша ве-тахнита. Йошев 19.
2 Новэмбэр 1955// Диврей а-Кнессет а-Шлишит. — Иерушалаим,
1955. — С. 229 — 231.

Л. Эшкол, премьер-министр Израиля. Наука и исследования в развитии государства

Вторая Промышленная революция — Революция Автоматизации — имеет фундаментальное значение для человечества вообще и для нас, в Израиле, в особенности. Мы должны из этого сделать вывод о том, что естественное развитие в продвижении нашего общества и экономики будет обеспечиваться благодаря науке и исследованиям в науке, включая период 20-го века, сам канун 21-го века...

Я не ставлю задачей останавливаться здесь на техническом и научном аспектах этого вопроса. Моя задача состоит в том, чтобы начертить последствия этой Второй Революции в области экономики, политики и общественного развития.

*

Во-первых — безопасность. Существует прямое соотношение между военной мощью и модернизацией армии. Во II мировую войну успех был на стороне тех армий, которые в теории и на практике пришли к признанию того факта, что двигатель внутреннего сгорания заменил лошадь.

...Сегодня уже можно сказать, что стратегическим преимуществом обладают те, которые — и в теории, и на практике — признают факт, что реактивный двигатель, электронный контроль, компьютер и ракета занимают место, которое до сих пор удерживалось человеком и живой силой.

Ценность человека еще не потеряна. Он все еще является определяющим (фактором), но теперь человек занимает новое место, и новые требования предъявляются ему.

Это единственный, прямой шаг (человека) вперед, в адаптации с которым наука и техника удовлетворяют военные потребности, еще не исчерпывает проблему. Наше особое качество, военная мощь нашего народа всегда были и являются сегодня, более, чем когда-либо, производной общей нашей силы — в уровне образования и культуры, социальной и политической величины, экономического и финансового роста. Существует далее известная категория «безопасности» на том пути, по которому Израиль идет в свое будущее...

Модернизация — практическая необходимость с другой точки зрения: интеграция тысяч прибывших требует быстрой индустриализации.

...В свете главных целей, которых должно достичь наше поколение — безопасность, увеличение количества нашего населения, создание крепкой экономики, общества и культуры — модернизация крепко держит нас в своей хватке и выводит нас вперед, может быть, даже вперед... других государств и народов.

Мы должны обновлять нашу деятельность в промышленном секторе так, чтобы облегчить быстрое внедрение новинок из-за рубежа и подготовку удобной почвы для принятия наших собственных изобретений. В основном мы будем нуждаться в развитии науки и исследований для использования наших природных ресурсов, особенно тех, которые сулят нам известное преимущество эффективностью их наличия и концентрации, такие как продукты питания, бром, поташ, металлы и гипс. Мы будем нуждаться (в развитии науки) также, чтобы открыть рабочие методы и технологию производства ядерной энергии во всех ее формах и применении, а также... для поощрения производств, которые зависят от экспертизы и изобретательности — электроника, новейшая оптика, химия, фармацевтика и т.д. Нам потребуется это (развитие науки), чтобы поднять производство в отраслях, промышленное производство которых во всем мире только еще находится в своей колыбели, и где мы имеем ноу-хау для реализации ускоренного развития — фотогеометрия, медицинские инструменты и т.д.

Мы должны также создавать в Израиле пилотные предприятия, которые будут представлять интерес для других государств и наций — в опреснении соленой воды, защите от испарения, консервации воды и океанографии.

Этот процесс роста и модернизации промышленности не может быть закончен за одну ночь. Он требует обучения научного и профессионального «резерва», компетентного для того, чтобы успешно справиться с изобретениями и надежно внедрить их в практическую жизнь.

...Люди труда в грядущих поколениях станут людьми квалифицированными... Каждый работающий в промышленности и сельском хозяйстве, строительстве и ирригации человек будет квалифицированным работником.

Источник: Eshkol L. Foreword. Science and Research in the Development of the State // Israel Government Year Book 5726 (1965–1966). — P. 7–9.

Основные направления политики Правительства Израиля, утвержденные кнессетом 5 августа 1981 г. (правительство М. Бегина)

1. Признание общей судьбы и совместной борьбы за существование еврейского народа в Земле Израильской и в диаспоре.
2. Право еврейского народа на Землю Израильскую, вечное право, которое не может быть поставлено под вопрос и которое переплетено с правом на безопасность и мир.
3. Правительство будет по-прежнему ставить устремление к миру во главу угла своей деятельности и не пожалеет усилий для продвижения к миру. Мирный договор между Израилем и Египтом является историческим, поворотным пунктом в статусе Израиля на Ближнем Востоке.
4. Правительство будет продолжать использовать все средства для предупреждения войны.
5. Правительство будет тщательно соблюдать Кемп-Дэвидские соглашения.
6. Правительство будет действовать в направлении возобновления переговоров о выполнении соглашения, касающегося полной автономии для арабских жителей Иудеи, Самарии и района Газа.
7. Автономия, согласованная странами в Кемп-Дэвиде (в 1978 г. — А.К.), не означает ни суверенитета, ни самоопределения. Соглашения об автономии, достигнутые в Кемп-Дэвиде, являются гарантией того, что ни при каких условиях на территории западной Эрец Исраиль (Земли Израильской — А.К.) не возникнет палестинское государство.
8. В конце переходного периода, обозначенного в Кемп-Дэвидских соглашениях, Израиль выставит свои требования и будет действовать во имя реализации права на суверенитет над Иудеей, Самарией и районом Газа.
9. Поселение на Земле Израильской является правом и неотъемлемой частью национальной безопасности. Правительство будет укреплять, расширять и развивать поселенческую деятельность. Правительство будет по-прежнему уважать принцип, согласно которому еврейское

поселение не вызовет выселения какого-либо лица с его земли, его деревни или из его города.

10. Равенство прав для всех жителей будет по-прежнему сохраняться в Земле Израильской, без исключения, независимо от религии, расы, национальности, пола или этнической принадлежности.

11. Израиль не сойдет с Голанских высот, ни эвакуирует какого-либо поселения оттуда. Только правительство будет решать вопрос о сроках распространения израильских законов, юрисдикции и управления на Голанские высоты...

12. Образование будет основано на вечных ценностях Торы Израиля, на ценностях иудаизма и сионизма, любви к народу Израиля и любви к Отчизне.

13. Правительство гарантирует свободу совести и религии каждому гражданину и жителю, удовлетворит, используя государственные средства, религиозные потребности общин и гарантирует религиозное воспитание всем детям, чьи родители того пожелают...

14. Правительство будет культивировать атмосферу уважения к населению народа Израильского, насаждать его ценности, укреплять связи между народом Земли Израильской и диаспорой и усиливать взаимную ответственность и связи между поколениями.

15. Иерусалим является вечной столицей Израиля, неделимой, пребывающей целиком под израильским суверенитетом. Свободный доступ к его святым местам гарантируется и будет гарантирован последователям всех религий.

Источник: Documents on the Israeli-Palestinian Conflict, 1967–1983.
Edited by Yehuda Lucacz. — Cambridge: Cambridge University Press,
1984. — P. 107–108.

Будущее Израиля.

**Речь премьер-министра Ицхака Рабина
в кнессете. Иерусалим. 13 июля 1992 г.**

...Господин Председатель, депутаты кнессета, в последнее десятилетие двадцатого века атласы, учебники истории и географии более не соответствуют нынешней картине мира. Рухнули стены враждебности, исчезли границы, померкли державы и разрушены идеологии, родились государства и умерли государства, а также открылись ворота эмиграции. И наша обязанность — ради нас самих и ради наших детей — посмотреть на новый мир так, как он есть, оценить его опасности, изучить его перспективы и сделать все возможное, чтобы Государство Израиль приспособилось к этому миру, лицо которого сейчас изменяется. Мы более не являемся «народом, который живет в одиночку» и более не работает истина «весь мир против нас». Мы обязаны преодолеть чувство изоляции, которое держало нас в рабстве в течение почти полувека. Мы должны присоединиться к международному движению в направлении мира, примирения и сотрудничества, которые в эти дни распространяются по всей планете — иначе мы останемся в последних полностью одни.

Новое правительство, собственно, поставило своей главной задачей обеспечить заключение мира и предпринять энергичные шаги к прекращению арабо-израильского конфликта. Мы сделали это, опираясь на признание со стороны арабских стран, и палестинцев того факта, что Израиль — суверенное государство, имеющее право жить в мире и безопасности. Мы всем сердцем убеждены, что мир возможен, он является императивом и что он наступит...

Правительство предложит арабским странам и палестинцам продолжение мирных переговоров на базе рамочных договоренностей Мадридской конференции (1991 г. — А.К.). В качестве первого шага к окончательному урегулированию мы обсудим создание автономии в Иудее, Самарии (на Западном берегу реки Иордан. — А.К.) и полосе Газа. Мы не намерены упускать драгоценное время. Первой инструкцией правительства группам переговорщиков будет продвижение переговоров и продолжение дискуссий между сторонами. Очень скоро мы возобновим

переговоры с целью снизить пламя вражды между палестинцами и Государством Израиль.

В качестве первой меры, с тем, чтобы продемонстрировать нашу искренность и добрую волю, я желаю пригласить иордано-палестинскую делегацию на неформальную беседу сюда, в Иерусалим, так чтобы мы могли услышать их точку зрения, сделать нас восприимчивыми и создать подходящую атмосферу для добрососедских отношений...

Депутаты кнессета, мы будем продолжать бороться за наше право жить в мире и спокойствии. Ни нож, ни камень, ни граната, ни сухопутная мина не остановят нас. Правительство, представляемое здесь (на утверждение кнессетом. — А.К.) сегодня рассматривает себя отвечающим за безопасность каждого израильского гражданина, еврея и араба, в границах Государства Израиль, в Иудее, в Самарии и в районе Газа.

Мы будем без колебаний наносить удары по террористам и по тем, кто их укрывает. В войне против терроризма не будет компромиссов. АОИ и силы безопасности докажут агентам кровопролития, что наши жизни просто так не возьмешь. Мы будем сдерживать враждебную деятельность, насколько это возможно, и поддерживать личную безопасность жителей Израиля и территорий наряду с соблюдением закона и защитой прав личности...

Депутаты кнессета, в последнее время ветры мира проносятся от Москвы до Вашингтона, от Берлина до Пекина. Добровольная ликвидация оружия массового уничтожения и аннулирование военных пактов снизили риск войны на Ближнем Востоке. И тем не менее, этот регион, включающий Сирию и Иорданию, Ирак и Ливан, все еще таит в себе опасность. Поэтому, когда речь идет о безопасности, мы не уступим ни на йоту. С нашей точки зрения, безопасность даже предпочтительней мира. Ряд стран нашего региона недавно ускорили свои мероприятия по разработке и производству ядерных вооружений. Согласно опубликованной информации, Ирак был очень близок к получению ядерного оружия. К счастью, его ядерный потенциал был вовремя обнаружен и, по разным свидетельствам, понес ущерб в период и после Войны в Заливе (1991 г. — А.К.). Возможность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке в предстоящие годы, с точки зрения Израиля, является опасным и негативным развитием событий. Правительство с самого начала своей деятельности и, возможно, в сотрудничестве с другими странами будет принимать меры к срыву любой возможности приобретения врагами Израиля ядерных вооружений. Израиль давно готовится встретить угрозу ядерного оружия. В то же время данная ситуация за-

ставляет нас в еще большей степени стремиться к прекращению арабо-израильского конфликта и к мирной жизни с нашими арабскими партнерами.

Депутаты кнессета, с этого момента концепция мирного процесса» больше не работает. С сегодняшнего дня мы будем говорить не о «процессе», а о делании мира. В этом миротворчестве мы хотели бы рассчитывать на помощь Египта, покойный лидер которого, президент Анвар Садат, проявил такое мужество и смог завещать своему народу — и нам тоже — первое мирное соглашение (между Израилем и арабскими государствами. — А.К.). Правительство будет искать новые пути к улучшению соседских отношений и укреплению связей с Египтом и его президентом Хусни Мубараком.

Я призываю лидеров арабских стран последовать примеру Египта и его президента и сделать шаг, который приведет нас и их к миру. Я приглашаю короля Иордании и президентов Сирии и Ливана на эту трибуну кнессета Израиля, сюда в Иерусалим, на переговоры о мире. Во имя мира я готов поехать в Амман, Дамаск и Бейрут сегодня, завтра. Ибо нет большей победы, чем победа мира. Войны имеют своих победителей и проигравших, а в мире все остаются победителями.

Миротворчеством вместе с нами будут заниматься Соединенные Штаты Америки, которым мы признательны за дружбу и особую близость. Мы не пожалеем усилий для укрепления и улучшения наших особых отношений с этой державой мира. Конечно, мы воспользуемся их советом, но решения будем принимать мы одни, решения Израиля, суверенного и независимого государства. Мы также позаботимся о развитии и усилении связей с Европейским Сообществом. Даже если мы смотрим на мир неодинаково и у нас сохраняются разногласия с европейцами, мы не сомневаемся, что дорога к миру проходит и через Европу тоже.

Мы усилим все возможные связи с Россией и другими государствами Содружества (СНГ. — А.К.), с Китаем и любой другой страной, которая ответит на нашу протянутую руку дружбы.

Господин Председатель, депутаты кнессета, безопасность — это не только танк, самолет и ракетный катер. Безопасность — это также и, может быть, превыше всего, человек. Безопасность — это образование человека; его дом, его школа, его улица и квартал, общество, которое воспитало его. Безопасностью является и надежда человека. Это мир в сознании и образе жизни иммигранта из Гондара в Эфиопию, это фабрика, нанимающая демобилизованного солдата, молодого сына. Безо-

пасность означает соединение в нашем образе жизни и нашей культуре: это тоже безопасность...

Источник: Yitzhak Rabin, Prime Minister Designate, Israel Peace. The Future of Israel. Delivered before Knesset, Jerusalem, Israel, July 13, 1992 // Vital Speeches of the Day. Mount Pleasant, S. C., USA. — Vol. LVIII. — № 20. — August 1, 1992. — P. 611–612.

**Шимон Перес. Основы безопасности:
новое мышление (Из книги «Новый Ближний Восток.
Рамки и процессы для эпохи мира» (на иврите).
Бней-Брак: Стеймацки, 1993)**

Значение мира после сотни лет кровавого конфликта весьма велико. Не только в смысле будущих перемен в сфере политики, безопасности и экономики, но и перемены вида мышления. Изменения в принятии решений, исполненных последних, в широком общественном сознании связаны с той ситуацией мира, которая влияет на всех нас. И что удивительно? Отцы солдат, служащих теперь в армиях Израиля и арабских государств, родились в период конфликта и уже успели поучаствовать в нескольких войнах. Деды нынешних солдат тоже сражались в войнах прошлого. Третье и четвертое поколение конфликта продолжают оставаться связанными кровавой цепью с соответствующим мышлением. Это поколение хватается за партнера по переговорам так, будто хватается за неприятеля. Оно относится к партнеру, почти всегда имея злое намерение, и во многих случаях — самое жестокое намерение, какое можно иметь в существующих обстоятельствах. Поэтому оно ищет такое мирное урегулирование, которое бы отражало совокупность опасений, которое, по крайней мере, учитывало бы опыт прошлого, различные представления, которые широко распространились из прошлого в настоящее.

Президент Садат в своем историческом визите в Иерусалим видел «ломку психологического барьера». Действительно, государственный визит президента крупной арабской страны и особенно усиление многочисленных кордонов в столице Государства Израиль Иерусалиме, а также возможность отвода АОИ к международной границе времен британского мандата являются частью мирного урегулирования.

Сегодня тяжело понять этот драматический шаг (Садата. — А.К.), и вопрос еще более осложняется в связи с тем, что необходимо изменить стратегическое мышление. Более того, сейчас речь идет о мире с Сирией и палестинцами — двумя самыми непримиримыми до сих пор врагами Израиля, двумя врагами, которые рисовались многими израильскими вождями в черно-белых красках, и считалось, что эти враги собираются уничтожить Государство Израиль. С тех пор в Израиле многие продол-

жают рассматривать этих двух участников переговоров о мире как непримиримых врагов, желающих постепенно ликвидировать Израиль и завершить уничтожение молниеносным ударом. На палестинской стороне мы вновь слышим настроения отказа, отказа извлечь уроки из колоссального прошлого, сообщают, что сторона стремится к миру наряду со злыми намерениями в отношении Израиля.

Те, кто приписывают партнеру злодейские намерения — будь то на израильской или арабской стороне, — ослабляют, во-первых, свою собственную силу, ибо уста и сердце их неискренни, когда заявляют о желании продолжать переговоры и примиряться. А во-вторых, они свидетельствуют о собственной силе, в которой нет потенциала преодолевать психологические барьеры прошлого. Пока трудности прошлого будут тормозить нынешнее продвижение к будущему, невозможно будет сдвинуться с мертвой точки. Так мы и делаем вывод о нашей силе в несчастном жребии, в бесконечном круге войн и кровопролития, принесения в жертву молодых жизней без чаяний и надежды.

Тот, кто не готов отказаться от идеологических мотивов или не учитывает психологических моментов в преодолении груза прошлого, в приспособлении своего мышления к новой реальности, тот вообще не может обеспечить будущую безопасность своего народа. Ибо что это за безопасность, если от имени народа требуют вернуться и вновь воевать всякий раз, не имея возможности изменить реальность? Такая «безопасность» есть ложная прелесть, высмеивающая до крайней степени исторический процесс, которая не учит ни делу, ни предаёт это дело забвению.

Сломать психологический барьер — таково предварительное условие успеха на пути к миру на Ближнем Востоке, к его безопасности и благосостоянию. Ради этого все стороны обязаны научиться признавать это, как в свое время сыновья Адама, понимать стремления и чувства, надежды и опасения, которые есть у каждой стороны в отношении своего несчастья.

Преодоление барьера будет также способствовать обновлению мышления по совокупности фундаментальных проблем и, прежде всего, по проблеме национальной безопасности. Однако ломки барьера недостаточно. Необходимо понять значение революционности мира в регионе, который знал только войны. Соображения и доктрины, теория безопасности и стратегическая политика, которые были прекрасны для своего времени, в условиях войны и постоянных приготовлениях к «будущему туру» — все эти положения изменились и приспособились к но-

вым обстоятельствам. Не только на уровне региональной системы, которая вообще не была в пределах возможного изменения все то время, пока царила ситуация войны, но и на уровне национальной безопасности каждой нации существует потребность смены вех в сфере мышления. Установление мира само по себе обязывает пересмотреть основные положения теории безопасности.

Установление мира — это первый шаг на долгом пути, цель которого даровать безопасность жителям региона и их государствам. Это только первый шаг и ни в коем случае не последний... В принципе существование и присутствие армий, с одной стороны, будет укреплять национальную безопасность каждого государства, но, с другой стороны, сократит ее в смысле безопасности региональной. Основная стратегическая проблема, которая встанет перед лицом руководителей Ближнего Востока в провозглашении эпохи мира, заключается в том, каким образом укреплять национальную безопасность без ослабления безопасности региональной. Эта проблема еще более обострится на фоне развития новых технологий, и в будущем все мы будем вынуждены все более и более полагаться на безопасность региональную как средство соблюдения национальной и личной безопасности.

Для того чтобы прояснить подобное развитие событий и выявить основные предположения об укреплении (сферы) безопасности в период мира, точка зрения новатора имеет несколько существенных понятий. Не важность стратегической глубины, когда отсутствуют отношения мира и порядок взаимного контроля, а важность периода мира и соответствующего урегулирования. Не ценность управляемых территорий в период войны, а ценность в мирной жизни. Не значение оперативных и тактических соображений в период военной ситуации, а значение в том, что есть мир. Эти соображения и далее будут ценными, и военные должны будут принимать их в расчет. Однако политики в подходе к формированию новой политики безопасности должны будут заново оценить значение тактических и оперативных соображений — во всем множестве соображений, составляющих доктрину национальной безопасности.

В новом мышлении не только сказано о географических и топографических понятиях в условиях мира, но и об общих изменениях в мышлении об основах национальной безопасности, а также о фоне изменений в мировом порядке и поведении держав. Указанные перемены сопровождают изменения в области технологий и обязывают к ревизии в распространении (использовании) войны как инструмента международ-

ных отношений. Классическая стратегия была построена на трех компонентах: время, пространство и количество. Новая военная технология, как сказано выше, ставит вопросительный знак под этими тремя компонентами: какова цена времени, если межконтинентальная ракета может за 6 минут пересечь расстояние от Вашингтона до Москвы? Какова цена пространства и естественных препятствий, на которых базируется классическая система обороны — гор, рек, пустынь — если ракета летит воздушным путем к цели, ей предназначенной? Какова цена количества танков, пушек и самолетов наряду с неконвенциональным оружием — ядерным и водородным, химическим и биологическим, которое создает совсем новое качество войны, самое страшное по сравнению со всем тем, что мог изобрести человек в прошлом?

Самым застарелым вопросом, который проник в сознание руководителей держав, является война между ними. Правда, великие державы продолжали разрабатывать и производить обычное оружие, и боевые поля Ближнего Востока служили гигантской испытательной лабораторией для передовой военной технологии. Эти державы были замешаны, в той или иной степени, в различных региональных конфликтах — во Вьетнаме и в Афганистане, в Африке и на Ближнем Востоке. Однако война шла не между самыми непримиримыми политическими и идеологическими врагами. Ядерные державы стремились избегать скатывания даже к обычной войне, а после того, как выяснение отношений особенно обострилось, когда лидер Советского Союза Никита Хрущев решил принять ультиматум президента Джона Кеннеди в период ракетного кризиса на Кубе в 1962 году, стремились избегать всякой войны, обычной и ядерной. Заявления об ограничении оружия массового поражения удерживали супердержавы от скатывания к порогу иррациональной реакции в случае войны. Новое оружие заставляло его владельцев искать политические альтернативы, включая ликвидацию оружия, ограничение производства и испытаний, а также предотвращение распространения неконвенционального оружия. Они делали это в период ужасной вражды с тем, чтобы добиться снижения напряженности, ибо эта вражда, царствовавшая 50 лет, могла бы уже перейти в войну между Западной Европой и Восточной Европой с активным участием Соединенных Штатов, с одной стороны, и Советского Союза, с другой.

На Ближнем Востоке конфронтация между великими державами начала угасать еще до падения коммунизма, на почве экономических проблем Советского Союза и затруднений с оказанием военной помощи без оплаты последней и поэтому прекращением глобальной конфронтации

между державами в регионе. Конфронтация, которая, как было сказано, хорошо кормила военную промышленность двух блоков, побуждала к новым и разнообразным войнам, которые на самом деле не решали проблему каким-либо образом, но лишь усиливали ее напряжение военных усилий в количественном и качественном отношении, делая почти невозможными. Теперь, кажется, уже прошло признание того, что дальнейшие войны приведут к новым жертвам, а не разрешению проблем. Теперь ясно, что нет более странного фактора, чем заинтересованности разжигать страсти в этом конфликтном и чувствительном регионе. Усиление современных армий и дальнейшее стимулирование вооружений разрушают экономику, доставляют беспокойство, угрожают внутренней устойчивости государств. Нет более международной политической основы для развязывания войны, а страшная бедность заставляет всех задуматься о замене этих устаревших средств для достижения национальных целей.

Новая военная технология также вызывает необходимость смены век в области безопасности. Новое оружие изменяет характер войны и углубляет поле боя в гущу тыла. В прошлом главная опасность предвиделась для солдат сражающихся армий, а теперь самая большая опасность видится для населенных центров городов. Новая война на Ближнем Востоке охватит явлением «блиц» Лондон, Роттердам, Варшаву, Лейпциг и Гамбург, подобно Второй мировой войне. Источник этой опасности — баллистические ракеты, и, как известно, на эту угрозу нет военного ответа, могущего нейтрализовать ее, поэтому необходимо основание (заложить) системы региональной безопасности. Только ответственная политическая коалиция на региональном уровне сможет спасти Ближний Восток и его народы от испытания опасностью фундаментализма и ядерного оружия.

В этих вопросах особенно важно признать тот феномен, что началась и идет эра конца тысячелетия: политическая организация на базе национальных государств еще не обеспечивает основные потребности, лежащие в фундаменте становления государственной организации и ее силы. Наши отцы создавали политическое общество ради удовлетворения основных потребностей человека. С первых дней это общество было предназначено для взаимопомощи в экономике и в области безопасности человека, и этот выбор не претерпел реальных изменений в ходе истории. До сего времени человек не может оградить свою безопасность и производить требуемое ему пропитание без организованного и структурированного общества. Для удовлетворения этих основных потребно-

стей предки стремились объединяться с другими сынами Адама, и вместе — только вместе — они могли отстоять существование каждого из них. Другими словами, личная безопасность связана с безопасностью коллективной, а также обеспечивается усилиями человека. Однако не только безопасность человека связана с общественной безопасностью. Человек знает другие средства в своем потенциале и без связи с другими людьми не сможет овладеть собственным сознанием. И индивидуальное право также тесно связано с правом коллектива. Эта связь права и удовлетворения нужд безопасности настолько тесно переплетены, что человек много раз стремится в силу потребности — а иногда и добровольно, исходя из своего желания и поиска — подвергнуть риску безопасность личную для защиты безопасности общественной. Такова сущность военной службы или службы безопасности, которая жертвует временем и свободой, а также подвергает риску жизнь и здоровье людей ради защиты общества.

Вследствие революционного развития технологий, и тех, которые предназначены для создания, и тех, которые имеют целью разрушение, недостаточно собственно порядка в каждом из государств. Широкое объединение людей, и только организация самого большого масштаба, на региональной основе, а также межрегиональной, способно обеспечить защиту своей души, тела, пропитания и свободы. Наступит время, когда самосознание человека, его права будут основаны на этой новой сущности. Когда настанет этот день, человечество совершит переход к национальной стадии своей истории, и в Западной Европе уже видны первые признаки, возвещающие наступление этой весны человечества. Однако путь еще долог, хотя бы потому, что на Западе еще присутствует отступление, с точки зрения прогресса. На Ближнем Востоке, как и в Восточной Европе, этот процесс еще более сложный, и до сих пор еще не реализованы права человека на национальном уровне.

Потребность в учреждении политической основы, обеспечивающей безопасность, выросла, несмотря на то, что Ближний Восток находится далеко от соблюдения прав личности на национальном уровне в той же мере, как он далек от Западной Европы и даже более этого. Сможет ли эта конкретная потребность обеспечить историческое развитие в будущем? Сможет ли эта общественная идея содержать бурю страстей в Газе?

В прошлом в сердце арабо-израильского конфликта находилась палестинская проблема. Она более не стоит. Теперь сердцевину конфликта составляет ядерная опасность. В этой смене акцентов можно обнару-

жить крупные изменения, которые относятся к нашей планете: в прошлом основная конфронтация происходила между нациями [народами] или государствами. Чтобы участвовать в международном конфликте, необходимо было создать армию, сформировать стратегию, обратиться к полю боя, когда исчезала надежда урегулировать спор посредством дипломатии. Новые конфронтации, однако, либо зарождаются либо развиваются. Не существует военного ответа на ядерную опасность, нет военного решения бедности и фундаментализма, нет военного решения проблем терроризма фанатиков, нет военного решения проблем разрушения и разрухи, которые человек сеет в своем экологическом окружении. Мы живем в мире новых проблем и устаревших стратегий. Эти стратегии не только не в силах решать проблемы, они их еще более усугубляют.

С распадом Советского Союза для Запада был «уничтожен» старый враг, однако появились новые проблемы. Гораздо легче противостоять врагу, нежели решать проблемы. Даже противостоять Хрущеву было намного легче, чем помогать Ельцину. Противника можно опознать: известно, где он находится, какова величина его войск, чем он вооружен, какова его система ведения войны и каково качество угрозы, от него предвидимой. Эти задачи, какими бы трудными они ни виделись, намного легче, чем решение проблем: очень тяжело распознать проблему, указать, где она скрывается, насколько она сильна и когда она вырвется наружу. В настоящее время мы переходим из мира явных врагов в мир неопознанных проблем.

Военное строительство порождает стремление к новому оружию, способному к массовому поражению, а новое усиление армии — дело дорогостоящее, усиливающее нужды нации. Нет смысла, конечно, стрелять снарядами по стае гусей, так как такая встреча угрожает отнять у нас самый важный предмет потребления — воздух, которым мы дышим. Снаряды не принесут пользы в решении этой проблемы, и сомнительно, есть ли еще у национальной армии потенциал защиты своего государства, отрезанного со всех сторон. Ракеты, возвращаясь к сказанному, не испытывают уважения к границам, сокращают время до считанных минут, и очень тяжело возвести препятствие, которое бы задержало их путь. Вовлечение в ракетные конфликты теперь дорого, пока достижения в разработке противоракетной технологии не смогут быть автоматически превращены в источник силы, тем более, если учесть цену послевоенного восстановления. Когда же эти ракеты оснащаются ядерными боеголовками, происходит качественный скачек, угрожающий само-

му существованию. Подсчитывать ракеты, способные осуществить ядерный взрыв — (это) полнейший абсурд, так как причиненное отдельной (ядерной) ракетой поражение способно стать решающим, и опасность направлена не только на одну только сторону, но способна оказаться всеобщей. Это тем более справедливо для малых и средних государств, средства существования которых сосредоточены на том, чтобы удлинить артерии стесненной жизни, или для государств с маленькой территорией и населением, сконцентрированным в считанном количестве населенных пунктов. Всякий раз, когда возникает предположение о возмездии за разрушение («стратегия второго удара»), есть надежда, что разумный противник будет вести себя так, как великие державы в период холодной войны, и воздержится от того, чтобы переступить черту, за которой нет возврата. Все это так в случае рационального поведения противника. Но что произойдет, если противник окажется иррациональным, берущим смелость и душевные силы из идеала своего аятоллы «Апокалипсис сейчас», или противником окажется фанатик-террорист, готовый послать весь мир на погибель в случае неудовлетворения его требований?

Следовательно, самая большая опасность — это сочетание ядерного оружия с экстремистской идеологией. До сих пор не существует, и в принципе не может быть военного ответа на эту проблему. Понятия сдерживания, обычно абстрактные в отношении проблем классической идеологии, так изменяют общепринятую жизнь людей, что бывает тяжело оценить последствия. Необходимо также принимать во внимание тот факт, что ядерное право может попасть в безответственные руки до того, как начнется процесс демократизации, который делает эти руки ответственными.

Эти соображения приводят к выводу о том, что в новой эре не может быть полновесной национальной обороны без урегулирования всеобъемлющей региональной обороны, и нет целостной национальной безопасности без системы региональной безопасности. Возникает практическая необходимость и в переходе к глобальной безопасности, так как цели фундаментализма являются всеобъемлющими. Региональная организация, включенная в состав всемирной организации глобальной безопасности, — это направление, которым необходимо следовать в начале будущего столетия. Путь, действительно, долгий, но в виду предлежащей опасности уничтожения необходимо мобилизовать все разумные средства с тем, чтобы преодолеть иррациональные препятствия и начать деятельность уже сейчас.

Как обычно, самый лучший путь выиграть войну — это предотвратить ее. Срыв планов войны предпочтительнее победы в ней. Самый лучший путь ограничения двойной опасности, сочетающей усовершенствованное оружие и старые проблемы, — это мобилизация всех ресурсов и технических средств ради ликвидации этого сочетания, ради борьбы с бедностью, которая избавит от военного страха, и ради созидания новой реальности. Чтобы спасти будущее Ближнего Востока и укрепить безопасность его жителей, недостаточно одного только объяснения конфликтов между государствами и народами, мы должны также строить новый Ближний Восток. В этой системе мир необходим как средство безопасности, не только как политическая цель: ведь только коллективная безопасность может обеспечить личную безопасность. Аспектом мира, касающимся безопасности, уже занимались мировые классики-писатели. Немного нового останется узнать, если мы прочитаем слова софиста Георгиаса, из его «Речи Олимпийской»:

«В период войны люди пробуждаются от боевых труб, а в период мира — от песен птиц... Война кажется совершенно болезненной, а мир приносит здоровье, ибо он дает больным устойчивость, а первая умерщвляет и здоровых. В период мира молодые погребают старых — и это согласуется с природой — а во время войны происходит обратное. И самое худшее то, что в период войны безопасности нет даже за стенами города, а в период мира безопасность простирается до границ страны»...

Современный террор доказывает, насколько справедливым был Георгиас, говоря, что в дни войны безопасности нет даже «за стенами города». Не говорил он только о подстерегающем терроре, известном теперь во всем мире, а также — и в особенности — о ракетном наступлении террора в тылу, тем более о ракетах с неконвенциональными боеголовками. Поэтому различие между нашим временем и античным миром состоит в степени предстоящего разрушения для государств-участников войны. Следовательно, можно изучать опыт контроля за вооружениями, которые осуществляли великие державы и примыкавшие к ним государства, применять эти уроки к нашему региону. Нет необходимости тотчас начинать с драматических и всеобъемлющих шагов, в стиле декларации об учреждении новой, транснациональной политической организации или договора о стратегической обороне между всеми государствами региона. Пусть это будет постепенное продвижение в отношении территорий и в отношении боевых средств.

С территориальной точки зрения, следует начинать с района Красного моря. Этот район в течение многих поколений менял форму, и сегодня на его берегах соседствуют Израиль, Египет, Эритрея и Эфиопия, с одной стороны, а с другой — Иордания, Саудовская Аравия и Йемен. У каждого из этих государств есть общие интересы и отсутствует причина реального конфликта между ними. Эфиопия после Менгисту и независимая Эритрея желают добрых отношений со всеми сторонами, включая Государство Израиль. Египет уже заключил мир с Израилем, а Иордания, Саудия и Йемен также хотят безопасности на море и установления свободы судоходства и рыболовства в его водах и свободы полетов над ним. С функциональной точки зрения, следует начать с проблем гуманитарного характера, как, например, спасение летчиков и моряков, и учредить систему связи для передачи упреждающей (самой последней) информации о военных маневрах на море или на суше, предупреждения гневных протестов и т.д. Укрепление этой системы будет происходить посредством совместных морских инициатив в области исследований, разработки морских источников питания и туризма. Только путем постепенного движения можно будет подойти к стратегическому союзу в полном смысле этого слова, но понимание цели позволит расписать все стадии продвижения на пути выполнения программы.

Люди склонны более помнить, нежели размышлять... Однако у нас нет выбора, кроме, как размышлять о новых измерениях и об измерениях характера безопасности в новой реальности, не углубляться в воспоминания прошлого и планировать победу в войнах, которые уже были, были и не вернутся назад.

Источник: Перес Шимон. А-Мизрах а-Тикон ге-Хадаш.
Мисгерет ве-Тахлихим ле-Идан а-Шалом. — Бней Брак:
Стеймацки, 1993. — С. 73—81.

**Речь премьер-министра Бениamina Нетаниягу
на совместном заседании палат конгресса США.
Вашингтон. 10 июля 1996 г.**

Мистер Спикер, Мистер Вице-Президент, члены конгресса!

...То, с чем мы сталкиваемся сегодня на Ближнем Востоке, представляет собой широкий фронт терроризма по всему региону. Его цель — удалить любое западное, прежде всего американское, присутствие на Ближнем Востоке. Террор стремится подорвать нашу волю, разбить нашу решимость, заставить нас сдать. Полагаю, террористы должны понять, что мы не сдадимся, каков серьезен и страшен не был бы их вызов. Ни Израиль, ни любая другая демократия и, безусловно, ни Соединенные Штаты не должны уступать терроризму. Мы должны воевать против него решительно, беспрекословно, без условий, мы обязаны бороться с ним вместе до тех пор, пока не сотрем это зло с лица земли...

Я думаю, настало время требовать такого мира, который основан на нормах и стандартах. Недостаточно отвлеченно говорить о мире. Мы должны говорить о содержании мира. Настало время, на мой взгляд, определить кодекс поведения для установления долгосрочного мира на Ближнем Востоке. Такой мир должен опираться на три опоры, на три столпа мира.

Безопасность является первой основой. Ее ничто не может заменить. Достижение успеха будет иметь место, если требование заключить мир будет сопровождаться требованием обеспечить безопасность. Требование прекратить террористические акты как предварительное условие достижения мира отнимет у террористов право вето на ход мирного процесса. Ведь практически все теракты, направленные против нас, совершаются известными организациями, чья деятельность может быть ограничена, если вообще не прекращена, нашими партнерами по переговорам. Это означает, что наши партнеры на переговорах, да и все политические режимы региона должны сделать выбор стратегического значения — либо следовать варианту террора как инструменту политики и дипломатии, либо следовать варианту мира. Они не могут идти сразу по двум путям.

Данный выбор означает, что Палестинская Администрация должна выполнять обязательства, которые безоговорочно приняла на себя, по предотвращению терактов против Израиля. Этот выбор означает также, что Сирия обязана прекратить свою политику дозволения клиентным организациям нападать на израильские города и обязана устранить угрозу, исходящую от Хизбуллы и других групп, имеющих штаб-квартиры в Сирии. Это означает, что борьба с террором не может быть эпизодической. Она не может вестись на каких-то условиях. Она не может зависеть от прихоти кого-либо. Она не может оставаться лишь одним из вариантов политики. Эта борьба должна лечь в основу длительных отношений между Израилем и его арабскими партнерами.

Второй опорой мира является взаимность. Она означает непоколебимое обязательство мирно разрешать споры, включая пограничные споры между Израилем и его соседями.

Подписание мирного договора должно стать началом отношений взаимного уважения, признания и выполнения взаимных обязательств. Оно не должно подстегивать раунды враждебной дипломатии. Мир не должен быть ведением войны другими средствами. Мир без умиротворения, мир без нормализации, мир, в котором Израиль постоянно подвергается нападению, — это не настоящий мир. Взаимность означает, что каждая сторона любого соглашения превращается в движущую силу примирения. Взаимность означает, что соглашение должно соблюдаться обеими сторонами. Взаимность — это клей взаимных обязательств, который поддерживает соглашения. Это — вторая опора мира.

Третья опора долгосрочного мира — это демократия и права человека. Не открою секрета депутатам конгресса, если скажу, что современные демократии не начинают агрессию. Таков главный урок двадцатого столетия. Государства, уважающие права своих граждан, вряд ли способны провоцировать враждебные действия против своих соседей. Никто лучше Соединенных Штатов, величайшей демократии мира, не знает, что лучшей гарантией от военной авантюры является ответственное демократическое правление.

Человечество увидело горькие последствия политики без стандартов (прав человека) в случае с Саддамом Хусейном. Если мы не хотим, чтобы выростали другие Саддамы, мы должны применить стандарты демократии и прав человека на Ближнем Востоке. Я убежден, что каждый мусульманин, каждый христианин и каждый иудей региона заслуживают этих стандартов. Не думаю, что мы должны смириться с мыслью,

будто Ближний Восток — самое последнее пристанище, свободное от демократии на все времена, за исключением Израиля.

Я понимаю, что это требует времени. Это может оказаться долгосрочным процессом. Но я думаю, мы должны начать процесс. Настало время государствам Ближнего Востока поставить вопросы прав человека и демократизации на повестку дня своего развития. Демократизация означает принятие свободной прессы и прав законной оппозиции организовываться и осуществлять самовыражение. Очень важно, мистер Спикер, для оппозиции иметь возможность самовыражения. Я только недавно учился этому в оппозиции и буду следовать этому же правилу, как вы понимаете. Это — демократия. Иметь возможность не соглашаться, выражать наше несогласие и иногда соглашаться после разногласий. Это означает толерантность. И это означает характерный сдвиг от агрессии к признанию взаимного права сторон отличаться друг от друга.

Допускаю, что Ближний Восток в целом еще не испытал этот фундаментальный сдвиг, изменение автократии на демократию. Но это не означает, будто мы не можем иметь мир в регионе, мир с недемократическими режимами. Я убежден, можем...

Позвольте мне теперь сказать немного о вопросе, который занимает ваши и наши умы, и это — вопрос о городе Иерусалиме... с 1967 года, под израильским суверенитетом, объединенный Иерусалим впервые за две тысячи лет стал городом мира. Впервые святые места открыты поклонникам всех трех религий. Впервые ни одна группа жителей города или же паломников не преследуется, не лишается права свободного самовыражения. Впервые единая суверенная власть предоставила безопасность и защиту представителям всех национальностей, которые стремятся приехать сюда помолиться. Делаются попытки вновь разделить город. Их совершают те, кто заявляет, будто мира можно достичь через разделение, что мир может быть обеспечен через многосторонний суверенитет, многосторонние законы и многосторонние полицейские силы.

Это беспочвенное и опасное предположение, которое вынуждает меня заявить сегодня: Никогда не будет такого разделения Иерусалима. Никогда...

Источник: Speech by Prime Minister Benjamin Netanyahu to a Joint Session of the United States Congress. Washington, D. C. July 10, 1996 / Israel Ministry of Foreign Affairs // www.mfa.gov.il

**Речь премьер-министра и министра обороны
Эхуда Барака в Колледже национальной обороны,
12 августа 1999 г.**

...Ближний Восток, включая Израиль, в настоящее время находится на перепутье, которое представляет собой «окно возможности». Мы не должны упустить эту историческую возможность. На нас лежит политическое и моральное обязательство довести политический процесс до своего завершения, используя всеобъемлющую, сбалансированную и мудрую стратегию с тем, чтобы принести мир, предотвратить войну и укрепить безопасность Государства Израиль и экономическое благосостояние всего региона.

Правительство, которое я возглавляю, поставило своей главной целью возобновить движение мирного процесса на всех треках. Наша цель — заключить мирные договоры с палестинцами, Сирией и Ливаном, для того, чтобы достичь всеобъемлющего и устойчивого мира между нами и всеми соседями и положить конец 100-летнему арабо-израильскому конфликту. Сегодня с этой трибуны я обращаюсь к лидеру и создателю нынешней Сирии, президенту Хафизу аль-Асаду и призываю его в свете этой исторической возможности отложить разногласия прошлого и пойти вместе, учитывая «окно возможности», вступить на путь мира и безопасности двух народов в духе взаимного уважения и действительных уступок. Я призываю президента Асада вместе искать соответствующие пути к возобновлению наших переговоров, которые были прерваны, с тем, чтобы начать необходимый процесс, способный превратить мечту о мире на Ближнем Востоке в реальность. Мое правительство убеждено, что мирное соглашение с Сирией является жизненно важным для всеобъемлющего и устойчивого мира на Ближнем Востоке.

Нашим палестинским соседям я говорю со всей искренностью: мы хотим сотрудничать с вашими лидерами, прежде всего с Председателем Ясиром Арафатом в духе партнерства и уважения с целью обеспечить надежное, свободное и благоприятное будущее грядущим поколениям, которые будут жить бок о бок на этой земле. Я убежден, что вместе мы завершим выполнение Вай-Риверского соглашения (1998 г. — А.К.) во

всех его частях и что переговоры, которые мы начнем, действительно продвинут нас к созданию рамок постоянного соглашения.

Первая задача сионизма — создание еврейского государства в Земле Израильской — была решена поколением отцов-основателей. Наша задача состоит в том, чтобы реализовать вторую стадию сионизма, а именно — утвердить существование Государства Израиль как выдающегося участника и центра жизни еврейского народа, определить границы государства и обеспечить его долгосрочную безопасность, обеспечивая наряду с этим важнейшие интересы государства...

Отправной точкой любого мирного процесса (на Ближнем Востоке. — А.К.) являются сила и могущество Государства Израиль. Только сильный Израиль может начать мирные переговоры. Только тот Израиль, который обезопасил сам себя, будет способен принять тяжелые и даже болезненные решения во имя достижения мира в регионе, известном страданиями, кровью и войнами.

Наши связи с Соединенными Штатами были и остаются центральной опорой не только усиления Израйля, но и продвижения мирного процесса с нашими соседями. Поэтому мы будем продолжать поощрять и усиливать все стороны этих отношений. И здесь, сегодня я хотел бы поблагодарить президента Клинтона и через него весь американский народ за постоянную поддержку Израйля.

Мирные договоры с нашими соседями Египтом и Иорданией представляют собой стратегические активы, которые мы обязаны укреплять и расширять, наполнять их общественным содержанием и усилением мер безопасности. Больше того, два партнера, особенно Египет, играют важную роль в создании атмосферы доверия и достижении прогресса на различных треках мирного процесса.

Мы приложили особые усилия к налаживанию «мостов» к странам Северной Африки и Персидского залива, открывшим в свое время связи с Израйлем, также с целью создать благоприятную региональную атмосферу, которая поможет политическим переговорам, с целью расширить круг политических и экономических связей Государства Израиль.

Сила Израйля, в центре которой находится мощь Армии обороны Израйля, является реальным гарантом мирных соглашений, гарантом их соблюдения нашими партнерами и гарантом безопасности Израйля после того, как будет достигнут мир.

Мы живем в сложном регионе и окружении, которые не похожи на Северную Америку или Западную Европу. Слабых на Ближнем Востоке не жалеют и не уважают; тот, кто не способен сам себя защитить, не имеет второго шанса сделать это.

Израиль сталкивается с вызовами в трех основных кругах. В первом круге мы должны считаться с угрозами терроризма и диверсионной войны; недавно мы испытали конкретные проявления подобных угроз. Мы будем решительно, силовыми методами бороться с терроризмом, чтобы обеспечить безопасность своих граждан. На всех встречах с палестинским руководством я обращаю внимание на необычайно высокое место, которое Израиль отводит борьбе с терроризмом; говорю о наших ожиданиях, что палестинцы будут бороться с терроризмом во всех его проявлениях, и что Государство Израиль не примет мирного процесса на фоне насилия и терактов...

Во втором круге мы сталкиваемся с современными сухопутными, военно-воздушными и военно-морскими силами, принадлежащими тем странам, которые соседствуют с нами. В самом далеком круге находятся такие страны, как Ирак и Иран, обладающие баллистическими ракетами и энергично стремящиеся приобрести через несколько лет первоначальный ядерный потенциал.

С целью противостоять этой череде опасных вызовов и с целью обеспечить зонтик безопасности для государства и мирного процесса мы должны продолжать усиливать потенциал сдерживания, который имеет АОИ, и строить вооруженные силы с учетом долгосрочной перспективы. Поэтому мы обязаны продолжать усиливать АОИ, оснащая ее лучшими боевыми системами, освежая и обновляя ее оперативные концепции и постоянно повышая уровень подготовки офицеров и солдат АОИ... Мы уделяем повышенное внимание поддержанию технологического и качественного превосходства АОИ (над вероятным противником. — А.К.)... Однако сила измеряется не только танками, самолетами или подлодками; сила опирается, прежде всего, на личный состав, солдат и командиров... С целью успешного ответа на вызовы следующего десятилетия АОИ должна особо поддерживать: качество и умение управлять войсками; стремление к профессионализму и совершенству во всех видах деятельности; военный дух и поощрение мотиваций; необходимость ставить ясные боевые задачи и до конца их выполнять;

особое отношение к жизни человека в бою, учениях и повседневной службе; внимательность к личным проблемам военнослужащих; точные доклады и конкретные оперативные сообщения; организационную культуру постоянной эффективности боевых частей наряду с максимальным использованием имеющихся возможностей...

Источник: Prime Minister and Defense Minister Ehud Barak's Speech to the National Defense College (Communicated by the defense Minister's Medra Advber). August 12, 1999 / Israel Ministry of Foreign Affairs // www.mfa.gov.il

**Речь премьер-министра А. Шарона
на специальном заседании кнессета,
посвященном первой годовщине правительства.
16 февраля 2004 г.**

Господин Председатель,
Депутаты кнессета!

Сегодняшнее заседание отмечает первую годовщину нынешнего правительства, которое я возглавляю. Один год — небольшое время, чтобы делать обобщения. Но мы определенно можем обсудить то, что сделано, и обсудить будущие направления деятельности. В прошедшем году мы столкнулись со сложными кризисными проблемами как в сфере безопасности, так и в социально-экономической сфере. В этих двух сферах правительство действует решительно, чтобы стабилизировать и урегулировать кризисные ситуации...

Поскольку я уже обсуждал здесь месяц назад две главные сферы правительственной политики, я хотел бы использовать данную возможность для того, чтобы сказать несколько слов о шагах, которые мы предпринимаем и намерены предпринять в области, которую я назвал «Оформление будущих контуров Государства Израиль». Эти шаги представляют собой двойственные мероприятия, затрагивающие отношения внутри израильского общества и отношения между Израилем и еврейством диаспоры. Я знаю, что когда поднимаются такие темы, часто ожидают услышать смесь «сладких слов» и мероприятий по сближению народа. Подобные слова и поступки очень важны, но, на мой взгляд, если это все, что делает государство, то это практически ничего не значит. В обоих случаях должна предприниматься такая инициатива, которая существенным образом изменит реальность. Именно такая инициатива должна находиться в центре наших усилий в дополнение ко всем прочим важным мероприятиям, о которых я упоминал.

Один из вопросов, который лично меня беспокоит, — это продолжающаяся эрозия чувства равенства граждан Израиля, особенно в смысле разделения ответственности за все общество. Лишь небольшая часть граждан несет бремя и принимает ответственность за все общест-

во. Я не имею в виду военную службу — обязательную и резервистскую. Многие молодые люди проходят службу в военных учреждениях и делают это великолепно. Во многих отношениях они превосходят меня и мое поколение, когда мы были в их возрасте. Однако Армия обороны Израиля открыта не для всех. Значительные слои населения не призываются в армию: некоторые не призываются по известным причинам, другие — по менее понятным причинам. Разрыв в ощущении равенства и разделенной ответственности представляет значительную угрозу структуре израильского общества.

В настоящее время мы изучаем возможность создания института национальной службы, существующего наряду с военной службой. Национальная служба означает, что каждого молодого человека попросят отдать несколько лет на благо общества — будь то служба в силах безопасности, мобилизация в подразделения полиции или же обучение и работа в общественных учреждениях, как то больницы, коммунальные центры или отсталые секторы общества.

Создание национальной службы для всех, в обязательном или добровольном порядке, может изменить лицо израильского общества. Она способна дать возможность особенно молодежи из ортодоксальных иудейских и арабских слоев интегрироваться в Государство Израиль посредством достойного участия и тем самым усилить израильское партнерство и солидарность.

Тем не менее, даже этой службы будет недостаточно для решения вопроса. Мы обязаны предпринять активную инициативу для сокращения диспропорций. Например, мы стремимся к сужению бреши в сфере найма на государственную службу (Гражданской службе. — А.К.). Месяц назад выступая здесь, я говорил о цели, которую мы поставили — добиться того, чтобы, по крайней мере, по одному арабу, бедуину, другу и черкесу находилось в каждом совете директоров правительственных учреждений. Поставив такую цель, мы пошли далее, приняв решение добиться увеличения в течение 5 следующих лет доли арабских, друзских, бедуинских и черкесских правительственных служащих до 10%; и удвоения их числа в течение трех предстоящих лет. Это — символическая акция, которая обозначит скорее тенденцию интеграции, нежели сепарации, тенденцию активного улучшения ситуации, нежели удовлетворения нынешним статус-кво.

Активная инициатива также необходима в связях Государства Израиль и еврейского народа. Все мы знакомы с трудным положением, свя-

занным с возрождением и ростом антисемитизма наряду с углублением процессов ассимиляции, которые угрожают положению и будущему еврейского народа. Наш ответ должен быть четким: новое сионистское предприятие, возрождающее еврейскую алию в Израиль. Одновременно с усилением в области алии мы обязаны предпринять дальнейшие действия по укреплению связей между Израилем и диаспорой. В настоящее время правительство выдвигает идею, благодаря которой каждый молодой еврей будет приглашен пожить и поработать в Государстве Израиль в течение одного года. Мы предлагаем каждому молодому человеку и девушке отдать, по крайней мере, один год на службу своему народу, попробовать жить в Израиле.

Я полагаю, что на основе планов, которые мы продвигаем вместе с Еврейским Агентством и общинами всего мира, к 2008 году возникнет новая ситуация, когда по меньшей мере 20 тысяч человек еврейской молодежи, составляющие одну пятую часть своей возрастной группы евреев планеты, придут и будут жить в Израиле в течение одного года. Это окажет огромное влияние на укрепление еврейской идентичности молодежи диаспоры. Это — не мечта или, может быть, это мечта, но в наших силах осуществить эту мечту...

Источник: Address by Prime Minister Ariel Sharon at a Special Knesset Session marking the first anniversary of the formation of the government (Translated from Hebrew). February 16, 2004// www.mfa.gov.il/

Об авторе

Корнилов Александр Алексеевич — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой регионоведения факультета международных отношений Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.

Автор книг «Между войной и миром. О процессе принятия внешнеполитических решений в Государстве Израиль (1948–1993 гг.)» (Н. Новгород, 1994); «Меч и плуг Давида Бен-Гуриона» (Н. Новгород, 1996) и статей по проблемам внешней политики и безопасности Государства Израиль.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	5
Глава 1. Разработка концепции внешней политики и безопасности Государства Израиль в период премьерства Давида Бен- Гуриона (1948–1963 гг.).....	10
Глава 2. Прагматизация внешнеполитического курса (1963–1977 гг.).....	38
Глава 3. Идеологизация стратегии в условиях реанимации холодной войны (1977–1984 гг.).....	45
Глава 4. Поиски гибких форм вживания Израиля в меняющуюся реальность международных отношений (1985–1993 гг.).....	49
Глава 5. Израильские концепции в постбиполярном мире	55
Глава 6. Государство Израиль в международных отношениях XXI века	83
Заключение	90
Примечания.....	95
Приложения	107
Об авторе.....	139

Александр Алексеевич КОРНИЛОВ

**БЕЗОПАСНОСТЬ ПРЕВЫШЕ ВСЕГО.
КОНЦЕПЦИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ
И НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В ГОСУДАРСТВЕ ИЗРАИЛЬ**

Монография

Редактор Е.В. Тамберг

Формат 60×84 1/16. Печать офсетная. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 8,1. Уч.-изд. л. 9,8. Тир. 1000. Зак. 1169.

Издательство Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского
603950 Н. Новгород, пр. Гагарина, 23

Типография Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.

Лиц. ПД № 18-0099 от 04.05.2001.
603000 Н. Новгород, ул. Б. Покровская, 37.

